

Ўзбекистон шаҳарлари тарихи
История городов Узбекистана

Д. А. АЛИМОВА, М. И. ФИЛАНОВИЧ

ТОШКЕНТ ТАРИХИ

(қадимги даврлардан бугунги кунгача)

ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА

(с древнейших времен до наших дней)

«ART FLEX»
Тошкент — 2007

633(59)
A50

Масъул муҳаррир:

ЎзР ФА академиги Ю.Ф. Буряков

Тақризчилар:

тарих фанлари доктори Р. Х. Сулаймонов,
тарих фанлари доктори Д. Х. Зиёева

Алимова, Дилором Агзамовна

A50 Тошкент тарихи (қадимги даврлардан бугунги кунгача)/
Д. А. Алимова, М. И. Филанович; [Масъул муҳаррир Ю.Ф. Буряков].
Т.: «ART FLEX», 2007. — 168 б. — (Ўзбекистон шаҳарлари тарихи).

Титул varaғи ва матн параллел ўзбек ва рус тилларида.

И. Филанович, М. И.

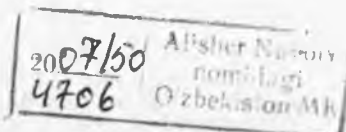
Китоб муаллифлари — таниқли олимлар, тарих фанлари доктори, профессор Д. А. Алимова, тарих фанлари номзоди М. И. Филанович ўқувчиларни Ўзбекистон Республикасининг пойтахти — Марказий Осиёнинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлмиш Тошкент шаҳрининг тарихи билан таништиради. Китоб тарихий манбаларни, сўнгги йиллардаги археологик кашфиётларни, шунингдек, Республикамизнинг Мустақиллик йилларида эришган ютуқларини хар тарафлама ўрганиш асосида ёзилган.

Китоб кенг ўқувчилар оммаси учун қизиқарли туҳфа бўлади.

Авторы книги — известные ученые, доктор исторических наук, профессор Д. А. Алимова, кандидат исторических наук М.И. Филанович, знакомят читателя с историей столицы Республики Узбекистан — г. Ташкента, одного из самых древних городов Центральной Азии. Книга создана на основе всестороннего анализа исторических источников, материалов археологических открытий последних лет, а также достижений Республики за годы Независимости.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

ББК63.3(5У-2Ташкент)

ISBN 978-9943-301-08-5

© «ART FLEX» нашриёти, 2007

Таълим, фан ва маданият масалалари бўйича ислом ташкилоти (ISESCO) томонидан 2007 йилда Тошкент шаҳрининг «Ислом маданияти пойтахти» деб эълон қилинишига ва унинг 2200 йиллигига бағишланади

ТОШКЕНТ ТАРИХИ

(қадимги даврлардан бугунги кунгача)

Ўзбекистон Республикасининг пойтахти жойлашган Тошкент вилояти ғарбий Тянь-Шан нишабликлари-дан бошланиб, Сирдарё сари чўзилган улкан тоғ олди текислигининг даралар билан ажралган бир қисмини ташкил этади. У шарқда учта: Угом, Пском ва Чотқол тоғ тизмалари билан ўралган бўлиб, уларнинг бағридан ана шу номлар билан аталадиган учта тоғ дарёси оқиб ўтади. Ушбу дарёларнинг қўшилишидан ҳосил бўладиган Чирчиқ дарёси Чорвоқ сув омборининг тор дараси бўйлаб, Ғазалкент этагидан оқиб ўтади. Бу маскан қадимдан мавжуд бўлиб, у жойлашган майдоннинг эни айрим жойларда 20 километрдан ошади. Ғарб томондаги Чирчиқ водийси бамисоли кенг амфитеатрга ўхшаб, Қизилқумнинг оташ нафасига ўз кўксини очиб туради. Ушбу ҳудуддаги экинзорларнинг шимолий қисми ҳозирги Чирчиқ ўзани, жанубий қисми эса водийга ёриб кирган Оҳангарон дарёси-суви билан суғорилади. Ушбу паст текислик Ўрта Осиё деҳқончилик воҳасининг чекка минтақасини ташкил этади. Чирчиқ ҳавзасидан шимол томонга қараб яйловларга бой бўлган чексиз даштлар бошланган.

Чирчиқ дарёси ҳавзаси — Ўрта Осиёдаги энг қадимги деҳқончилик ва шаҳар цивилизациялари бешигидир. Тошкент номи билан аталадиган воҳанинг пойтахт маркази ана шу ҳудуд

доирасида вужудга келган ва асрлар давомида турли сабабларга кўра жойдан жойга кўчирилиб турган.

Тошкент воҳаси барча даврларда сувга сероб бўлган. Тарихий таркиб топган каналлар тизими туфайли шаҳар ҳеч қачон сувга муҳтожлик сезмаган. Буни ўрта асрлардан то XIX асргача Тошкент тўғрисида қалам тебратган муаллифлар ҳам доимо таъкидлаб ўтишган.

Бир неча юз минг йиллар муқаддам ушбу заминда ҳозирги инсонларнинг илк аجدодлари ҳаёт кечирган. Ўша даврларда бу ернинг иқлими ҳозирги иқлимдан унча фарқ қилмаган. Жазирама ёз йиллик ёғингарчилик миқдорининг асосий қисми тўғри келадиган қаҳратон қиш билан алмашилиб турган.

Тоғ қияликлари, текисликлар ўт-ўланларга ва ёввойи ҳайвонларга жуда бой бўлиб, қадимги одамлар ана шу ҳайвонларни овлаб ҳаёт кечирганлар. Уларнинг кўплари, жумладан, яқин даврларда йўқолиб битган архор, жайрон, қулон, оҳу, шунингдек аллақачон йўқолиб кетган жунли каркидон, ғор айиғи, арслон тўғрисида ушбу ҳайвонларнинг илк одамлар манзилгоҳларида топилган суякларига қараб фикр юритиш мумкин.

Бу заминда бундан олти юз минг йилдан зиёдроқ вақт илгари пайдо бўлган овчилар ва у-бу нарсa йиғувчиларнинг илк қабилалари ғорлар ва тоғларнинг бостирма сифат жойларида макон қурганлар, дарёлар ва ер бағридан қайнаб чиқаётган чашмалар бўйида очиқ шаклдаги қўналғалар барпо этганлар. Улар ҳозирги Тошкент ҳудудида ҳам аниқланди. Қадимги замонлардан Тошкент атрофидаги текисликда қадимги инсонлар ўтроқ бўлиб яшаганлар. Тошкентдаги Бўзсув қирғоғида, Қўшилиш деган жойда чақмоқтошдан ясалган қурол-яроғлар, хусусан моҳирона ясалган кураклар, пичоқлар, бигизлар, ов ва меҳнат қилишда ишлатиладиган чопиш ва кесиш қуроллари топилган. Ҳайвонларнинг суяклари орасида тоғ такаси ва ҳўкизларнинг ҳам суяклари топилдики, мутахассисларнинг фикрича, улар аллақачон қўлга ўргатилган эди.

Тошкент воҳаси ҳудуди ёввойи ҳайвонларни қўлга ўргатиш маконларидан бири ҳисобланади. Эрамиздан олдинги III минг йилликдан бошлаб бу ерга чорвадорлар кўчиб келиб ўрнашганлар ҳамда бронзадан меҳнат қуроллари ва жанговар қурол-яроғлар ясашни ўрганиб олганлар. Археологлар Тошкент ҳудудининг ўзидаги ва унинг атрофидаги қўплаб даҳмаларни ўрганиш чоғида шуни аниқладики, дафн этилган марҳумлар ёнига бронзадан ясалган асбоб-ускуналар, қурол-яроғлар, зеб-зийнат буюмлари ва идишлар ҳам қўйилган. Бундай даҳмалар Тошкентдаги шампан виноси заводи ҳудудида, Қорақамиш ариғи бўйида топилди, Серкали деган жойда эса саҳройи чорвадорлар ва отбоқарларнинг манзилгоҳлари мавжуд бўлганлиги аниқланди. Бу ерда меҳнат қуроллари орасида зеб-зийнат буюмлари — ҳар бир учиди илоннинг боши тасвирланган кумуш ҳалқали билагузуклар топилди.

Бундан 3 минг йилча муқаддам ҳозирги Тошкент воҳасида дастлабки деҳқонлар пайдо бўлиб, улар ҳам чорвачилик билан шуғулланганлар. Текисликлар, адирлар ва тоғ этаклари деҳқончилик ва чорвачилик хўжалиklarини ривожлантириш учун ниҳоятда қулай шарт-шароит яратган.

Ҳозирги Тошкент жойлашган ҳудуд воҳанинг маркази ҳисобланиб, унинг табиий равишда ажралиб чиққан сув тармоқлари сунъий суғориш учун қулай негиз яратган. Деҳқонлар каналларга туташган табиий ирмоқлар барпо этганлар. Текисликларда илк бор ўтроқ бўлиб яшаганлар сунъий суғоришнинг ҳали ибтидоий усулларида фойдаланаётган бўлса-да, ариқлар бўйидаги қайир ботқоққа айланган ерларга экин экиш учун ишлов берганлар ҳамда оқимни пасайтирган ҳолда сел сувларидан фойдаланганлар. Суғоришнинг бундай ибтидоий усули «қўлтиқли суғориш» деб аталган. Табиийки, деҳқонларнинг бундай қабилавий гуруҳлари шу заминда, аввало, ариқлар бўйидаги ҳудудларда ўтроқ бўлиб яшаётган кечаги чорвадорлар эди. Улар даставвал тоғ сойлари туташиб кетган Оҳангарон дарёси бўйларида ўтроқ бўлиб яшаганлар.

Бундан уч минг йиллар муқаддам ҳозирги Туябўғиз сув омбори жойлашган ҳудудда дастлабки деҳқонларнинг зич жойлашган манзилгоҳлари мавжуд бўлган. Уларнинг моддий маданиятига доир буюмлар илк бор Бурганлисой ёқасида топилиб, бурганли маданияти деб аталади. Бу ибтидоий манзилгоҳ синчқори деворли ва енгил-елпи ўралган ярим ертўла типигаги уйлардан иборат бўлган. Марказий манзилгоҳ хом гиштдан тикланган деворлар билан ўралган. Ўчоқ ва дон-дун сақланадиган ўрага эга бўлган ҳар бир ертўлада бир оила яшаган. Манзилгоҳлар аҳолиси лойдан ясалган кўзалардан фойдаланганлар, бу идишлар мато андозада қўлда ясалган, яъни ҳамма томонга қум аралаш лой суваб чиқилган, шунинг учун ҳам бундай идишларнинг тубида газламаларнинг излари кўзга ташланади. Идишлар қуритилгандан сўнг қумлар тўкилган, идишлар пиширилиб, уларга нақшлар солинган. Дон тош ёрғучоқларда майдаланган. Бурганли манзилгоҳларида яшаганлар моҳир темирчи ҳам бўлишган. Улар тошдан пичоқлар, ўроқлар, ёйларнинг ўқларини ва бошқа буюмларни ясаганлар.

Шоштепа. Шахристондаги қазилмалар.

Манзилгоҳлар аҳолиси кўпайгач, бир гуруҳ кишилар ўзлари яшаб турган обод жойларни тарк этиб, тирикчилик ўтказиш учун янги қулай жойларни қидириб кетганлар. Аста-секин Қорақулдуқ ва Жўн ариқлари бўйлаб Чирчиқ дарёси vodiysining бир қисми, жанубда эса Сирдарё бўйидаги ҳудудлар ўзлаштирилган. Бундан 2500 йилдан зиёдроқ вақт илгари ҳозирги Тошкент ҳудудида ҳам ана шундай манзилгоҳлар вужудга келган.

Унинг харобалари Чоштепа кўчаси бўйлаб Шоштепа шаҳристониинг қуйи ҳудудларида мавжудлиги аниқланиб, археологлар томонидан ўрганилган. Шоштепа манзилгоҳида истиқомат қилувчилар, асосан, Жўн ариғи бўйида уй-жой қурганлар. Ариқ сувининг сатҳи деярли қирғоқ билан баробар бўлиб, бу ҳолат сувни далаларга бир мунча қийинчиликсиз чиқариш имконини берган. Тошкент ҳудудидаги дастлабки деҳқонлар ҳам ертўлаларда яшаганлар. Улар ерга тош омовлар билан ишлов бериб, арпа ва буғдойнинг юмшоқ навларини экиб, ҳосилни жез (бронза) ўроқлар билан ўриб олишган. Дон атрофига лой суваб чиқилган ўраларда сақланган ва тош ёргучоқларда янчилиб, унга айлантирилган. Шоштепа манзилгоҳи аҳолиси, асосан, қўй-эчки боқиб тирикчилик кечирган, ёз ойларида чорва моллари тоғ этакларидаги ўтлоқларда боқилган. Хўжаликларда, шунингдек, от, эшак ва туялардан ҳам фойдаланилган.

Аҳоли жездан ташқари темир олишни ҳам ўзлаштириб, улардан меҳнат қуроллари ясаган. Тўқимачилик кенг ривожланган. Жундан ва кунжут толасидан нафис ва дағал матолар тўқилган.

Бу даврда мазкур ҳудудда пахтадан фойдаланиш тўғрисида аниқ маълумотлар йўқ. Пахта етиштириш бундан икки минг йилча олдин бошланган.

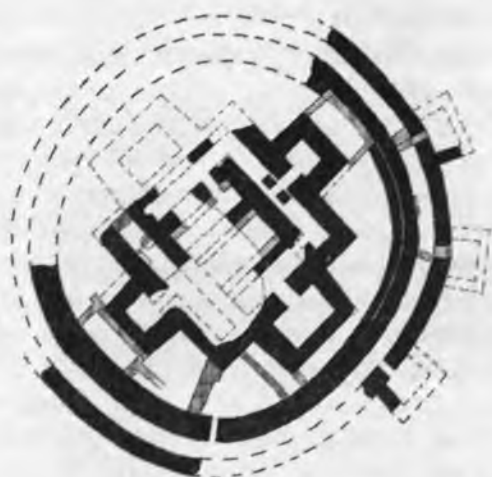

Шоштепа. Тош ёргучоқ.
Эрампдан олдинги IX—VII асрлар.

Бурганлиликлар табиат кучлари ва ҳосилдорлик маъбудларига сиғинишган. Бу қабила патриархал-уруғчилик муносабатлари босқичида эди. Бу муносабатлар ҳақида зардуштийларнинг муқаддас китоби — Авестонинг илк қисмларида хабар берилади.

Агар биз Тошкент воҳаси тарихининг архаик босқичлари тўғрисида археологларнинг қазишмалари асосида билимга эга бўлсак, ушбу минтақанинг VI асрдан бошлаб то эрамизгача бўлган тарихини ёритиш учун ёзма манбалардаги маълумотлардан фойдаланиш мумкин. Бу, энг аввало, юнон ва рим муаллифлари ёзиб қолдирган маълумотлар бўлиб, уларда Ўрта ер денгизи оламининг шарқий ҳудудларидан узоқда яшаган қабилалар ва халқлар ҳақида ҳикоя қилинади. Ахамонийлар сулоласидан бўлмиш Эрон шоҳлари қолдирган битикларда, шунингдек, Авестода ҳам бу ҳақда маълумотлар мавжуд. Ушбу манбалардан Сирдарёнинг қадимги номи Яксарт ёки Якшарт эканини билиб оламиз. Эрамизгача бўлган II асрга оид хитой йилномаларида айтилишича, кейинги даврларда Сирдарё Йоша ёки Жавоҳирлар денгизи деб аталган.

Антик манбаларда Сирдарё ҳавзаси сак қабилалари жойлашган ҳудудларга мансуб деб ҳисобланган, бу ҳудуд Евроосиёнинг чорвадор қабилалари ўтроқлашган улкан массивнинг бир қисми эди. Тарихчилар отаси, юнон Геродот эрамизгача бўлган V асрда «Саклар — скифдир», деб таъкидлаган эди. «Суғдиёна (Зарафшон водийси ва Сирдарёнинг чап қирғоғи) ортида саклар яшайдилар, улар ўқ-ёй билан урушадилар, дунёда энг моҳир ўқчилар бўлиб, ўқларини зое кетказмайдилар», дея қўшимча қилади Дионисий Перегизт. Яксарторти саклари тўғрисида Страбон ва Плинийлар ҳам ёзиб қолдирганлар. Қадимги форс битикларида сакларнинг бир неча гуруҳлари тилга олинган бўлиб, улардан «тиграхауда саклари (учли қалпоқдилар) ёки турли анъанавий (ридуал) маросимлар учун кайф қилдирувчи хаом ичимлиги

Шоптепа. Эрамиздан олдинги II асрдаги тарҳи.

Шоптепа. Йўлак. Умумий кўриниши.

тайёрловчи «хаомаварг саклари», одатда, Сирдарё ортини маскан этардилар. Яксарторти саклари зардуштийларнинг муқаддас китоби — Авестода «қудратли турлар» деб аталган.

Қадимги муаллифлар Яксарт дарёсини жанубдаги суғдарни шимолдаги саклардан ажратиб турувчи чегара деб кўрсатадилар, лекин айна чоғда саклар суғдар — ўтроқ бўлиб яшовчи деҳқонлар ва шаҳарликлардан кўчманчи тарзда ҳаёт кечиришлари билан фарқланишини таъкидлаганлар. Шунини қайд этиш жоизки, археология ушбу тасаввурларга жиддий ўзгартиришлар киритди, яъни бурганли манзилгоҳлари ўтроқ деҳқонларга мансублиги аён бўлди. Тошкент ҳудудидаги биринчи ўтроқ аҳоли ҳисобланган бурганлиликларни яксарторти сакларининг деҳқончиликка ўтган қандайдир бир гуруҳларига мансуб дейиш мумкин. Аҳолининг мустаҳкам ўтроқ бўлиб яшаган доимий манзилгоҳлари, одатда, шаҳарга ўтишнинг бошланганидан далолат эди.

Сирдарёнинг қуйи воҳаларидан кўчиб келганлар кўҳна Тошкент заминиди шаҳарлар барпо этишнинг ҳақиқий усталири эди. Улар хом гишт ва пахсадан уй-жой қуришда тажрибага эга эдилар. Эрамизгача бўлган II асрларда хоч (крест) шаклида, оригинал тарзда планлаштирилган, ҳалқа деворлар билан ўралган иморатлар қуриш урф бўлган эди.

Археологлар хом гишздан тикланган деворлар, йўлаклар арки, деворлари қизил рангга бўялган туташтирувчи хоналарни топдилар. Бинонинг ғаройиб тарздаги тарҳи унинг махсус мақсадлар учун мўлжалланганини — оловга сиғинувчилар ибодатхонаси эканини, бу ибодатхона крест (ҳоч) ва доирани бирлаштириш принципи бўйича қурилган бўлиб, бу қуёшнинг қадимги рамзи эканини кўрсатади. Сирдарёнинг ўнг қирғоғида яшаган халқлар айнан қуёшга сиғинганлар ва унга отларни қурбонлик қилганлар. Геродотнинг сўзларига қараганда, худоларнинг энг учқурига ҳайвонларнинг энг учқури инъом этилган. Массagetлар маликаси Тўмарис ҳам босқинчи ахамонийлар подшоҳи Кирдан ўч олиш учун Қуёшга илтижо қилган. Шоштепадаги крест шак-

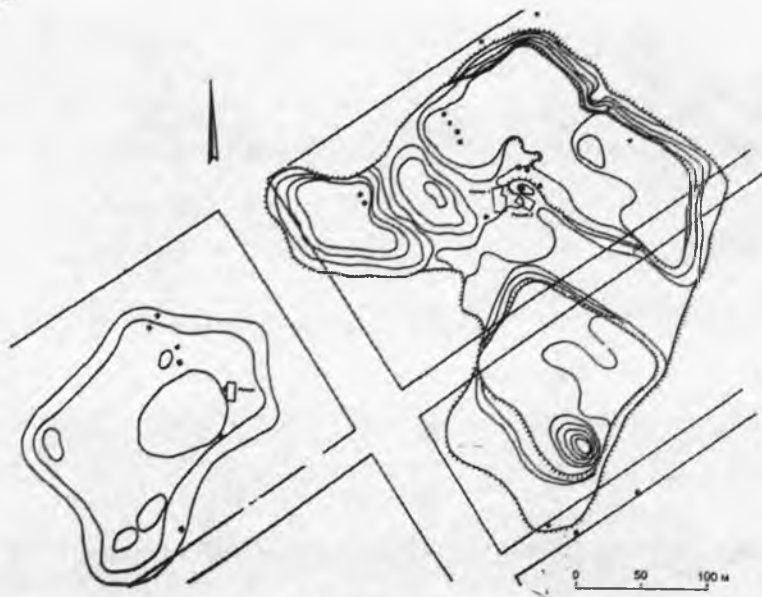

Шоштепа. Эрамиздан олдинги II асрдаги туйнукли девор.

лидаги бинони тадқиқ этиб, шундай хулосага келиш мумкин-ки, кўчманчи аҳоли ҳам, Тошкент воҳасидаги шаҳарларнинг биринчи аҳолиси ҳам қуёшга сифинувчилар бўлган.

Тошкентда шаҳар тарихининг бошланишини эрамиздан олдинги II аср охирига мансуб ёзма манбалар ҳамда Салор канали бўйида (ҳозирги шимолий вокзал яқинида) жойлашган Мингўрик шаҳристонини тадқиқ этиш ёрдамида аниқлаш мумкин. XIX асрда бу ерда ўрик дарахтлари барқ уриб ўсиб турганки, бу қадимий шаҳристон харобалари Мингўрик деб номланишига сабаб бўлган.

Археологлар шуни аниқладиларки, мазкур шаҳар юксак қасрли мустаҳкам қалъалар ҳамда деворлар билан ўралган шаҳар ҳудудидан иборат бўлган. Шаҳарнинг илк истеҳкомлари эрамиздан олдинги I аср охирида — эрамизнинг I асри бошида барпо этилган. Мазкур шаҳар Шоштепадан топилган дастлабки шаҳар манзилгоҳининг вориси ҳисобланади, яъни ша-

Минг'урик. I—XIII асрлардаги шахристон тарҳи.

Минг'урик. Қазिशмалар. Умумий кўриниш.

Қовунчи маданиятига мансуб
идиш. Эрамизнинг
I—II асрлари.

Жонзотлар қиёфаси тасвирланган дастали
идишлар. Қовунчи маданияти.
Эрамизнинг I—IV асрлари.

ҳарсозлик эстафетасини ундан қабул қилиб олган дейиш мумкин. У ўзининг дастлабки деворларидан ташқарида жадал суръатда кенгайиб борган ва ушбу деворлар эса мудофаа аҳамиятини йўқотиб, янги қурилишлар учун юксак пойдеворларга айланган.

Илк хитой солномаси бўлмиш Ши-цзи гўё Тошкентнинг ўтмиши устидаги пардани қия очгандай бўлади. У эрамиздан олдинги 138 йилда юэчжлар ҳузурига — Ўзбекистон жанубидаги қабилалар ҳузурига юборилган хитой элчиси Чжан Цзяннинг битиклари асосида тузилган. Мазкур элчи шимолдан жанубга борар экан, Ўрта Осиёнинг устидан ўтади ҳамда хитойликларга ўзи кашф этган бу мамлакатни «Ғарбий ўлка» деб таърифлайди. Ши-цзи Фарғонадан ғарб томонда жойлашган Кангюй ёки Канзюй давлатини эслатиб ўтади. Кангюй Сирдарёнинг қирғоғидаги даштларни босиб олиб, ўз сарҳадларини Орол денгизигача кенгайтиради, жанубда эса у Кушон давлати билан чегарадош эди. Кангюй Авестода Кангх деган ном билан, яъни «муаззам ва муқаддас», дея тилга олинади. «У Джаову хонадонини»га мансуб сулола томонидан бошқарилган. Ушбу давлатнинг маркази Тошкент воҳаси ҳисобланади. Аста-секин давлат турфа тилларда сўзлашувчи қабилаларнинг

қудратли иттифоқига айланади, у «бешта кичик мулк» деб аталган шаҳарлар мавжуд бўлган деҳқончилик воҳалари устидан ҳукмронлик қиларди. Улар орасида Юни деган мулк ҳам мавжуд бўлиб, у ҳозирда Сирдарё (Яксарт, Йоша) нинг ўрта оқимидаги улкан воҳа билан айнан бир хил деб қаралади. Мазкур воҳа Чирчиқ ва Оҳангарон дарёларининг суви билан суғорилган. Унинг пойтахти бўлиш учун Оҳангарон водийсидаги 160 га майдонни эгаллаган улкан Қанқа шаҳристони даъвогарлик қилиши мумкин эди. Худди ана шу шаҳристон Хитой солномаларида тилга олинган қадимги Юни шаҳри эди, бу шаҳар бир қанча вақтлардан кейин Ши деб атала бошлади. У, эҳтимол, Кангюй давлатининг қишки пойтахти бўлган бўлса керак. Даврлар ўтган сайин Ши воҳасининг маркази шимолга, ҳозирги Тошкент ҳудудига, илгари Мингўрик мавжуд бўлган шаҳарга кўчди.

Қанқа. Шаҳристоннинг умумий кўриниши.

Энг қадимги хитой манбаларининг гувоҳлик беришича, Ши шаҳри округда 10 лига эга эди, ундан кейинги даврга мансуб манбаларда эса фақат 3 лига эга бўлганлиги кўрсатилади. Равшанки, ўз манзилини ўзгартирган айнан бир пойтахт ҳақида сўз бораётир. Биринчиси — илк пойтахтни Қанқа (Юни, Ши) шаҳристони билан қиёслаш, иккинчиси, унинг вориси эса Тошкент (Чоч, Дже-Ше, Ши) ҳудудида мавжуд бўлганини қайд этиш мумкин. Пойтахтнинг кўчирилиши сабабларидан бири асосий савдо йўллари — Буюк Ипак йўли тармоқларининг шимол сари силжишидир деб ҳисоблаш мумкин, эндиликда бу тармоқлар Улкан саҳро четлари бўйлаб Еттисойдан Оролбўйигача ўтади. Манбалардан маълум бўлишича, Кангюй кичик мулкларга парчаланиб кетгач, эрамизнинг III асри — IV аср бошларида мустақил кичик давлатга айланди ва Кангюйнинг вориси бўлиб қолди.

Эрамизнинг III асри иккинчи ярмидан мазкур давлат ҳукмдорлари ўз тангаларини зарб эттира бошлади. Давлат девонхоналарида суғд ёзувидан фойдаланиларди, бу ҳақда нафақат тангалар, балки ёзувларга доир топилмалар ҳам гувоҳлик беради. Айни ана шу топилмалар ёрдамида Чачанап давлатининг (халқ ёки Чачанап мамлакати) номланиши тўғрисида билиб олдик. Шунингдек, улар мазкур давлатнинг сарҳадларини ҳозирда Жанубий Қозоғистон ҳудудида ўрганилган қатор шаҳарлар ва қалъалар ўраб олганлигини кўрсатади.

Кангюйнинг собиқ конфедеративлари бўлган шахслар томонидан йўлланган давлат амалдорлари кўчманчилар даштлари билан чегараларнинг демаркациясини зийраклик билан кузатиб борганлар, бу ҳақда чегаралардаги қалъалар дарвозаларига ўрнатилган махсус устунлардаги ёзувларда маълумотлар келтирилади.

Чоч географик ном сифатида илк бор сосонийлар подшоҳи Шопур I нинг эрамизнинг 262 йилида Эрондаги «Зардушт каъбаси»да ўйиб ёзилган битикномасида тилга олинган. Унда Чоч тоғлари сосонийларнинг Шарқдаги мулкларининг сўнгги сарҳадлари деб аталган.

Қанқа. Ибодатхонанинг марказий зали. VI—VII асрлар.

Қанқа. Отлиқ тасвирланган плитка.
Эрамининг VI—VII асрлари.

Қанқа. Муסיқачи аёл
тасвирланган рельеф.
Эрамининг
VI—VII асрлари.

Қанқа. Буллалар (муҳрлар
тасвири)
Эрамизнинг V—VI асрлари.

Тошкент.
Эрамизнинг III ва VII—VIII
асрларидаги тангалар.

Эрамизнинг V асрида Чачанап Ўрта Осиё ҳудудида улкан давлат барпо этган эфталитлар томонидан босиб олинган. Эрамизнинг VI асрида ушбу мамлакат жануб томондан бостириб келган сосонийларнинг, шимол тарафдан қабилаларнинг янги қудратли бирлашмаси — Турк хоқонлигининг зарбалари остида вайрон бўлган.

Маҳаллий номларнинг хитойчада «Дже-Ше» ва «Ши» (иероглиф «тош» маъносини билдиради) тарзда ифодаланиши Тошкентнинг туркча номи — «тош шаҳар»да ҳам ўз аксини топди. Бу ном кўчма маънода экани аниқ. Чунки шаҳар ҳеч қачон тошдан барпо этилмаган. Бу ташбеҳ кўпроқ Чоч аҳолисининг душманларга қарши курашда кўрсатган жасорати ва матонатини акс эттирган. Шаҳар Авестода тилга олинган «қудратли турлар» мамлақатида вужудга келганини эслатиб ўтиш ўринли. Эҳтимол, бу номда Чотқол—Қурама тоғларининг ярим қимматбаҳо тошлар, жумладан, ферузага бойлигига ишора ҳам ўз аксини топгандир.

Мўғулистондан то Олтойгача бўлган ҳудудни эгаллаган Турк хоқонлиги фарбий йўналишда кенгая бошлайди. 555 йилда Истем (юнонча Синжибу) хоқоннинг акаси фарб сари катта юриш бошлади. У ўз таъсирини то Фарбий денгиз (Орол)гача, жанубда эса

сосонийлар ҳукмрон бўлган Эрон сарҳадларигача ёйди. Чоч, Парак (Чирчиқ)нинг бутун ҳудуди Фарғона, Самарқанд, Кеш ва Нахшаб (ҳозирги Қашқадарё) Истем хоқон ҳукмронлиги остида қолди. Бу йиллар Чоч учун оғир даврлар бўлди, чунки туркларнинг эфталитлар билан кураши ҳам унинг ҳудудида бўлиб ўтди. «Шоҳнома» муаллифининг хабар беришича, Сирдарё бўйида бўлган жанглarning бирида «Чочдаги отлиқ аскарларнинг қони жўшқинлигидан дарё суви лолагун тусини олади».

Асосий воқеалар воҳанинг жануб қисмида ҳамда кейинчалик жанубда содир бўлади. Чочнинг Қанқадаги дастлабки пойтахти айнан ўша кезларда талафот кўради. Қанқадаги бу шаҳар аҳоли кўзғолонларини бостириш чоғида вайрон этилади. Бироқ Чоч воҳасининг шимолий ҳудудлари, яъни Ўрта Чирчиқ ҳавзаси ҳақида бундай деб бўлмайди. Аксинча, ҳозирги Тошкент ҳудуди тез суръатларда ўзлаштирила борди. VII аср бошидан Мингўриқдаги шаҳар Чоч пойтахти мақомига эга бўлди.

Чотқол—Қурама тоғларидаги руда конлари бойликларининг жадал қазиб олиниши шаҳарнинг иқтисодий юксалишида муҳим омил бўлди, у ерда «Чочнинг кумуш кони» ишлаб турган. Шунингдек, феруза ҳамда темир қазиб олинган. Асосий карвон йўллари ҳамда халқаро транзит савдонинг маркази шу томонга кўчиши ҳам Чочнинг юксалишига қулай шароит яратган.

Эрамининг VI асри охиридан бошлаб Чоч Истем хоқоннинг ўғли Қора-Чурин-турк (Тартушхон ёки Бияга) мулки таркибига кирди. У хоқонликдаги энг қудратли ҳукмдорлардан бири эди. Дастлабки пайтларда Чоч маҳаллий сулолага мансуб ҳукмдорлар томонидан бошқарилди, улар эндиликда бошқа сулола тамғаси акс эттирилган ўз тангаларини зарб этишни давом эттирдилар.

605 йилда Шегуйхон даврида чочликлар марказий ҳукуматга қарши кўзғолон кўтардилар. Кўзғолон бостирилгач, бу юртга «тудун» лавозимига эга бўлган турк ноиб жўнатилди.

Унинг асосий вазифаси хоқонлик фойдасига олинадиган солиқлар йиғишни назорат қилишдан иборат эди.

VII—VIII асрларда Чоч аҳолисининг таркиби ранг-баранг эди. Жамиятнинг олий табақасини турклар билан ча-тишиб кетган суғд зодагонлари ташкил этарди. Афтидан, Чочдаги ҳукмрон сулола ҳам аста-секин қурама хусусият касб этади. Бу ҳукмдорлар томонидан зарб этилган тангалар мисолида ҳам якқол кўринади, яъни уларда исмлар ва лавозимлар суғд ёзувида битилган. Бу борада «Туркиш чачан ҳокими» ёзуви битилган танга характерлидир. Ҳокимнинг лавозими икки хил кўринишда: туркчада — «хоқон» ва суғд ёзувида — «мрай» деб ёзиб қўйилган.

Араблар истилоси арафасида Чоч икки давлат — Турк хоқонлиги ва Хитой даъвогарлик қилган мустақил давлат сифатида сақланиб қолди. Бироқ Ўрта Осиёнинг майда ҳокимликлари ўртасида бирлик бўлмаганлиги сабабли VIII аср бошларида Бухоро, Самарқандга бир неча бор юриш қилган ва Чоч сарҳадларига яқин жойда турган янги истилочиларга қаршилик кўрсатиш қийин кечди. Булар араблар эди. Араб лашкарбошиси Қутайба ибн Муслим Самарқандни эгаллаши пайтида, аҳоли муваффақиятли қаршилик кўрсатди, қўшни хонликлардан мадад сўраб элчилар жўнатди. Араб муаррихи Табарийнинг сўзларига қараганда, қамал этилган Самарқанд шахрига ёрдам бериш учун Турк ҳукмдори Инея хоқоннинг ўғли бошчилигида деҳқонлар (насл-насаби заминдор зодагонлар)нинг ўғилларидан иборат отряд жўнатилган. Ушбу отряд Самарқандга етиб келмаёқ, пистирмага тушиб қолган ва қириб ташланган, араблар шаҳарни эгаллаган. Чочлик деҳқон аскарларнинг энг сара гуруҳи шу тариқа маҳв этилган бўлса-да, қатор хонликларнинг арабларга қарши иттифоқи кейинги даврларда ҳам истилочиларга қаршилик кўрсатишда асосий зарбдор куч бўлиб қолди. Чоч бу иттифоқнинг энг матонатли ва кучли иштирокчилари сафидан ўрин олган эди.

713 йилда Қутайба лашкарлари Чочга кескин юриш қилди, ўшанда, Табарий сўзларига қараганда, «Чочнинг барча

қишлоқларига ўт қўйилди», лекин унинг ўзи омон қолди. Бундан кейин яна бир юриш қилинди, лекин Чоч араблар ҳокимиятини тан олмади. Ана шундай суронли ва ғулғулали даврда иттифоққа ёрдам қўлини чўзмаган Хитой Чоч устидан ўз ҳукмронлигини ўрнатишга интилди. Хитой қўшинлари 749 йилда Чоч ва Фарғона ҳукмдорлари ўртасида юзага келган низога аралашиб, Фарғонани қўллаб-қувватлади. Хитой ҳарбий лашкарбошиси Гао Сеньчжи Чоч ҳукмдорини ҳибсга олиб, уни Хитойга жўнатди ва ҳукмдор ўша ерда қатл этилди. Чочнинг ўлдирилган ҳукмдори ўғли араблар томонига қочиб ўтди ва Абу Муслим Зиёд ибн Солиҳ қўмондонлигидаги отрядни бошлаб келди ва ушбу отрядга маҳаллий қабилалар бирлашди. Араблар, чочликлар ва суғдларнинг ушбу қўшини 751 йилда Талас дарё-си бўйида Хитой қўшинлари билан жангга киришди, Хитой қўшинларини фарғоналиклар ва қашқарликлар қўллаб-қувватладилар. Хитой қўшинлари тўла енгилди. Ушбу тарихий жанг Чочнинг тақдирини ҳал қилди ва уни Хитой тажовузидан халос этди. Шу билан бирга, Чоч халифатга бўйсунмади. Эндиликда кўчманчилар дашти билан чегарадош ушбу вилоятга халифат ҳокимиятидан норози бўлганлар, қўзғолонларнинг иштирокчилари, айниқса, «оқ ки-йимлилар» деб аталган кишилар оқиб келган эди. Ушбу вилоятда, бир томондан, ғозийлар — ислом дини учун курашчилар, иккинчи томондан, бу янги диннинг жорий этилишига қарши бўлган кишилар бошпана топган эдилар. Ислом ўтроқ аҳоли муҳотида илдиз отиши учун яна юз йилча вақт ўтди, Сирдарё (Сайхун) ортидаги чорвадор қабилаларнинг ушбу динни қабул қилиши учун эса икки асрдан зиёд вақт ўтиши зарур бўлди.

Ёзма манбалар Чоч шаҳарлари ва унинг пойтахтининг араблар кириб келишидан олдинги даврдаги тузилиши ва хусусиятлари тўғрисида жуда кам маълумотлар беради. Тошкент микроҳоҳасида, яъни ҳозирги Тошкент ҳудудида илк ўрта асрлар даврида 4 шаҳар ҳамда 20 га яқин қаср ва қишлоқлардан

иборат «тугун» пайдо бўлди. Улар орасида пойтахт шаҳар — Мадинат аш-Шош марказий ўринни эгаллади. Қадимий Мингўрик шаҳристонидаги мавжуд харобалари ўрганилган шаҳар араб манбаларида ана шундай ном билан тилга олинади. Араб алифбосида «ч» ҳарфи бўлмаганлиги боис, Чоч «Шош» тарзида келтирилган. Араблар истилосидан олдинги даврда воҳанинг барча ҳудудида шаҳарлар барпо этиш авж олди. Йилномачилар шунга асосланиб, Чочни «минг шаҳар мамлакати» деб аташган бўлса ажаб эмас.

Мингўрикда жойлашган шаҳар VII—VIII асрларда ғоят гуллаб-яшнади. Унинг ҳудуди анча кенгайиб, чор атрофи қалин деворлар билан ўраб олингани археологлар томонидан аниқланган. У қалъа-қўрғон ҳамда шаҳарнинг ўзи — шаҳристонни ўзига бирлаштирган. Қалин пахса ва хом ғишлардан тикланган деворлар билан ўралган қалъалар зина-поялар шаклидаги тўғри бурчакли минораларга эга эди. Қазишлар чоғида уларнинг баландлиги 5—6 метргача бўлганлиги аниқланди, шубҳасиз, улар илгари янада баланд бўлган. Уларнинг қудрати «Шоҳнома»да мадҳ этилган Сиёвуш барпо этган шаҳарлар қудратини эсга олишга ундайди. Қалъа билан ёнма-ён ҳукмдорлар саройини ҳам ўз ичига олган баланд қаср барпо этилди, у бунгача ташландиқ ҳолга келиб қолган кўҳна шаҳар девори устида тикланди. Шаҳар деворининг баланд жойи устида тикланган сарой бутун шаҳар бўйича энг юксак жой эди.

Мадинат аш-Шош шаҳристони Тошкентнинг замонавий бинолари остида қолиб кетди. Фақат айрим жойлардагина дастлабки шаҳарнинг илк тураржойлари ҳамда маданий қатламлари қолдиқлари мавжуд бўлган ва мўъжиза тариқасида сақланиб қолган участкаларини топиш ва тозалаш мумкин бўлди. VII—VIII асрлардаги саройлар мажмуининг қолдиқлари бирмунча тўлароқ тадқиқ этилган. Суғд ва Бақтриядаги мустақил мулкларни бошқарган бошқа ҳукмдорларнинг зеб-зийнат жиҳозлари билан тўлиб-тошган, деворларига чизилган нақшу нигорлар, ҳайкалчалар, ёғоч ўймакорлиги ва гиллар билан

безатилган залларни ўз ичига олган саройлари сингари Чоч ҳукмдорларининг саройлари ҳам дабдабали безатилган эди. Бу ҳақда «Шоҳнома» муаллифининг сўзлари билан шундай дейиш мумкин:

Шаҳарда барпо бўлди энг баланд сарой,

Боғу роғу гулзор, соя-салқин жой.

Айвон деворига чизилган сурат:

Жанглари овлари шоҳлар базмидан берди шаҳодат.

Сарой кўплаб хоналар, жумладан муҳташам зал ва кенг коридорлар, тураржой хоналари ҳамда омборлардан иборат бўлган, шунингдек, саройда, муқаддас оловга сиғиниш билан боғлиқ диний маросимларни адо этишга доир буюмлар ҳам мавжуд эди. Тақдир тақозоси билан бу иншоот оғир кулфатларга дуч келди. Ёнғинлар ва қайта қуришлар унинг безакларини бутунлай йўқ қилиб юборди. Фақат улардан қолган айрим изларгина хоналар деворлари ўша пайтларда Самарқанддаги саройлар сингари «жангу жадаллар, овлар, шоҳлар базми»дан, шунингдек, диний маросимлар ҳамда халқ эпоси сюжетларини акс эттирувчи нақши нигорлар билан безатилганини кўрсатади. Чочдаги нуфузли иншоотларни тадқиқ этиш шунга ишонч уйғотдики, араблар фатҳига мазкур вилоят Ўрта Осиёда маданий ютуқларнинг энг юқори андозаси ҳисобланган суғд маданияти кенг ёйилган минтақага кирган.

Мадинат аш-Шош шаҳристонида монументал типдаги тураржойнинг айрим қисмлари ҳамда ҳунармандчилик ишлаб чиқаришининг излари топилган, шаҳардаги уйлар, яшаш хоналари, ошхона ва омборлардан ташқари, куёш меҳробига эга бўлган уйдаги саждагоҳларни ҳам ўз ичига олган. Ҳунармандлар металлни дастлабки қайта ишлаш, шунингдек, металлдан меҳнат қуролилари, қимматбаҳо буюмлар тайёрлаш, даштлардан келтириладиган чорвачилик маҳсулотлари — тери, жунни қайта ишлаш, пахта-жун газламалар,

сопол ва шиша буюмлар ясаш, яримқимматбаҳо тошлардан заргарлик буюмлари тайёрлаш билан машғул бўлганлар.

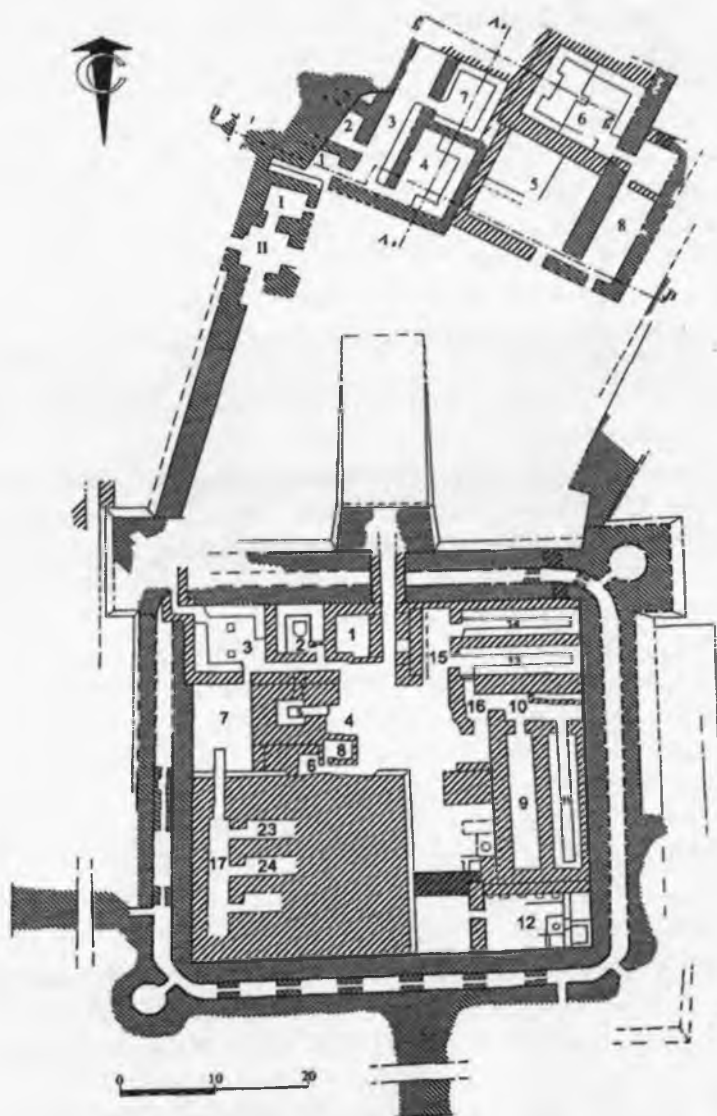
Шаҳарликларнинг бир қисми савдо-сотиқ билан шуғулланган. Чоч пойтахти гавжум халқаро савдо маркази бўлган. Тошкентда бошқа юртлардан келтирилган буюмлар, шу ерда зарб қилинган, шунингдек ғарбда — Византиядан тортиб, шарқда — Хитойгача бўлган турли давлатлар ва мулкларда зарб этилган тангаларнинг кўплаб топилиши ана шундан далолат беради.

Чоч пойтахтининг VI—VIII асрлардаги ривожланишининг характерли белгиси шундан иборатки, пойтахт атрофида аҳоли зич жойлашган, кўпдан-кўп каналлар туфайли сувга ғоят сероб бўлган қишлоқ хўжалик музофотлари вужудга келган. Шаҳар атрофида эркин жамоаларнинг манзилгоҳлари, деҳқон (қишлоқ соҳиби, дих сўзидан — қишлоқ) оқсуяк-зодагонларнинг қўрғон ва ҳовлилари, вақф хўжаликлари, қабристонлар, савдо-сотиқ йўллари бўйида эса кичик шаҳарлар жойлашган эди. Микровоҳанинг чекка жойларида, айниқса дашт томонларга қараган жойларида мудофаа истехкомлари тикланган эди.

Илк ўрта асрдан Мадинат аш-Шошнинг барча музофотлари ҳозирги Тошкент ҳудудига кирган. Уни археологик тадқиқ этиш натижасида шаҳар ҳаётини ҳар тарафлама тавсифловчи кўпдан-кўп материалларга эга бўлинди.

Жамиятнинг зодагонлар ҳукмрон табақалари — деҳқонлар алоҳида фарқланиб турган феодал иерархик шаклланиши тарихий топографияда ҳам ўз аксини топган. Ғоят мустаҳкам қилиб қурилган қалъа-қўрғонлар, деҳқонларнинг тураржойлари, уларнинг деворлари пойида эса жамоалар ва бева-бечораларнинг бошпаналари вужудга келганки, булар Чоч пойтахти музофотларининг характерли белгилари ҳисобланарди.

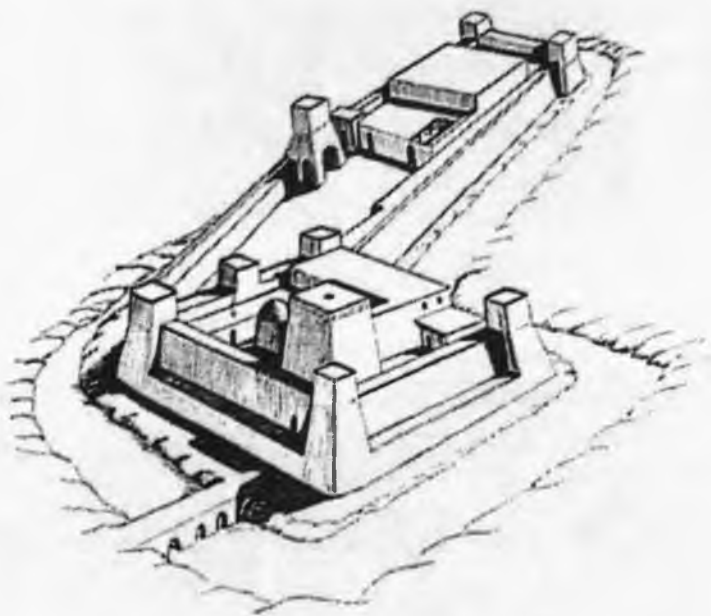
Қалъалар, одатда, каналларнинг бошланиш жойида тикланган бўлиб, уларнинг эгалари сувнинг тақсимланишини назорат қилиб турарди. Ана шундай қалъа-қўрғонларнинг баъзиларига ҳунармандлар, савдогарлар кўчиб келиб ўрнашишлари натижасида кичик шаҳарчалар юзага келади.

Юнусобод Оқтепаси. Тарҳ. Эрамизнинг VII—VIII асрлари.

Юнусобод Оқтепасидаги қазилмалар.

Юнусобод Оқтепаси. Таъмирлангач.

Юнусобод Оқтепаси. Узум янчиш. Эрамизнинг VII—VIII аслари.

Юнусобод Оқтепаси. Деворларни жиҳозлашнинг терракот безаклари.
Эрамизнинг VII—VIII аслари.

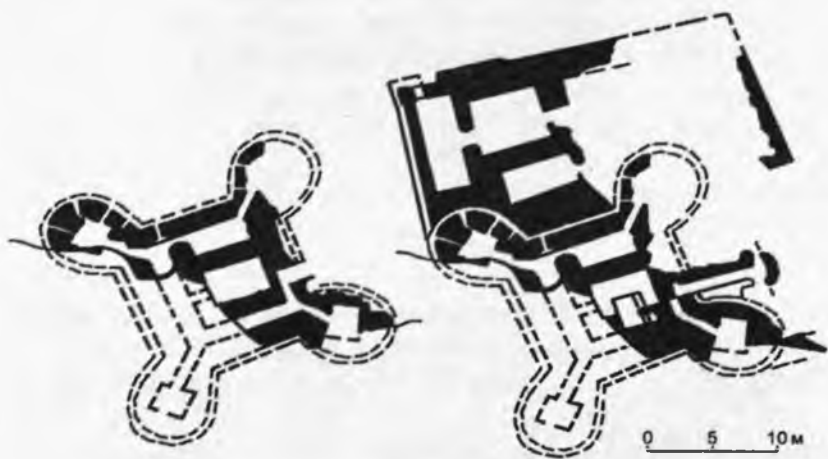

Юнусобод Оқтепаси. Пичоқ ва ханжар.
Темир. Эрамизнинг VII—VIII аслари.

Юнусобод Оқтепаси. Портретли терракот плитка.
Эрамизнинг VII—VIII аслари.

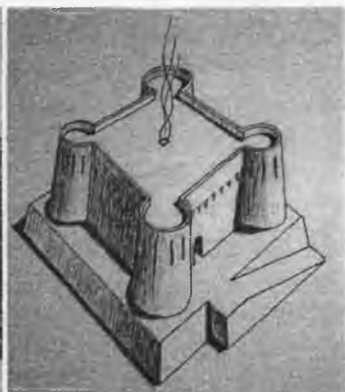
Ана шундай кенг манзилгоҳли қалъага Мадинат аш-Шошнинг Юнусобод Оқтепаси музофотидаги манзилгоҳ характерли мисол бўла олади. Маълум бўлишича, бу ҳукмдорнинг шаҳардан ташқаридаги саройли қароргоҳи экан. Қалъа кенг ҳовли ҳамда жанубий қисмдаги асосий иморат — кўшкни ўз ичига олган. Кўшк атрофида олиб борилган қазишлар чоғида у эрамизнинг V—VIII асрларига мансуб, хом ғишт ва пахсадан қурилган, сақланишига кўра ажойиб ҳисобланган меъморий иншоот эканлиги аниқланди. Иккинчи қаватда муҳташам зал бўлиб, у деворга чизилган суратлар билан безатилган, қалъа этагида, деворлар билан ўралган кенгроқ жойда, учта зали, кенг коридорлари бўлган сарой биносининг қолдиқлари топилди. Интерьерлари хом сувоқ устидан чизилган нақшлар билан безатилган, деворлари қизил гил билан қопланган. Марказий зали — тахт ўрнатилган зал. Ушбу залга кириладиган жой-

Чилонзор Оқтепаси. Куйи ибодатхона тарҳи. Эрамизнинг V—VII асрлари.

Чилонзор Оқтепаси.
Эрамизнинг V—VII асрлари.

Чилонзор Оқтепаси. Оташпа-
растлар ибодатхонаси.
Эрамизнинг V—VII асрлари.

нинг рўпарасига, устунлар таянч бўлиб турган гулдор қим-
матбаҳо чодир остига қачонлардир тахт ўрнатилган.

Мадинат аш-Шошнинг ибодат амаллари бажариладиган иншоотларининг хусусияти тўғрисида пойтахтдан тах-
минан 7 км узоқликда, Чилонзор Оқтепасида топилган маж-
муа мисолида мулоҳаза юритиш мумкин. Ибодатхоналар
ташқи қиёфасига кўра қалъалардан фарқ қилмаган. Улар
ҳам туйнуклар мавжуд бўлган миноралар ва қалин деворлар
билан мустаҳкамланган. Эрамизнинг V—VI асрларида Чи-
лонзор Оқтепаси ҳудудидаги ибодатхона-қалъада муқаддас
олов ёқилган. VII—VIII асрларда ибодатхона биноси қайта
қурилган ҳамда 9 метр баландликдаги саҳнда бунёд этилган
очиқ типдаги иншоотга айлантирилган, унинг токчали де-
ворлар билан ўралганлиги буларнинг аجدодлардан қолган
диний расм-русумларни адо этиш жойи бўлганлиги билан
боғлиқдир. Шу билан бирга, Чочда зардуштийлик урф-одат-
лари ҳам мавжуд эди. Хитой манбаларида Чочдаги ибодат-
хонада ҳукмдорнинг аждодларига бағишлаб қурбонлик ма-
росимлари ўтказилганлиги тўғрисида маълумот келтирила-
ди.

Оссуарий.
Эрамизнинг VII—VIII асрлари.

Оссуарий қопқоғи.
Эрамизнинг VII—VIII асрлари.

Шош пойтахти йирик диний марказ бўлган, унинг аҳолиси орасида, илгаригидек, ҳосилдорлик маъбудларига сиғиниш маросимлари, оловга топиниш, илоҳийлаштирилган аجدодларга сиғиниш кенг тарқалган эди.

Дафн маросими билан боғлиқ урф-одатларнинг ўзига хос тизими мавжуд эди. Марҳумлар қўрғонлар остидаги тупроқ даҳмаларга қурол-яроғлар, зебу зийнатлар, нариги дунёда овқатланиш учун идиш-товоқлар билан бирга дафн этиларди. Зардуштийлик дини, Авесто илоҳларига сиғиниш, оловга топиниш илгари ҳам мавжуд эди. VI—VII асрлардан тозаланган устухонларни лойдан ясалган чўзинчоқ шаклдаги, қопқоқли қутичалар — оссуарийларда дафн этишдек зардуштийлик расм-русуми тарқалди. Деворлари ўйма нақшлар билан, юқори қисми эса қўйлар, қушларнинг ҳайкалча-лари, инсоний қиёфалар билан безатиладиган ушбу қутичалар — оссуарийларни тайёрлаш Чочда хунармандчилик ва санъатнинг асосий турларидан бўлиб қолди.

Бундан ташқари, Чоч шаҳар ва қишлоқлари аҳолиси Буюк ипак йўли орқали кириб келган динлар — христиан-лик, буддавийлик, монийликдан ҳам бохабар бўлган. Бағ-

рикенглик ва турли-туман динларнинг тинч-тотув амал қилиши Чоч аҳолисининг ярим этник қатламига хос хусусият эди.

Бу даврда Чоч пойтахтининг гуллаб-яшнаши, энг аввало, унинг маъмурий, диний, ҳарбий сиёсат, хунармандчилик ва савдо маркази сифатида ривожланганини англатар эди.

Шаҳар йирик маданият маркази ҳам эди. Чочда санъатнинг бир қанча турлари бўйича махсус мактаблар таркиб топган. Саройлар ва бой-бадавлат кишиларнинг уйлари моҳир усталар томонидан безатилган, медаль яшаш санъати, шунингдек, босма портрет учун қолип тайёрлаш ҳам юксак санъат даражасига кўтарилган. Бунга ҳокимларнинг тангалар ва терракот плиткалардаги тасвирлари гувоҳлик беради, улар ўзига хос ва юксак ифода кучига эгадир. Тошкентлик ҳофизлар, муғаннийлар, раққослар ўз юртларидан йироқ-йироқларда ҳам машҳур бўлишган. Ҳатто Хитой сингари олис мамлакатларда ҳам оммалашиб кетган чоч рақсларининг ўзига хос усул ва маромлари юзага келган.

Чочлик ўғил болалар чаққонлик билан ижро этадиган ва Хитойда «хутен» (парвоз қилмоқ, сакрамоқ) деб аталган жозибали рақс, айниқса, машҳур бўлган. Тошкентдан олиб борилган яна бир рақсни хитойликлар «чжечжи» — «чоч рақси» деб атаганлар. Ушбу рақс дастлаб битта, сўнггида эса бешта раққос томонидан ижро этилган, улар калта камзул кийиб, кумуш белбоғ боғлаб ўйнаганлар, бошларига эса конус шаклидаги қалпоқ кийганлар, қалпоқнинг эгилган учига қўнғироқча осиб қўйилган. Чочнинг алоҳида рақслари қизлар томонидан ижро этилган. Раққосалар ҳаракатининг тасвирланишига қараб рақснинг ҳосилдорлик маъбудига бағишлангани, маросимга оид хусусиятларни ифодалашни тўғрисида сўз юритиш мумкин.

Шошдаги расмий тил суғд тилининг лаҳжаси эди, ҳукмдорларнинг (Артачака, Сачака, Шчаниябага, Тарнбагча) лавозимлари ва исмлари тангаларга суғд ёзуви белгилари билан ёзиб қўйилган, ҳукмдорлар қўшни давлатлар билан расмий номаларни суғд тилида айирбошлаганлар. Шу билан бир-

га, турк қавмлари ва турк тилининг роли ортиб борган. Тангаларнинг бир туркумида ҳукмдорлар — Илтегининг номи, бошқаларида тудун, шунингдек ҳукмдор Тюркеш тилга олинган.

Ёзма манбаларга қараганда, чочликлар Суғд ва Фарғонада яшайдиган кишиларга ўхшаган, курашчан ва эрксеварлиги билан ажралиб турган.

Арабларнинг Чочга қилган қатор юришлари натижасида унинг шаҳарлари, биринчи навбатда, унинг пойтахти вайрон бўлди ва ҳувиллаб қолди. Етказилган талафот ўнглаб бўлмас даражада эди. Тошкентнинг ўзида амалга оширилган археологик қазишлар чоғида вайроналар ва ёнгинларнинг фожиали таъсири яққол кўринди. Табарийнинг сўзларига қараганда, ана шу даврда ирригация тармоғи вайрон этилади, пойтахтга сув келтирувчи канал бузиб ташланади, бу шаҳарликлар ҳўжалигига тузатиб бўлмас зиён етказди. Вайрон этилган ва каналдан маҳрум бўлган пойтахт шу тариқа қайта ўзини ўнглаб ололмади.

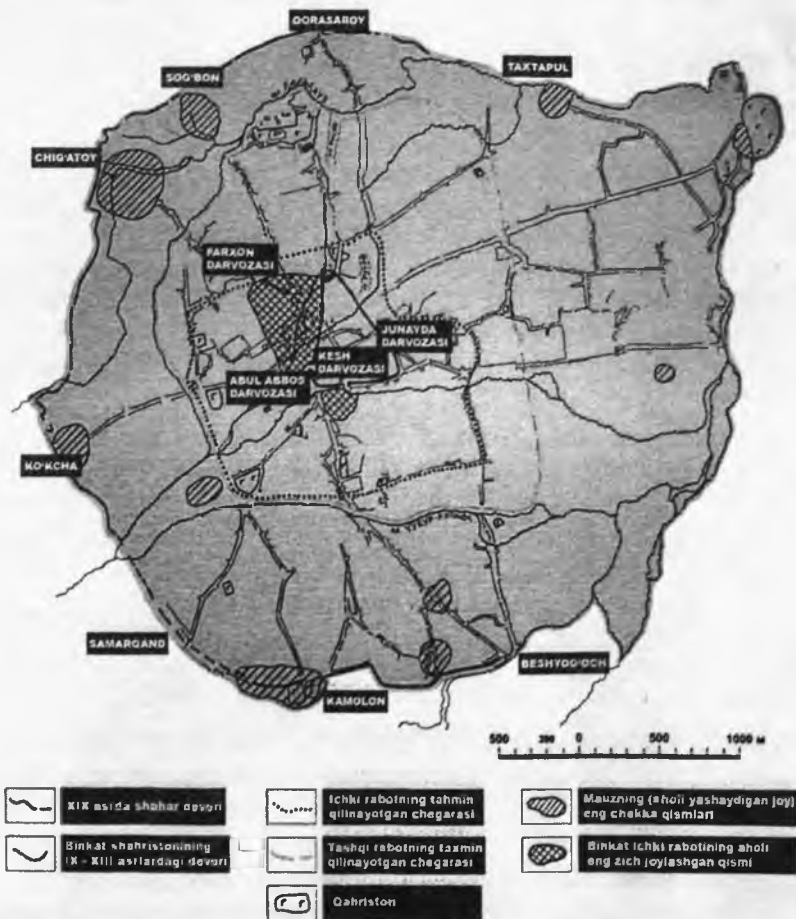
Бир маҳаллар катта ҳудудни эгаллаган Мингўрик шаҳри ўрнида кейинги асрларда чоғроққина манзил мавжуд бўлган, холос. Пойтахт эса култепадан 8 км шимоли-ғарбда, аввалги даврларда Мадинат аш-Шош музофоти таркибига кирган янги ерда қайта барпо этилган. Унинг харобалари Тошкентда XIX асрда олиб борилган қурилишлар натижасида ер остида қолиб кетган.

IX асрда Шош араб халифалиги таркибига узил-кесил кирди. Ҳукумат фармойишига кўра янги шаҳарнинг ирригация эҳтиёжлари учун 2 миллион дирҳам ажратилди. Халиф Мутасим (833—842) ушбу маблағни ажратар экан, Шошда канал қазишни буюрди. Археология маълумотларига қараганда, ушбу чора, афтидан, Бўзсув—Калковуз сугориш тизими такомиллаштириш билан боғлиқ эди. Катта миқёсдаги ирригация ишлари пойтахтнинг сомонийлар даврида янги жойда равнақ топиши учун шарт-шароит яратди.

Халифат ҳукумати кўчманчиларнинг босқинларидан ҳимоя қилиш учун чегара деворлари ҳамда қалъа-работлар тиклаш учун маблағ ажратди. Ана шундай деворлар Чочнинг «Сойлиқ

тоғидаги Чоч дарёси (Сирдарё)гача» бўлган шимолий чегара-сида тикланди. Ушбу деворнинг айрим қодиқларини Жанубий Қозоғистонда бугунги кунда ҳам учратиш мумкин.

Бироқ Мовароуннахрнинг истило этилган вилоятларини қўлда тутиб туриш борасидаги қийинчиликлар халифатнинг ҳукмдорларини маҳаллий зодагонларга ён босишга ва улар-

Бинкат. IX—XIII асрлардаги шаҳристон тарҳи. XIX асрдаги Тошкент тарҳида.

ни ўз томонига оғдириб олишга мажбур этди. Араб халифаси Маъмун даврида бурунги маҳаллий зодагонлар шарқий ҳудудларга ноиб этиб тайинлана бошлади. Хуросонда халифлар номидан Тоҳирийлар, Мовароуннаҳрда эса Сомон авлодлари ҳокимиятни бошқарди, улар ҳам ўз даврида халифатга хизмат кўрсатган эдилар. IX аср охирига келиб Сомонийлар юксак мартабаларга эришиб, амалда пойтахти Бухорода бўлган мустақил давлат барпо этдилар. Шош ана шу сулолалардан чиққан ҳукмдорлар томонидан бошқарила бошлади. Дастлаб Яҳъё ибн Асад ана шундай ҳукмдор бўлиб, пойтахтда ўз номидан кумуш танга зарб эттира бошлади.

Ёзма манбалар ҳамда нумизматика маълумотларига қараганда, пойтахт илгаригидек Шош, Мадинат аш-Шош деб аталарди. Археология маълумотларига кўра, у ҳозирги Тошкентнинг шимоли-ғарбий ҳудудини эгаллаган, унинг маркази ҳозирги Чорсу, Эски Жува ва Навоий кўчалари ўртасида жойлашган. IX—X асрларга оид араб ёзма манбаларида унинг яна бир номи — Бинкат тилга олинган. Ҳоким (вилоят ҳукмдори) томонидан маҳаллий ҳукмрон зодагонлар, кўпинча мусулмон руҳонийлар орасидан тайинланган раис шаҳарни бошқарган.

Шаҳарда давлат девонларининг шаҳар маҳкамалари, яъни давлатнинг ҳарбий-фуқаролик маҳкамалари мавжуд бўлса-да, бироқ уларнинг деярли барчаси маҳаллий бошқарувга бўйсунар эди. Раис ҳузуридаги шаҳар бошқаруви лавозимларига, асосан, зодагонлар — деҳқонлар ва руҳонийлар орасидан танлаб олинарди. Бошқарув амалдорларининг хизматга киришлари учун муайян билим, дарс ва араб тилларини, Қуръонни ва шариатнинг асосий нормаларини билиш талаб этиларди. Шунингдек, улар ўқимишли ва турли-туман фанлардан бохабар бўлишлари лозим эди. Бундай шахслар табақаси Мовароуннаҳрда арабча «аҳл ал-қалам» (қалам эгалари) ва форс тилида «дабирлар» (ко-тиблар) деб аталарди.

Бинкат шахри IX—X асрларда иқтисодий жиҳатдан жадал ривожланиб, XI асрга келиб янада равнақ топди. Шаҳарнинг географик жойлашуви билан боғлиқ афзалликлари бу пайтда ҳар қачонгидан ҳам яхшироқ намоён бўлди. Транзит савдо йўли ёқасида жойлашгани, шунингдек, руда конлари яқинлиги унинг гуллаб-яшнаши учун асос яратди. Чотқол ва Қурама тоғларидаги руда конлари айна шу даврда жадал қазиб олина бошлади. Географ олим Истахрий маълумотига кўра, ана шу даврда «ҳеч қандай ислом кони Панж-ширнинг кумуш кони билан тенглаша олмайди, симоб, олтин ва конларда бўладиган бошқа маъданлар Мовароуннаҳрда энг кўп қазиб олинади».

Юқорида тилга олинган кон ўз бойлиги ва ишга туширилганлиги жиҳатидан шарқ учун андоза эди ва шунинг учун ҳам бошқа бир географ ибн Хордадбех айнан Чоч ва Илоқ конларини худди ана шу кон билан қиёслайди ва уларни «янги Панжшир» деб атайди. Археологлар ушбу конларни Чотқол ва Қурама тоғларида аниқладилар ва улар бўйича тадқиқот ишлари олиб бордилар. Улардан йирикларни кўрғошин-кумуш рудалари қазиб олинadиган конлар эди. Булар Лашкерек конлари: Конимансур, Кухисим ва бошқалардир. Олтин кичик миқёсда қазиб олинарди, олтин қазиб олиш бўйича йирик конлар жанубий Чотқолда аниқланган. Ушбу замин бағридан олтин ва кумушдан ташқари, мис, темир, қалай қазиб олинган. Шунингдек, қимматбаҳо

Канқа. Бинкат. X—IX асрлардаги қулфлар, қайчилар. Темир.

Чироқлар. Керамика, жез. X аср.

фируза тошлари ҳам қазиб олинганини алоҳида қайд этиш зарур. Абу Райҳон Беруний хабарига кўра, Чоч фирузаси Шарқда юқори баҳоланган. Рудалар шу ернинг ўзида, йирик конларда бойитилган ҳамда қайта қуйилган. Бинкат ҳунармандлари Пском довонидаги манзилда тайёрланган металл хом ашёси — крицлар олишга муяссар бўлганлар, археологлар ана шу жойда маъдан билимдонлари ва металлурглар шахри — Шахджувортела қолдиқларини топдилар. Металларга қайта ишлов бериш шаҳарларда амалга

Бинкат. IX—X асрлардаги лаган.

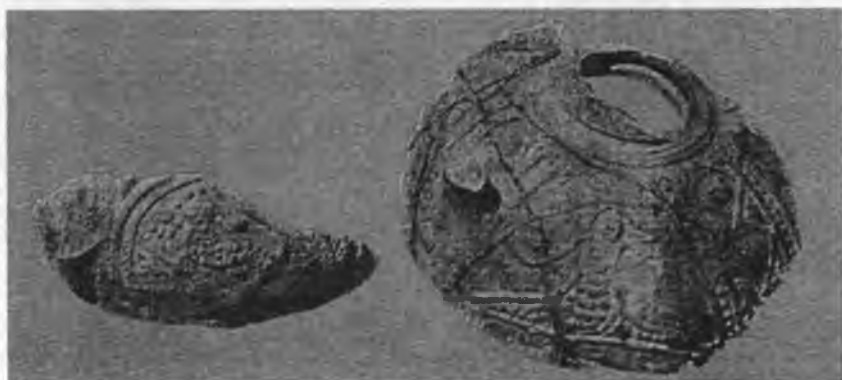
Эпиграфик нақшли лаган. «Ким кўп гапирса, кўп янглишади» деган ёзув бор.

Бинкат. X асрдаги керамика.

Бинкат. X асрдаги керамика.

Муҳрли-нақшли керамика. X—IX асрлар.

оширилган. Бинкатда металл ва темирдан буюмлар тайёрлаш кенг ривожланган. Бу ҳақда металлдан тайёрланган буюмлар ҳам шоҳидлик беради, улар хорижга чиқариш ҳамда даштда ҳаёт кечирувчилар билан мол айирбошлаш учун тайёрланарди.

Улар орасида қурол-яроғлардан тортиб, уй-рўзғор буюмлари, қайчилар ва тўғноғичларгача бор эди. Тўқимачилик ва гиламдўзлик етакчи ўринлардан бирини эгаллаган, улар учун хом ашёни дашт кўчманчилари етказиб беришган. Манбаларда Бинкатда тайёрланадиган жун ва пахта газламалар, кийим-кечаклар, чакмонлар, чодирлар, намоз

ўқиладиган гиламчалар, чарм буюмлари, қопламаси сағри терисидан бўлган баланд қошли машхур чоч эгарлари, на-мат буюмлари ва ўтовлар ҳақида маълумотлар келтирила-ди. Истахрийнинг эслашича, Шошда кийим-кечаклар «шун-чалик бисёр бўлганки, улар бошқа мамлакатларга ҳам чи-қарилар эди».

Транзит савдо йўлида жойлашган Бинкат фақат ўтиш манзилигина ҳисобланмасди. У ўз шаҳар ҳунармандчилиги молларини хорижий юртларга ҳам чиқарарди. Араб муарри-хи Мақдисий, юқорида зикр этилган моллардан ташқари, бу ердан ажойиб ўқ-ёй, садоқ ҳамда совутлар олиб кетилга-нини қайд этган. Жануби-шарқий Осиё мамлакатларига Шош орқали ўтган асосий карвон йўллари айнан IX—X аср-ларда шаклланган. Жанубий карвон йўли Суғддаги Сир-дарё бўйларига, сўнгра Чирчиқ водийси орқали Чочга элт-ган. Шимолий карвон йўли асосий транзит йўли ҳисоблан-ган. У Суғд ва Шош ўртасидаги энг қисқа йўл бўлиб, дашт ҳудудларидан ўтган. Юқорида тилга олинган Мақдисийнинг кўрсатишича, «Бинкатдан туркларга кийим-кечаклар, ипак ва шойи газламалар ҳамда ёнғоқлар олиб кетилган». Шу-нингдек, Сирдарё ҳам, у баъзида «Шош денгизи» деб атал-ган, савдо йўли ролини ўтаган, яъни ушбу дарё орқали мол-лар, жумладан, «тинч ҳаёт кечираётган» гузларга (даштлар-да яшайдиган туркий қабилалар) дон-дун ташилган. Дашт-лар бағридан бошланган яна бир йўл Бинкатдан тоғли ҳудуд-ларга элтган.

Ҳунармандчилик молларининг кенг қадрланиши ва сав-до-сотиқ даражаси ҳақида кўпдан-кўп кумуш ва маҳаллий муомаладаги мис тангалар гувоҳлик беради. Шош конла-ридан қазиб олинган кумуш юқори сифатли бўлиб, Кавка-зорти мамлакатларига, Шимолий ва Фарбий Европага кўплаб олиб кетилган. Шунга кўра зарбхона жойи «маадан аш-Шош» (Шош кони) деб аталган. Кумуш шунчалик би-сёр бўлганки, коннинг ўзида зарбхона ишлаб турган. Ку-муш тангалар (дирҳамлар) Шарқий Европага ҳам товар

ҳисобида олиб кетилган. Ўша даврга оид кўплаб кумуш тангалар Москвадан тортиб, Новгород, Финляндия ва Даниягача бўлган кенг ҳудудда топилган. Бу ҳол ушбу мамлакатлар билан савдо алоқалари жадал олиб борилганлигидан далолат беради.

Бинкат бозорлари, шунингдек, даштдан келтирилган моллар билан ҳам тўлиб-тошган эди. Чорвадорлар шаҳарни гўшт, сут, жун, тери билан таъминларди. Шаҳар, шунингдек, қўл меҳнати бозори билан ҳам машҳур эди. Бу ерда турк қўллари сомонийлар амирлари ва халифат ғуломлари сафини кенгайтириш учун сотиб олинарди.

X аср охирига келиб, ички ихтилофлар ва сулола орасидаги ички низолар натижасида заифлашиб қолган сомонийлар давлати турклар — қорахонийлар зарбалари остида қулади. Шош янги сиёсий бирлашма — сомонийлар давлати ҳудудини босиб олган Қорахонийлар хоқонлиги таркибига кирди. XI аср ўрталаридан Шош Қорахонийларнинг ўз лавозимига кўра иккинчи хони Муҳаммад Буғрохон ҳокимияти тасарруфига ўтди.

Бу даврда тилларнинг алмашинуви рўй беради ва турк тилидаги топонимлар кенг тарқалади. Сугд аҳолисининг тили турк тили билан аралашиб кетади. Турк филологи Маҳмуд Кошғарийнинг таъкидлашича, бу жараён одамлар икки тилда сўзлашадиган Еттисойга мансуб бўлса-да, лекин сугд тили аста-секин турк тилига ўз ўрнини бўшатиб бера бошлади. Тошкент воҳасида ҳам ана шундай жараён содир бўлади.

X асрнинг охирига келиб Абу Райҳон Беруний асарида Шош пойтахтининг туркий номи — Тошкент илгари машҳур бўлган Бинкат билан бир қаторда қайд этилди. XI аср иккинчи ярмида Тошкент номи Маҳмуд Кошғарий асарида ҳам учрайди. Унда Тошкент — Бинкатнинг туркий номи эканлиги тўғридан-тўғри кўрсатилган. Шу пайтдан эътиборан Шош шаҳрининг қадим замонлардан қарор топган номи унинг янги номи билан ёнма-ён то XVIII асрга қадар теппа-тенг равишда қўлланилади ва бу даврга келиб барҳам топади.

Х—ХІ асрларда пойтахтда ва бутун минтақада ислом ўз мавқеини мустаҳкамлайди. Бинкатдаги ислом имомлари орасида Абу Бакр Муҳаммад Қаффол Шошийнинг номи машҳурдир, у шофийлар сулуки (Х аср)нинг тарғиботчиси бўлган. У иккинчи бир таниқли имом Хожа Аламбардор каби Тошкентда дафн этилган. Шош мусулмон мактаби ҳақида маълумотлар мавжуд. Мутакаллим Абу Хатима (965 йилда вафот этган) сўзларига қараганда, «у Шошдан то Искандариягача минглаб устозлардан ваъз эшитган». Бундай таърифлардан аёнки, Шош ўз фақиҳлари ҳамда суннат ва ҳадисларнинг билимдонлари билан шуҳрат қозонган.

Шош маданияти юқори даражада ривожланган вилоятлардан бирига айлана борди. Бу маданиятнинг Мовароуннаҳр учун аҳамияти, одатда, «мусулмон ренессанси» атамаси билан белгиланади. Бу атамада халифатга кирган бошқа халқларнинг маданий ютуқлари билан ҳамда ягона ислом динининг ҳаётбахш таъсири остида бойиб, мазмунан ноёб маданият шаклини юзага келтирган маҳаллий маданиятлар ва анъаналарнинг тикланиши акс этади.

Ушбу даврга оид ёзма манбалар мамлакатнинг, шу жумладан шаҳарнинг маданий ҳаётида умумий юксалиш юз берганидан далолат беради. Бу даврда фаолияти Тошкент билан бевосита боғлиқ йирик мутакаллимлар билан бир қаторда, бир неча истеъдодли шоирлар самарали ижод қилган. Улар орасида лирик шоир Абу Муҳаммад ал-Матроний айниқса шуҳрат қозонган. Замондошларининг фикрича, Шош ва Мовароуннаҳрда унга тенг келадиган шоир бўлмаган. Унинг араб тилида ёзилган ишқ-муҳаббат, дўстлик, табиат гўзаллиги таърифланган ғазаллари «Девон»га жамланган. Шоир ва файласуф Абу-р-Раби ал-Балхий ҳам Тошкентда яшаб, ижод этган. «Шош, — деб ёзган эди ўз ғазалларида, — ёзда бамисоли жаннат, жазирама азобидан асрайди. Бироқ у ерда совуқ ва қаҳратон кезлари эс-ҳушимдан ажрайман».

Тошкент ўрта асрлардаги Туркистоннинг энг йирик шаҳар марказларидан бири эди. IX—XI асрлардан бошлаб араб манбаларида Сирдарё (Сайхун) бўйларидаги минтақа ана

шундай ном билан, яъни Туркистон деб аталарди. Ўтроқ бўлиб ҳаёт кечираётган деҳқонлар ва чорвадорлар билан бир чегарадаги ушбу шаҳар маданияти таркиб топган ҳудуд асрлар давомида Ўрта Осиё иқтисодиёти, савдо алоқалари ва сиёсий тарихи ривожланишида ҳал қилувчи роль ўйнади. Унинг неча марталар ҳарбий тўқнашувлар, сулолалар орасидаги феодал низолар майдонига айланиб вайрон этилган ва ҳувиллаб қолган шаҳарлари ўз иқтисодий салоҳияти ва халқаро карвон савдоси трассаларида жойлашганлиги туфайли қайта бунёд бўлар ва янада гуллаб-яшнайверар эди.

XIII асрнинг биринчи қисмида Тошкент Туркистоннинг бошқа шаҳарлари: Сайрам (Исфижоб), Тароз, Ўтрор, Сауран, Ясси-Туркистон, Сигноқ сингари хоразмшоҳлар давлати таркибига, сўнг мўғул-татарлар томонидан босиб олиниб, Чингизхоннинг ўғли Чиғатой улуси таркибига кирди.

XIII аср ўрталаридан Сирдарё бўйидаги шаҳарлар мўғулларнинг қаттиқ талафот етказган жангу жадалларидан сўнг қайта тиклана бошлади. Ҳар қачонгидек, улар муҳим савдо йўллари бўйида жойлашгани бунинг асосий омили бўлди. Савдо айирбошлаш сезиларли даражада жонлана бошлади. Қатор шаҳарлар, жумладан Тошкентда мавжуд бўлган зарбхоналар фаолияти бундан далолат беради, улар тижорат эҳтиёжларини қондирди, солиқларни белгиланган тартибда, пул шаклида олиш имконини берди.

Шош Масъудбекнинг бутун Чиғатой улуси ҳудудида кумуш тангаларни эркин зарб қилиш негизида танга муомаласини бирхиллаштириш борасидаги ислоҳотини ўз бошидан ўтказди. Тошкентда XIII асрнинг иккинчи ярмида зарбхона иш бошлади. Шаҳар XIV асрда ҳам кумуш тангалар зарб этишни давом эттирди. Бозорнинг унга нисбатан талаб-эҳтиёжи ўсиб борганини қалбаки тангалар ясашга уринишлар бўлгани ҳам тасдиқлайди. Тошкентда, унинг Беш-оёғоч қисмида қалбаки танга ясовчининг устахонага яшириб қўйилган асбоб-ускунаси топилган.

Шош XIII аср охиридан тиклана бошлангани тўғрисида ёзма манбалар ҳам далолат беради. Чунончи, Тошкент-

да бир неча бор бўлган муаррих Жамол Қарший «бу шаҳар фаровон, суви мазали, иқлими мўътадил, тупроғи унумдор, шаҳар атрофи кенг»лиги ҳақида ёзган. Закариё ал-Қазвиний: «Шош — озода ва ажойиб, ям-яшил, жуда чиройли ва хушманзара шаҳар», деб таърифлаган. Манбаларда шаҳарда атиргул ва бошқа гуллар кўплаб етиштирилгани таъкидланади. Бошқача айтганда, шаҳар оби ҳаёт билан яхши таъминланган, бу ерда чорбоғли хонадонлар кўп бўлган. У маҳаллаларга бўлингани, ҳар бир маҳаллада 50—70 хонадон мавжудлиги ва кўплаб масжидлар ишлаб тургани ҳақида маълумотлар мавжуд.

Шундай қилиб, XIV аср бошларига келиб Тошкент аҳолиси янада кўпайди. Шаҳар атрофида обод қишлоқлар пайдо бўлди. Натижада бу қадимий шаҳар мусулмон маданияти маркази сифатидаги шухратини қайта тиклади. Ана шундай қишлоқлардан бири Кўйи Орифон (донишмандлар маҳалласи) деб аталар ва унда XIII асрда кўплаб илм-маърифатли кишилар истиқомат қиларди. Унда туғилиб ўсган шайх Зайниддин Орифоний тасаввуф диний тариқатининг асосчиси сифатида айниқса машҳур эди. У ўзи яшаган чиллахона ёнида дафн этилган бўлиб, бу чиллахона бугунги кунларгача сақланиб қолган.

Бу даврга келиб кучли сиёсий инқирозни бошдан кечираётган собиқ Чиғатой улуси бир-бири билан рақобатлашувчи икки хонликка бўлиниб кетди. Шарқий қисми маркази Или дарёси бўйида бўлган Мўғулистон бўлиб, мўғулларнинг кўчманчиларга хос анъаналарига содиқ қолган ва чингизий хонлар томонидан идора этилган. Иккинчи қисми — Мовароуннаҳрда амирлар, турк-мўғул қабилаларининг вакиллари ҳокимияти қарор топган бўлиб, у чингизийлар линиясини ўзгартирди, ўтроқ бўлиб яшаш, шаҳарларни ривожлантириш ва аҳолини исломлаштириш учун қулай шарт-шароитлар яратиб берди.

Сирдарё бўйидаги ерлар ундаги шаҳарлар билан бирга буфер минтақа бўлиб қолдики, бу ерда иккала хоннинг манфаатлари доимо бир-бири билан тўқнаш келар, уларнинг

бир-бирига босқинчилик қилган қўшинлари шу минтақадан ўтарди. Ана шундай тўқнашувларнинг бирида Амир Темур ўзини намоён этади. У 1365 йилда Тошкент яқинида Мўғулистон қўшинлари билан бўлган жангда чингизий амир Ҳусайн билан иттифоқ тузади. Шундан сўнг Тошкент ва Сирдарё бўйидаги қатор шаҳарлар Амир Темурнинг доимий диққат марказида бўлади.

Амир Темур бутун Мовароуннаҳр ҳукмдори бўлгач, Сирдарё ортидаги чегара минтақаларни ҳам ўз қамровига олди ва бу ердаги шаҳарлар унинг Дашти Қипчоқ ҳамда Мўғулистонга қарши ҳаракатларида таянч нуқталар сифатида хизмат қилди.

Амир Темур шимолга юришлари даврида 1361, 1363—1364, 1365, 1370, 1375, 1389 ва 1390—1391 йилларда Тошкентда бўлди. 1396—1397 йилларда Амир Темур суфий шайх Хожа Аҳмад Яссавий меъморий мажмуаси биноларига гишт қўйишда шахсан иштирок этиш учун Тошкент орқали Ясси—Туркистонга борди. У Тошкентта охириги марта 1404 йилда келди. Бундан олдин ўзининг улкан салтанати шимолишарқий ҳудудларини набираларига — Шоҳрухнинг ўғилларига тақсимлаб берди. Маркази Тошкент шаҳрида бўлган Сирдарё бўйидаги шаҳарлар ҳамда Мўғулистон 9 яшар Мирзо Улуғбекка мулк қилиб берилди.

Шундай қилиб, Темур сиёсатида Сирдарё бўйидаги шаҳарлар силсиласи сарҳадлардаги мустаҳкам форпостлар (олд истеҳкомлар) вазифасини ўтар, уларда қўшинларни ишончли тарзда жойлаштириш, аскарлар ва отларни озиклантириш мумкин эди. Шунинг учун бу ерда деҳқончилик ҳўжаликларини қўллаб-қувватлашга, шаҳарларнинг, шу жумладан, Тошкент шаҳрининг мудофаа деворларини тиклаш ва қайта қуришга, қўшимча қалъалар бунёд этишга алоҳида эътибор берилди. 1405 йил бошида Амир Темур Ўтрорда вафот этгач, Темурий шаҳзодалар ўзаро ҳокимият масаласини ҳал қилдилар. 1406 йилда А. Темурнинг набираси — Халил Султон Тошкентни қамал қилди ва уни қўлга киритди.

Кейинчалик Тошкент Мирзо Улуғбекка бўйсундирилди. У Сирдарёдаги ўзгарувчан вазиятни муттасил назорат остида тутмоғи лозим эди. Улуғбек Дашти Қипчоқ кўчманчи қабила-лари зуғумига қарши зарба бериш учун бир неча бор (1416, 1417, 1425 й.) Тошкент орқали ўтиб, жанговар юриш қилди. Сўнгги юриш Мирзо Улуғбекнинг асосий жанговар ютуғи билан якунланди. У лашкарбоши сифатида эмас, кўпроқ тах-тда ўтирган олим сифатида иш тутарди.

XV асрнинг иккинчи ярмида Тошкент қўлдан-қўлга ўтиб турди: қисқа муддатга кўчманчи ўзбеклар хони Аб-дулхайр (1428—1468) томонидан босиб олинди, сўнгра тур-ли минтақалардаги теурий ҳукмдорларга бўйсундирилди ва, ниҳоят, Мўғулистон хони Юнусхон ҳокимиятига бе-рилди. Тошкентни Мўғулистоннинг асли чиғатойлик хон-лари Шайбонийхон бошлиқ қўшинлар келгунга қадар идора қилдилар. Мовароуннаҳр ва Туркистонда Шайбонийлар ҳокимияти қарор топиши билан XVI аср бошидан Тош-кент ва Сирдарё минтақаси мазкур сулоланинг шимолий шохобчасига мансуб хонлар томонидан бошқарилди.

Ёзма манбаларнинг камгина маълумотлари, Ўзбекис-тоннинг ҳозирги пойтахти ичида олиб борилган археология ишлари натижалари, шунингдек, топономик тадқиқотлар Тошкент қиёфасини умумий қирраларда тиклаш имконини беради. У XIV—XV асрларда дашт билан чегарадаги муҳим стратегик пункт-қалъа эди.

Бу даврда Тошкент қалъа, деворлар билан ўраб олинган шаҳристон ҳамда шаҳар атрофидан иборат бўлиб, йирик ҳунармандчилик ва савдо маркази эди. Шаҳристонда зич қурилган тураржойлардан ташқари, бош бозор майдони — марказида ҳовуз барпо этилган Регистон, масжид ва мад-раса, карвонсаройлар, ҳаммомлар жойлашганди.

Шаҳардаги иморатларнинг асосий қисми суфийликнинг нақшбандия тариқатига мансуб бўлган, ўз даврининг сиё-сий ҳаётида сезиларли роль ўйнаган Хожа Аҳрор номи би-лан боғлиқдир. У жуда бадавлат бўлиб, шаҳар чеккаларида

кўпгина ери, шаҳарда эса дўконлари ва уйлари бор эди. Шаҳар жомеъ масжидидан ташқари, яна иккита масжид, иккита мадраса ва Кўкча қисмидаги Кўнчилик маҳалласида кўприк қурилишини ҳам ана шу табаррук зот номи билан боғлайдилар.

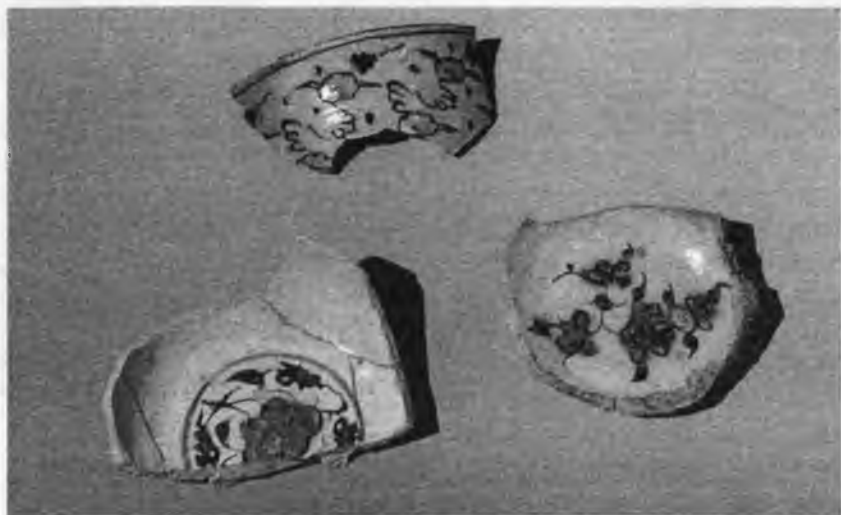
Шаҳар ҳаётида ҳунармандчилик ишлаб чиқариши муҳим ўринга эга бўлиб, у шаҳарнинг ички эҳтиёжини қондириш, кўчманчилар билан савдо-сотик қилиш учун ҳам товарлар етказиб берар эди.

Шаҳар ҳунармандлари темир, кумуш, қўрғошин, фируза каби маъданлар бой бўлган конлардан олинадиган хом ашёни қайта ишлаш билан машғул бўлганлар. Ушбу конларнинг маъданга бойлиги тўғрисида XIV асрда Ҳофизу Абру гувоҳлик берган эди. Шундан икки аср кейин Зайниддин Восифий темир ва жез конларидан маъданлар қазиб олинётганини таъкидлайди.

Шаҳарда чорвадор хўжаликларнинг маҳсулотлари (тери, жун, суяклар ва ҳ.к.) қайта ишланарди. Ҳунармандлар анъана тариқасида ўрнашган ва бозорларда касб-корига мувофиқ жойлашган эди, бу XIV шаҳарнинг асрдаги номларида ҳам ўз аксини топган эди, яъни Дегрез (темир қуювчилар), Мискарлик (мискарлар), Парчабоф (мато тўқувчилар), Эгарчи (эгар ясовчилар), Чархчи (чархчилар), Темирчилик (темирчилар), Заргарлик (заргарлар) ва ҳ.к.

XV—XVI асрлардаги устахоналар ва ҳунармандларнинг маҳсулотлари археологлар томонидан, асосан, шаҳарнинг марказий, ғарбий ва жанубий қисмларида ўрганилган. Бу ҳудудларда кулоллар, гишт қуювчилар, шишадамгирлар ва мискарлар яшаганлар.

Шаҳар ҳунармандчилигининг асосий маҳсулотлари ошхоналарда ишлатиладиган хилма-хил сирланган идишлар мажмуидан иборат бўлиб, мўғуллар даврига мансуб сополардан кескин фарқ қилар эди. Улар XIV асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб идишлар ясаш ва уларга безак бериш борасида Ўрта Осиёдаги барча етакчи кулолчилик марказла-

Тошкент. XIV—XV асрлардаги керамика.

рида қарор топган янги йўналишга мансуб эди. Бу йўналишнинг пайдо бўлишини, одатда, Амир Темур салтанатининг пойтахти Самарқанд билан боғлайдилар. Бинобарин безаклар мажмуида янги шакллар, яъни ҳаворанг кобальт безаклар ва мовий шаффоф сиркорликнинг пайдо бўлиши, янги технологик усулларнинг жорий этилиши ва янги услубнинг барча жойларда ёйилиши Амир Темурнинг улкан салтанати қарор топиши билан умумий боғлиқ эди. Мин сулоласига мансуб, Мовароуннаҳрга XIV асрда кириб келган ва сарой муҳотида таомилга кирган чинни буюмларга тақлидан яратилган идишлар Самарқандда бу усулнинг ажойиб намуналари яратилганидан далолат беради. Пойтахтдаги намуналарга тақлид қилиш чекка жойларда ҳам кенг тарқалди. Тошкент кулолчиларининг маҳсулотларида хитойларнинг маҳоратини ўзлаштириш яққол сезилиб турарди, яъни уларда «учқур оҳу», нилуфар, сув мавжлари, булутлар ва айниқса, жониворларнинг пейзаж шаклидаги расмлари — сувда сузиб юрган ўрдакчалар, жўжалар ва парвоздаги турналар каби унсурлар яққол кўриниб турарди. Кушлар реалистик тарзда,

нафис ифодаланган бўлса-да, айрим ҳолларда маҳаллий услубга хос дағал ижро ҳам учраб турар эди.

Шаҳар маҳаллий ҳунармандлари ясаган буюмлардан ташқари бошқа мамлакатлар: Хитой, Эрон, Ҳиндистондан келадиган ва сўнгра доимо савдо қайнайдиган Олтин ўрда бозорларига йўл олувчи савдогарлар келтирадиган моллар билан тўлиб-тошар эди.

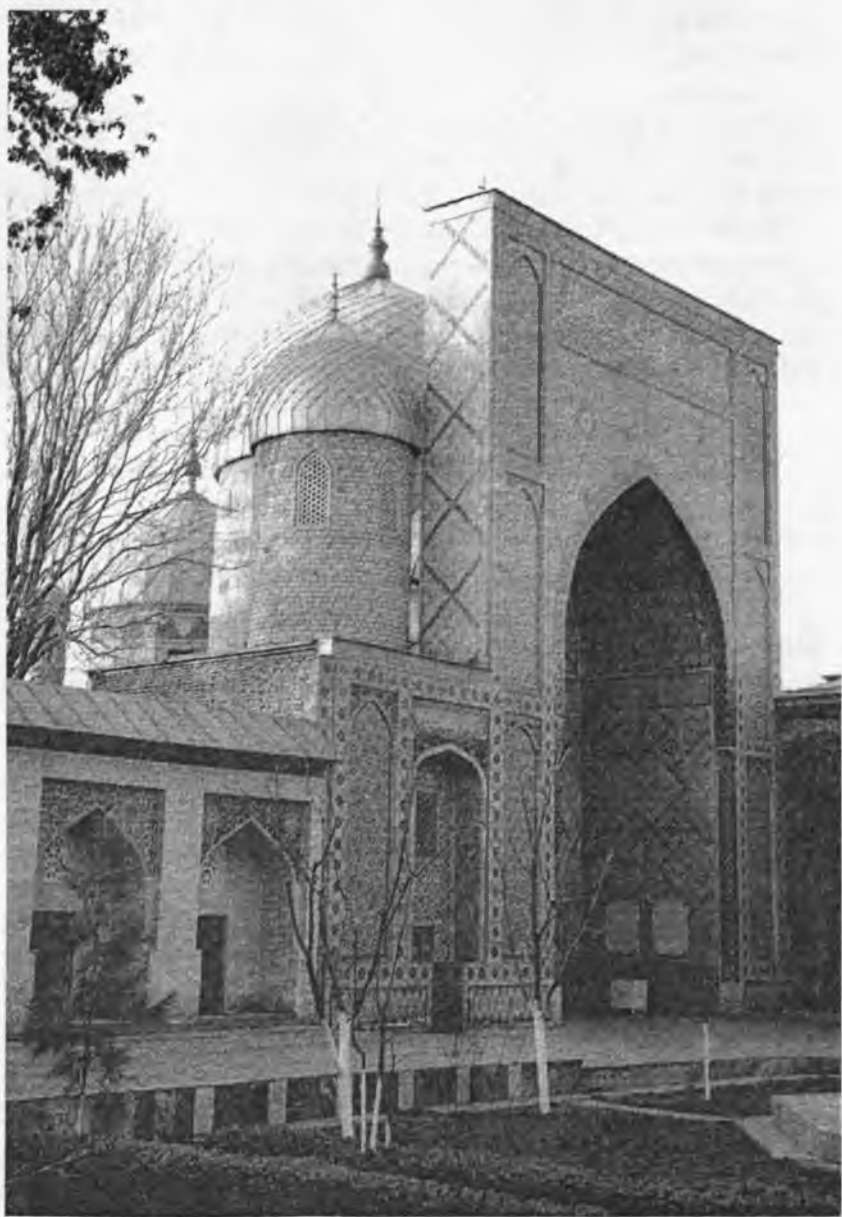
XV асрда Олтин ўрда пойтахти бўлган Саройдан бошланиб, Уст-юрт орқали Урганч, Ўтрор, Тошкент, Олмалик ва сўнгра Хитойга элтувчи савдо йўли доимо ҳаракатда эди. Унинг бир тармоғи Урганч, Самарқанд, Амул ва Хуросонга элтар эди. Ўтрордан Сирдарёнинг сўл қирғоғи бўйлаб кетган савдо йўли эса Шош ва Хоразм сари чўзилганди.

XV асрдан бошлаб Тошкентдан Чордарага, сўнгра Сирдарёнинг сўл қирғоғи, ундан кейин Оққўрғон кўпригидан ўтгач, Сауран орқали Ясси — Туркистонга элтувчи карвон йўли устувор аҳамият касб эта бошлади.

Темурийлар даврида Тошкент атрофида қўрғонлар, боғроғлар ва экинзорлар ўртасида ҳунармандчилик ишлаб чиқариш нуқталари, бозорлар, карвонсаройлар жойлашган эди. Бундан ташқари, шаҳар атрофи азиз-авлиёларнинг қадамжоларида барпо этилган бир неча ёдгорликлар билан ҳам диққатга сазовор жой саналарди.

Чунончи шаҳар деворининг шимол тарафидаги Калковуз каналидан сув ичадиган ерда X асрда яшаган имом Абу Бакр Муҳаммад Қаффол Шошийнинг мақбараси жойлашган бўлиб, бу табаррук зотнинг исми Жамол Қарший томонидан XIII асрда тилга олинган. У халқ ўртасида беҳад улуғланидиган азиз-авлиёлардан бири бўлиб қолди. XVI асрда мақбаранинг янги биноси бунёд этилди.

XIII аср охири ва XIV асрда Мовароуннаҳр ҳамда Туркистонда суфийлик ва азиз-авлиёларга сигиниш кучайди. Сўфийлар кўпгина суннийлик уламоларини сиқиб чиқарди. Турклар орасида жаҳонгашта дарвешлар тариқати бўлмиш яссавия кенг тарқалди. Мовароуннаҳрда нақшбандия тариқати ва унинг асосчиси Баҳоуддин Нақшбанд (ва-

Зангиота мақбараси. XIV аср.

фоти 1389 й.) обрўси тобора ошади. Амир Темур азиз-авлиё, шайхлар ва суфийларга ҳомийлик қилар ҳамда мақбаралар, жомеъ масжидлар, суфизм тараққиёти туфайли ҳаётга юз ўтирган дарвешлар учун хонақоҳлар қуриш ҳақида фармойишлар берарди. Соҳибқироннинг бу соҳадаги фаолияти Тошкентда ўчмас из қолдирди.

Тошкентнинг ғарбий қисмидаги машҳур Кўйи Орифон қишлоғида Зайниддин Орифоний номи билан боғлиқ муқаддас қаламжо вужудга келди. Унинг мозори устига қурилган чоғроқ чортоқ ўрнига Амир Темур фармойиши билан XIV аср охирида мақбара барпо этилди. Темурнинг ва унинг падари бузруквори Тарағайнинг устози Шамсиддин Кулол Зайниддин Орифоний асос солган диний мактабга мансуб эди.

Тошкент яқинидаги Хожа Аҳмад Яссавий муридларидан бири, Зангиота деб ном олган Ойхўжа ибн Тошхўжа ва унинг хотини Анбар бибининг мақбараларини ўз ичига олган зиёратгоҳ ҳам соҳибқирон Амир Темур ҳомийлигида қурилган.

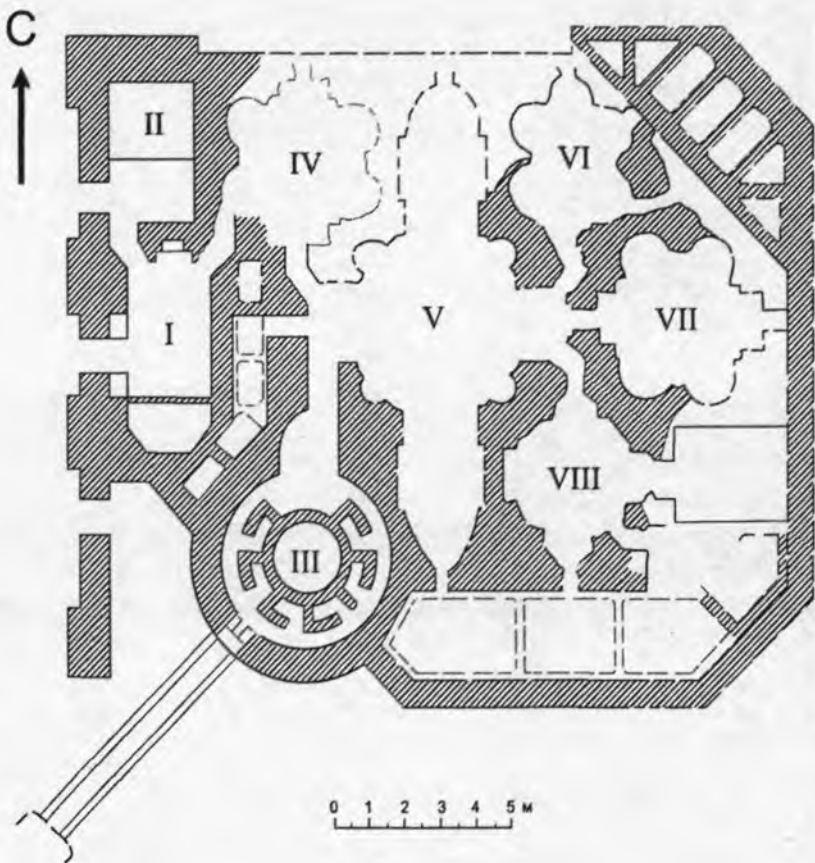
Яна бир ёдгорлик мажмуи Тошкентнинг шарқий қисмида Шайх Хожа Аҳрор ҳомийлигида унинг қариндоши Шайх Хованди Тоҳур қабри ёнида барпо этила бошланди. Даставвал шайхнинг мақбараси бунёд этилди. XII асрда Қалдирғочбий мақбараси билан тўлдирилди ва XV аср охирида Тошкент ҳукмдори Юнусхон шарафига ёдгорлик биноси қурилиши билан ниҳоясига етказилди.

Тошкентнинг архитектура тузилиши мактаби, гарчи, мутахассисларнинг фикрича, Ўрта Осиё анъаналари ўзанида ривожланган бўлса-да, ўз ёрқинлиги билан пойтахт Самарқанд меъморчилик мактабидан фарқ қилмасди. Биноларнинг режалаштириш ва муҳандислик ечимлари Темурийлар даврининг шимолда Хожа Аҳмад Яссавий мақбарасида намоён бўлган ижодий тафаккурининг энг яхши ютуқларига монанд эди.

Амир Темур ва Темурийлар даврида маданиятнинг барча турлари гуллаб-яшнади. Темурий шаҳзодалардан кўпчилигининг саройида адабий-бадий муҳит юзага келган, Шарқнинг йирик алломалари ижодий меҳнат билан маш-

Юнусхона мақбараси. XVI аср.

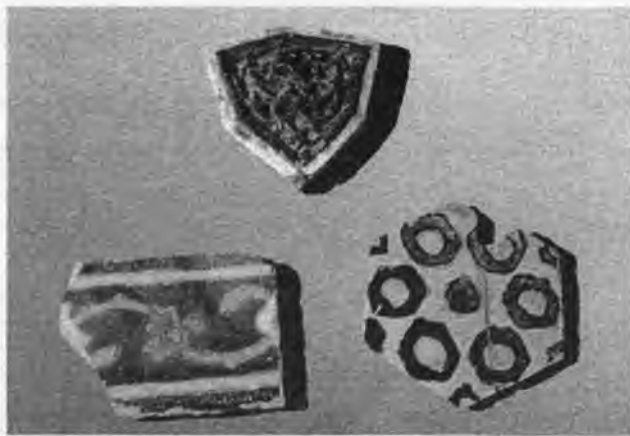

Ҳаммом. XV аср охири — XVI аср боши. Тарҳ.

ғул бўлишган. Тошкент чекка ҳудудда жойлашганлигига қарамай, илм-фан, маданият ва адабиётнинг умумий юксалишига ҳам салмоқли ҳисса қўшган. Масалан, XIII—XIV аср бошида яшаб ўтган шоир ва йирик муаррих Абу Сулаймон ал-Банокатий «Тарихи Банокатий» деган асар ёзиб қолдирган бўлиб, бу асар дунё мамлакатларининг тарихини ёритишга бағишланган. Тошкентда XIV асрда олим ва хаттот Жамшид Шоший яшаб, фаолият юритган. Кўплаб олим-

Ҳаммом. XV аср охири — XVI аср боши. Қазिशмалар.

Тошкент. Ҳаммом. XV аср охири — XVI аср боши. Нақши нигорли
кошин плиталар.

VII асрдаги Усмон Мусҳафи. Амир Тему́р томонидан келтирилган.

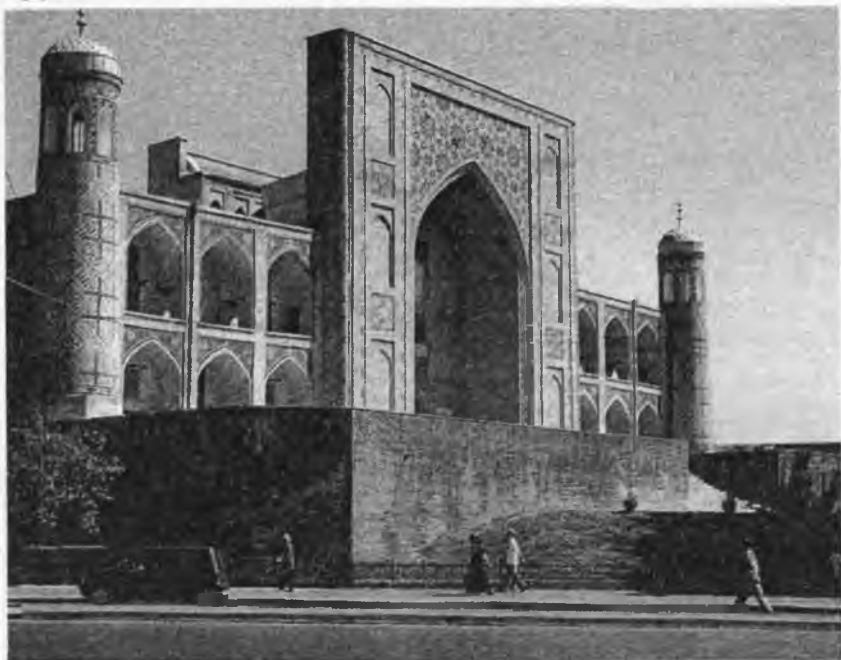

Зайниддин (бобо) Орифоний мақбараси. XII-XV-XIX асрлар.

ларнинг асарларига, шу жумладан араб тили грамматикасига бағишланган асарларга шарҳлар ёзган файласуф, филолог, шоир Ҳомиддин Тошкандий, XIII аср охирида Шарқнинг таниқли шоирларидан бири бўлган Бадриддин Чочий ҳам Шошда туғилган.

Темурийлар даврида Тошкентда ўзига хос интеллектуал муҳит юзага келади. XV асрнинг йирик олимлари, шоирлари, меъмор ва мусаввирларидан кўплари Тошкентда бир неча бор бўлишган. Жумладан, Абдурахмон Жомий тошкентлик шоирлар ва мусаввирлар билан дўстона муносабатда бўлган. XVI асрда файласуф, шоир ва сатирик Зайниддин Восифий ҳам Тошкентга келиб, бу ерда ўзининг иккинчи ватанини топган. Тошкент ҳақида мадҳиялар ҳамда қимматли тарихий асарлар ёзиб қолдирган.

Шу даврнинг ўзида Кайковус (Калковуз) канали бўйида Муҳаммад Қафғол Шоший мақбараси ёнида мемориал

Кўкалдош мадрасаси. XVI аср.

мажмуа юзага келди. Бароқхон мадрасаси, Намозгоҳ масжиди қурилди. Шаҳар марказида Кўкалдош мадрасаси барпо этилди.

Тез-тез такрорланиб турган ўзаро урушлар, кўчманчи қабилаларнинг ҳужумлари, шаҳарнинг босиб олиниб, талон-торож этилиши, табиийки, иқтисодиёт, маданият ва шаҳар ҳаётининг ривожланишига тўсқинлик қилди ва охиروқибат XVII асрда таназзулга олиб келди.

XVIII аср бошлари оғир ва нотинч кечди. Лекин ушбу юз йилликнинг охири шаҳар ҳаёти қайта тикланган давр бўлди. Тошкентда бошқарувнинг Шарқ учун ўта ғаройиб саналган тизими таркиб топди. Тадқиқотчилар унга «Чорқоқимлик республикаси» дея ном берганлар. Бу дегани ҳокимлар шаҳардаги тўрт даҳа — Себзор, Кўкча, Шайхонтоҳур ва

Бешёғоч даҳаларининг вакили ҳисобланарди. Ҳокимларнинг ҳокимият учун рақобат курашида Шайхонтоҳур даҳасининг бошлиғи Юнусхўжа ютиб чиқади ва у ягона ҳукмдорга айланиб, Тошкент давлатини барпо этади. Ушбу давлат ўз мақомини мустаҳкамлаб, ҳатто чегараларини кенгайтириш ҳаракатларини олиб борди. Лекин Қўқон хонлиги билан тўқнашув мустақилликнинг бой берилишига олиб келди. Тошкент қўқонликлар ҳокимияти таркибига кирган бўлса-да, таслим бўлиб қолмади ва доимо Қўқон хонлигига қарши қўзғолон кўтариб турди.

XIX аср ўрталарига келиб Ўрта Осиё хонликларини ижтимоий-иқтисодий таназзул қамраб олди. Бу эса Россия империясининг ушбу минтақага нисбатан ўз стратегик режасини амалга оширишига ва Қўқон хонлигини босиб олишига имкон туғдирди. Ана шу даврда Тошкент қўшни давлатлар — Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги, Хитой, Афғонистон, Ҳиндистон ҳамда Россия билан алоқа олиб бориладиган асосий марказлардан бири эди.

Бу пайтда шаҳар 32 кв. чақирим майдонни эгаллаган, 12 та дарвозаси: шимоли-шарқий қисмида Лабзак ва Қашқар дарвозалари, шарқий қисмида — Қўқон, Қайтмас, Бешёғоч, жануби-шарқида — Камолон, жанубида — Самарқанд, ғарбида — Кўкча, Чигатой, Сағбон, Қорасув ва шимолида Тахтапул дарвозаси мавжуд эди.

Шаҳар аҳолиси Бўзсувдан сув ичган. Ундан 12 асосий ариқ тарқалган. Шаҳарнинг Россия империяси томонидан босиб олинishi арафасида унинг аҳолиси 100 минг кишига яқин бўлган. Аҳолининг ижтимоий таркиби хилма-хил: йирик заминдор, савдогар, дунёвий ва руҳоний шахслардан тортиб, ҳунармандларгача бўлган. Шаҳар кўплаб тўқув-йигирув устахоналари, ёғочга ва металлга ишлов берувчи корхоналари, кўнчилик, кулолчилик ва тўқимачилик ишлаб чиқариши билан шуҳрат қозонган. Ўша даврда Тошкентда 400 га яқин масжид, 10 та мадраса фаолият юритган. Шаҳарни Қўқон хони томонидан тайинланган бек бошқарган. Ша-

ҳарнинг турт даҳаси: Кўкча, Бешёғоч, Шайхонтоҳур, Себзор даҳаларини бошқарувчи мингбошилар ўз навбатида бекка бўйсунтишган. Ҳар бир даҳа кўплаб маҳаллаларга бўлинган, уларни юзбошилар бошқаришган. Н.А.Маевнинг ёзишича, 1876 йилга келиб Тошкентда 149 та маҳалла мавжуд эди.

XIX асрга тегишли манбаларда зикр этилишича, ҳар бир маҳаллада 50 дан 150 гача оила яшаган. Маҳаллаларнинг номи уларда яшайдиган аҳоли шуғулланадиган ҳунар номига (масалан — Пичоқчилик, Дегрез, Этикдўз) ёки этник таркибига (Ўзбекмаҳалла, Тожикмаҳалла) монанд бўлган. Айрим номлар эса жой рельефи ва мазкур жойнинг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиққан (Каттаҳовуз, Чукуркўприк, Баландмасжид ва бошқалар).

Тошкентда кўпгина бозорлар бўлиб, улар шаҳарнинг энг гавжум жойлари ҳисобланган. Эски Жўва, Чорсу, Регистон ва Каппон бозорлари энг йириклари бўлган. Эски шаҳар марказида жойлашган Регистон бозори шаҳарнинг ҳар бир дарвозаси билан кўчалар орқали боғланган. XIX асрдаги Тошкент топографиясини ўрганган Н.Г. Малицкийнинг фикрича, бозорларнинг бу тариқа жойлашиши азалдан ички ва ташқи савдонинг ривожланишига мос тушган.

XIX асрда Марказий Осиё бўйлаб саёҳат қилган ҳамда 1873 йилда Тошкентга келган америкалик Южин Скайлер шундай деб ёзган эди: «Осиёдаги биронта ҳам шаҳар Эски Тошкент сингари турфа хил эмас. Унинг кўчалари фаройиб тарзда эгри-бугри бўлиб, улардан борар экансиз, дам юқорига кўтариласиз, дам пастга тушасиз, тўсатдан қандайдир деворга рўбарў келасиз ёки минораси осмонўпар масжиднинг ёғоч пештоқи олдидан чиқиб қоласиз. Баъзида чуқур жарликнинг ёки сув устида осилиб турган ночоргина кўприк лабига келиб қоласиз. Ҳамма жойда деворлар ёқасида дарахтлар бўй чўзган, зеро боғ-роғлар бу ерда ҳаддан зиёд кўп. Ёки бирор-бир муюлиш сизни қандайдир тегирмон ёнига олиб чиқадики, унинг овози анча олисдан ҳам эшитилиб туради». Ю. Скайлерни маҳаллий тегирмонларнинг тузили-

ши ғоят қизиқтирган. «Сув тарнов бўйича қуйилиб, улкан ғилдиракни айлантеришга мажбур қилади, унинг ўқи катта-катта ёғоч тишлар билан таъминланган. Унга ёғоч балкалар ўрнатилган. Ғилдиракнинг айланишига қараб, улар тишлар атрофида бир-бирининг ортидан қуйига қараб силжийди ва унинг болға шаклидаги бошқа бир учини ўғурга уриб, донни майдалайди. Тегирмоннинг бундай тузилиши, шубҳасиз, қадим даврларда пайдо бўлган ва бир неча асрларни ўз бошидан кечирган».

У эски шаҳарни тавсифлар экан, «Анҳор орқали кўприкдан ўтишингиз билан баққолчилик дўконлари келади, сўнг дегрезлар устахоналари, тўқимачилик мануфактураси ҳамда янги бўялган ип калавалари ёйиб қуритилаётган девор бошланади, пиёда киши рўпарасида бозорга кириладиган асосий йўлни ажратиб турувчи ғаройиб Бекларбеги мадрасаси пайдо бўлади», деб қайд этган. «Бу бутун шаҳар ҳаётининг сеҳрловчи томони бўлиб, у ерда ўрта асрлардаги шаҳарнинг томир уруши сезилади. Мадраса олдидаги пешайвондан энг асосий каттакон бозорнинг бутун манзараси намоён бўлади. Мабодо гўё бўз тупроқли кенг ялангликка ўхшаб кўринган узоқликка разм солсангиз, дўконлар ва уйларнинг юпқа томлари кўзга ташланади, бу ерда ўт-ўланлар кўкариб турибди, бозор эса гўё ўнгирлар этагида жойлашган. Улар, ўз навбатида, масжид бинолари туфайли кўркам тус олган, уларнинг олдида эса ҳаммом гумбазлари. Ҳар бир кўчада ўзига хос касб-корлик мужассам, мана, шойи сотувчилар кўчаси, нарироқда эса — заргарлар, мана бу ерда эса жездан идишлар тайёрловчи усталар ишламоқда. У ер-бу ерда карвонсаройларнинг дарвозасини кўриш мумкин, у ерда савдо идоралари, меҳмонхоналар ва омборлар жойлашган, дўконлар ва пештахталар томи енгил қамиш бўйралар билан ёпилган, дори моддалар сотиладиган жойлар шифти остида шифобахш гиёҳлар новдаси осиб қўйилган. Бу ерда иссиқ кўмирда кабоб тайёрланади. Нарироқда чойхона, нон сотиладиган жой. Ун-

дан сал юқорида сотувчи болаларни қанд лавлагидан тай-ёрланган яхна шарбат ичишга чорламоқда.

Ҳар бир дўкон бир ёки иккита кичик хонадан иборат бўлиб, уларнинг эшиги кўча тарафга ланг очиб қўйилган, сотувчи эса гиламда ёки бўйра-бордон устида ўтирганча ўз молларини сотади. Харидорлар эса кўчада ёки бўсағада қоладилар, кўпинча от-улов устидан ҳам тушмайдилар».

Ю. Скайлер ҳам ўрта асрларга мансуб муаллифлар каби Тошкент тўғрисида тўлқинланиб ёзар экан, унинг теваарак-атрофидаги боғ-роғлар шаҳарни бутунлай буркаб олганини таъкидлайди. «Гарчи руслар кириб келганда боғ-роғлар анча талафот кўрган бўлса-да, ҳамон ажойиб кўринишга эга. Яр-маркалар ҳамда ҳарбий парад ва машқлар ўтказиш учун жой ҳозирлаш мақсадида кўплаб дарахтлар кесиб ташланган. Уларнинг аксарияти ёқилғи учун ҳам кесилган. Кўмирнинг баҳоси қимматлиги учун арзон ёқилғи тариқасида маҳаллий боғлардаги мевали дарахтларни, хусусан, ўрик, шафтоли, олча дарахтларини арралаб, ёқишни хуш кўрадилар».

Генерал М.Г. Черняев томонидан Тошкентни эгаллаш учун 1864 йил 27 сентябрда амалга оширилган илк уриниш муваффақиятсиз тугади. Шу давр муаррихи Муҳаммад Солиҳ Қори Тошкандийнинг маълумотларига кўра, Эшон Қорабошхўжа бошчилигидаги шаҳар оқсоқоллари Эшонқулидодхоҳ мадрасасига тўпланиб, таслим бўлмасликка ва Тошкентни мудофаа этишга азму қарор қилишади. Тошкентликлар ўз шаҳарлари учун қаҳрамонларча жанг қиладилар. Ўз қўшини билан етиб келган Амирлашкар Мулла Алимқул Черняев отрядига қақшатқич зарба беради, натижада душман Чимкент томон чекинишга мажбур бўлади. Унинг Тошкентга иккинчи юриши пайтида (1865 й.) шаҳарда ҳали балоғатга етмаган Кўқон хони Султон Саиднинг регенти (ноиб) — Амирлашкар Мулла Алимқул раҳнамолигида 6000 кишилик қўшин тўпланади. Тошкент ҳокими шаҳарликларни мудофаага сафарбар этади. Шаҳар турли мудофаа иншоотлари билан мустаҳкамланади. 3000 кишидан иборат отряд Бўзсув бошланадиган Чирчиқ дарёси бўйида, шаҳардан 25

чақирим шимоли-шарқ томонда жойлашган Ниёзбек тўғонини ҳимоя қилади. Бироқ ёвнинг ҳарбий қурол-аслаҳаси таққослаб бўлмас даражада кучли эди. М.Г. Черняев Тошкентни таслим бўлишга кўндириш учун Ниёзбек қалъаси ёнидан ўтган Бўзсув ариғини тўсиб қўйиб, шаҳарни сувсиз қолдиради.

1865 йил 25 апрелда генерал М.Г. Черняев 1960 нафар солдатдан иборат отряд билан 12 та тўп ёрдамида Ниёзбек қалъасини эгаллайди ва унда мустаҳкам ўрнашиб олади. 7 май куни Черняев қўшинлари Тошкентга яқинлашиб келади ва 9 майда шаҳардан 8 чақирим нарида, Россия қўшинлари лагер бўлиб турган Шўртепа деган жойда Қўқон ва рус қўшинлари ўртасида жанглар бошланади.

Шу куни қаҳрамонларча жанг қилган Амирлашкар Алимқул оғир яраланади ва кўп ўтмай вафот этади. Муҳаммад Солиҳнинг гувоҳлик беришича, Алимқулнинг довюраклигига М.П. Черняевнинг ўзи ҳам лол қолган ва уруш тутагач, унинг Шайхонтоҳурдаги қабрини зиёрат қилган. Рус қўшинларининг кучли ва тезкор ҳужумидан сўнг, ўз ҳарбий лашкарбошисидан жудо бўлган Қўқон гарнизони чекина бошлаган.

Тошкентликлар Султон Саидни Тошкент хони этиб сайлаб, сўнгра ёрдам сўраб Бухоро амирига мурожаат қиладилар ва амирнинг илтимосига биноан хонни унинг ҳузурига йўллайдилар. Бухородан келиши эҳтимол тутилган мадад йўлини тўсиш учун Черняев Чиноз қишлоғи ёнида Сирдарёдан ўтадиган кўприкни эгаллаб, уни вайрон қилади. Кўп ўтмай, Тошкентнинг 42 кунлик қамали бошланади.

Россия қўшинлари 14 июндан 15 июнга ўтар кечаси янгитдан ҳужумга ўтадилар. 15 ва 16 июнь кунлари кўча жанглари давом этади. Кўплаб уйлар ёндириб юборилади. Тошкентни ҳимоя этаётган кучларга Бухоро амири томонидан бир кичик отрядга етакчи қилиб юборилган Искандарбек раҳбарлик қилади. Ниҳоят, 16 июнь куни кечга яқин шаҳар таслим бўлишга мажбур бўлади. Шаҳар аҳолиси аёнлари номидан Тошкент гўё Россия империясига ўз ихтиёри

билан қўшилганлиги тўғрисида қалбаки ҳужжат тайёрланади. Шаҳар ҳайъатининг Солиҳбек Охунд раҳбарлигидаги 6 нафар вакили уни имзолашдан бош тортгани учун Сибирга сургун қилинади.

1865 йил 29 августда Тошкент Россия империяси таркибига қўшиб олингани расман эълон қилинди.

1867 йил 11 июлда Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил қилинди. Бу пайтга келиб, рус қўшинлари Хўжанд, Ўратепа, Жиззах шаҳарларини ҳам босиб олди. Туркистон генерал-губернаторлиги Сирдарё ва Еттисой вилоятларидан иборат эди. 1868 йилда Самарқандга яқин жойда Бухоро амири қўшинлари билан бўлган жанглардан сўнг шаҳар қўлга киритилди ва бу вилоят ҳам Туркистон генерал-губернаторлигига қўшилди. Тошкент бир вақтнинг ўзида губернаторлик ҳамда Сирдарё вилояти маркази ва генерал-губернатор қароргоҳи бўлиб қолди. Шу йилнинг ўзида Анхорнинг сўл соҳилида янги шаҳар қурилиши бошланди, у ерда кейинчалик подшо амалдорлари, зобитлари ва рус аҳолиси вакиллари яшай бошлади. Шу пайтдан эътиборан шаҳар Эски ва Янги Тошкентга бўлинди.

1876 йилда Қўқон хонлиги бекор қилинди, унинг ҳудудида Туркистон генерал-губернаторлигининг Фарғона вилояти тузилди.

Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги мустақиллигини йўқотиб, Россия империясига қарам бўлиб қолди.

1867 йилда Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисида Низом ишлаб чиқилди. Ўлканинг маъмурий тузилиши ҳарбий-халқ бошқарувига асосланиб, ҳокимият рус ҳарбий маъмурияти томонидан амалга оширилар, маҳаллий аҳолини бошқариш учун эса маъмурий бўлинма — волостларда унинг таркибидан волост бошқарувчилари сайланарди. Тошкент аҳолисининг кўпчилиги ва савдо-сотиқда алоҳида ўринга эга бўлганлиги учун бевосита Сирдарё ҳарбий губернаторига бўйсунар эди. Тошкентда ҳарбий губернатор томонидан тайинланган бошлиқ раҳбар эди.

Чор маъмурияти томонидан Туркистонда маъмурий, суд, солиқ борасида амалга оширилган қайта ташкил этишлар

аниқ-яққол мустамлакачилик хусусиятини касб этган эди. Маҳаллий аҳоли сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум этилганча қолаверди. Барча йиғимлар ва солиқлар подшо ғазнасига бориб тушарди.

1877 йилда Тошкентда шаҳар хўжалиги ишлари бўйича низом жорий этилди. Уни Шаҳар думаси бошқарди. Дума таркибига 72 овоз берувчи аъзо сайланди.

XIX асрнинг 70—90-йилларида Тошкент Ўрта Осиёнинг йирик савдо, саноат ва маданий марказига айланди. Шаҳарнинг ички ва ташқи савдо обороти тез суръатлар билан ривожланди. Капиталистик саноат корхоналари пайдо бўлди, маданият-маърифат муассасалари вужудга келди.

Янги саноат корхоналари, савдо идоралари ва маданий-маърифий муассасалар шаҳарнинг янги қисмида жамланди.

Тошкент генерал-губернаторлиги ташкил этилгандан сўнг янги Тошкент тез суръатлар билан равноқ топа бошлади. Эски шаҳар эса деярли қайта қурилмади. Янги инфра-тузилма ва ижтимоий хизмат кўрсатиш маҳаллий аҳолига тааллуқли эмас эди. Туркистоннинг бошқа шаҳарлари сингари Тошкентга ҳам Россиядан ерсиз деҳқонлар аста-секин кўчиб кела бошлади. Уларга энг яхши ерлар ажратиб берилди, иш учун шароит яратилди. Улар бу ерда подшо маъмуриятининг таянчи бўлиб қолди.

1897 йилда аҳолини умумий рўйхатга олиш маълумотларига кўра Тошкентнинг доимий аҳолиси 155673 кишидан иборат бўлиб, шундан 85214 нафари эркаklar ва 67559 нафари аёллар эди.

1904 йилга келиб аҳоли сони 170 минг кишига кўпайди. Шундан 40 минг нафар кишигина янги шаҳарда яшар эди.

Янги шаҳар бунёд бўлган дастлабки кунлардан бошлаб бу ерда қатор савдо ва саноат муассасалари вужудга келди. Келгинди ва маҳаллий савдогарлар ҳамда ишбилармонлар бу ерда озиқ-овқат ва атторлик дўконлари, саноат корхоналари, энг аввало, вино ишлаб чиқариш ва пиво пишириш заводлари, тамаки ва гутурт фабрикалари, йирик тегирмонлар, макарон фабрикаси, совун ишлаб чиқариш ва гишт за-

водлари оча бошладилар. Қишлоқ хўжалик хом ашёсини қайта ишлаш корхоналари очила бошлади. Улар чарм тайёрлаш, пахта тозалаш ва мой заводлари бўлиб, уларнинг маҳсулотлари метрополияга олиб кетиларди. Россия империяси учун пахта алоҳида аҳамият касб этар эди. Ўрта Осиё босиб олинishi туфайли Россия ушбу арзон хом ашёнинг эгаси бўлиб қолди ва шу даврдан бошлаб Туркистонда пахта монополиясига асос солинди.

80-йилларда Лахтин Тошкентда биринчи пахта тозалаш заводини очди. Ундан сўнг бошқа савдогарлар ўз заводларини очдилар.

XIX аср охирига келиб, Тошкентда 7 та пахта заводи мавжуд эди. Пахтачиликнинг ўсиши билан пахта чигити асосида ишлайдиган ёғ-мой заводлари пайдо бўлди. Биринчи йирик мой заводи 1884 йида юзага келди ва унинг йиллик маҳсулоти 30 минг пудни ташкил этди.

1885 йилда шаҳарда ишчиларининг умумий сони 365 киши, ялпи маҳсулоти 680,6 минг сўмлик бўлган 27 саноат корхонаси ишлаб турар, улардан 25 таси рус капиталистларига тегишли эди.

Отлар билан ҳаракатланадиган темир йўл транспорти — конка XX аср бошида шаҳарда пайдо бўлган муҳим транспорт воситаларидан бири эди.

1899 йилда Самарқанд—Андижон темир йўлининг Тошкентга қадар етказилиши шаҳар тараққиётида жуда катта аҳамиятга эга бўлди. Темир йўл Тошкентни Каспий соҳиллари билан боғлабгина қолмай, шаҳарда янги йирик корхоналар пайдо бўлишига ҳам олиб келди. Оренбург—Тошкент темир йўли қурилиши бошлангач, шаҳар ўлканинг энг гавжум масканларидан бирига айланди.

Бироқ ўлканинг туб аҳолиси манфаатлари эътиборга олинмасди. Туркистон миллий бойликларининг жадал ўзлаштирилиши омманинг қашшоқлашувига олиб келди. Чунки ишлаб чиқаришнинг барча тармоқларини қамраб олган капиталлашув сабабли завод ишлаб чиқариши билан рақобатга чидай олмаган кўплаб маҳаллий ишбилармонлар

касодга учради. Бу даврда ўқув ва диний муассасалар подшо маъмуриятининг алоҳида назорати остида эди. Буларнинг барчаси, ниҳоят, халқнинг ғазабини қўзғатди.

Туркистоннинг қўллаб бошқа шаҳарларидаги сингари Тошкентда ҳам подшо империясининг мустамлакачилик режимига қарши қўзғолонлар бўлиб турди. 1892 йилда «Вабо исёни» деб ном олган қўзғолон бўлиб ўтди. Бутун Туркистонни қамраб олган 1916 йилдаги энг йирик қўзғолонлардан бири подшонинг Туркистон туб аҳолиси эркак вакиллари фронт бўйи минтақаларидаги фронторти ишларига сафарбар қилиш тўғрисидаги фармони сабабли бошланиб кетди. Бу қўзғолон Тошкентда Россияга сафарбар этилган яқин кишилари — ўз боқувчилари ва ўғилларидан жудо бўлмасликни истаб бош кўтарган аёлларнинг ташаббуси билан бошланди ва Жиззах, Фарғона ҳамда ўлканинг бошқа вилоятларига ёйилди. Бу қўзғолонни бостириш натижа-сида унинг 3000 иштирокчиси судга берилди, улардан 20 нафари қатл этилди, 162 нафари каторга ишларига жўнатилди, қолганларига эса қамоқ жазоси берилди. Подшо маъмуриятининг қўзғолончиларни жазолаш бўйича кўрган бу кескин чоралари ўлканинг бутун илгор жамоатчилигини, айниқса, янгиланиш ва ислохотларга интилаётган прогрессив кайфиятдаги қисмини қаттиқ ғазаблантирди.

Бу пайтда Тошкентнинг Туркистон аҳолиси учун анъанавий маънавий маданият маркази сифатидаги роли ортиб борди. Бу ерга Шарқда ва яқин атрофдаги мамлакатларда юзага келаётган ислохотчилик ҳаракатлари тўғрисидаги хабарлар тезда етиб келар эди. Тошкент XIX аср охиридан бошлаб «жадидчилик» номи остида вужудга келаётган маърифатчилик ҳаракатининг маркази бўлиб қолди. «Жадид» — янги деган маънони билдиради.

Туркистоннинг илгор миллий зиёлилари ўлка ривожланган дунёдан сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан ортда қолганини, айти шу ҳолат мамлакат Россия империяси мустамлакаси бўлиб қолишининг сабаби эканини англашарди. Илгор зиёлилар Шарқ ва Ғарб маданиятининг энг яхши ютуқлари-

ни ўзлаштиришга интилиб, халқнинг турмуш даражасини ва маърифатини ривожланган мамлакатлардаги даражага қадар кўтариш ҳамда Туркистонда миллий-демократик давлат барпо этишни ўз олдиларига мақсад қилиб қўйишди. Тошкент жаҳидчилик ҳаракатининг маркази бўлиб қолди ва бу ҳаракатга Маҳмудхўжа Бехбудий билан бирга тошкентлик таниқли сиёсий ва жамоат арбоби, журналист ва педагог Мунавварқори Абдурашидхонов раҳбарлик қилди. Халқ орасида ўз билим-маърифати билан машҳур бўлган Абдулла Авлоний, Убайдулла Асадуллахўжаев, Саидрасул Саидазизов ва бошқалардан иборат Тошкентнинг илғор маҳаллий зиёлилари янги усулдаги мактаблар очиш, дарсликлар яратиш, театр гуруҳлари, маърифатчилик жамиятлари тузиш, газеталар нашр этиш ишига бошчилик қилишди. Тошкентда шундай мактаблардан биринчисини Мунавварқори Абдурашидхонов «Намуна» номи билан ташкил қилди. 1910 йилга келиб, Тошкентда жами 11 мактаб иш олиб борди. Тошкентда 1905—1906 йилларда «Тараққий» (муҳаррири Исмоил Обид), «Хуршид» (муҳаррири Мунавварқори Абдурашидов), «Шухрат» (муҳаррири Абдулла Авлоний), «Осиё» (муҳаррири Аҳмаджон Бектемиров) газеталари нашр этилди. Тошкентлик тадбиркор Саидкаримбой Саидазимбой ўғли «Тужжор» газетасини нашр қилдира бошлади. Бу газеталар, чор маъмурияти бир неча марта ёпиб қўйишга ҳаракат қилганлигига қарамасдан, омманнинг кўзини очишда, уни маърифатли этишда катта роль ўйнади.

Ушбу маърифий ислохотлар аста-секин сиёсий вазифаларни кўзда тутувчи ҳаракатларга ўсиб ўтди, зеро сиёсий ўзгаришларсиз маданиятнинг тўлақонли ривожланишига эришиб бўлмасди. Туркистоннинг демократик кайфиятдаги илғор зиёлилари сиёсий партиялар ва жамиятлар ташкил эта бошладилар. Ана шундай партиялардан бири «Шўрои Исломия» деб аталиб, унга Мунавварқори Абдурашидхонов раҳбарлик қилди. Мазкур партиялар Россиянинг федератив тузилмаси доирасида миллий мухторият тузишни ўз олди-

ларига мақсад қилиб қўйдилар. Бу жараёнлар 1917 йилдаги Февраль революциясидан кейин айниқса кучайди. Тошкентда янги газеталар: «Турон» (муҳаррири М. Афандизода ва А. Авлоний), «Улуғ Туркистон» (муҳаррири Кабир Бакиров), «Нажот» (муҳаррири Мунавварқори Абдурашидхонов), «Кенгаш» (муҳаррири Аҳмад Заки Валидий ва Мунавварқори Абдурашидхонов), «Шўрои Ислоҳ» (муҳаррири Абдулла Баттол), «Турк сўзи» (муҳаррири Темурбек Худоёрхонов) ва «Турк эли» чоп этила бошлади.

Тошкент большевиклар тўнтариши арафасида ва ундан кейин шиддатли сиёсий воқеалар марказига айланди. 1917 йил ноябрида ҳокимият большевиклар томонидан тортиб олинган, Туркистон демократлари большевиклар ҳокимиятининг амалда ижтимоий тенгликка зид бўлган, халққа қарши қаратилган фаолиятига кескин муносабатда бўлиб, Қўқон шаҳрида Туркистон мухторияти тузилганлигини эълон қилишди. Тошкент аҳолиси Туркистон мухториятини биринчи бўлиб қўллаб-қувватлаб, 1917 йил 13 декабрда митингга чиқди. Ушбу митингга 150 минг киши иштирок этди. Одамлар «Туркистон ўлкасига мухторият берилсин» деган шиорларни кўтариб намоёишга чиқдилар ва большевиклар ҳукуматидан республика суверенитетини тан олишни талаб қилдилар. Бироқ қизил аскарлар намоёишчиларга қарата ўқ уздилар ва 16 киши ҳалок бўлди. Туркистон мухторияти бундан олдинроқ ҳокимиятни эгаллаб олган большевиклар томонидан тормор қилинди.

1917 йил 28 октябрда темир йўл устахоналари ишчилари Тошкент большевиклар кенгаши аскарлари билан бирга қуролли тўнтаришни амалга оширдилар. Ноябрь ойи ўрталарида янги ҳукумат — Халқ Комиссарлари Кенгаши тузилди, унга маҳаллий аҳолидан биронта ҳам вакил киритилмади. 1919 йил 30 апрелда РСФСР таркибида Туркистон автоном республикаси тузилганлиги эълон қилинди, бироқ бу қуруқ гап эди. Тошкент ТАССР пойтахти деб

эълон қилинди. Большевиклар ҳарбий коммунизмининг маданий ва иқтисодий сиёсати халқ ҳўжалигидаги инқирозни чуқурлаштирди, 20-йилларда халқ зиёлиларининг вакиллари Назир Тўрақулов, Турар Рисқулов, Қайғусиз Отабоев, Абдулла Раҳимбоев, Иномжон Хидиралиевлар турли-туман лавозимларни эгаллаб, ижтимоий ва сиёсий тенглик учун курашдилар, марказ олдида халқ манфаатларини илгари сурдилар, ҳам республика, ҳам унинг пойтахтида ҳўжалик инқирозининг енгил кечиши учун саъй-ҳаракат қилдилар.

1924 йилда Ўзбекистон ССР ташкил этилгач, пойтахт Самарқанд шаҳрига кўчирилди. 1930 йилдан бошлаб Тошкент яна Ўзбекистоннинг пойтахтига айлантирилди. Совет ҳокимияти амалга оширган ижтимоий-иқтисодий ислохотлар: индустрлаштириш, қишлоқ ҳўжалигини коллективлаштириш бутун республика сингари Тошкент шаҳрининг ривожланишига ҳам муаммоли таъсир қилди. У моҳир тadbиркорлардан, энг яхши ҳўжалик юритувчилардан маҳрум бўлди. 30—50-йиллардаги сталинча қатағонлар оқибатида Тошкент зиёлиларининг ҳам миллий раҳбарияти, ҳам ёзувчи, шоир, мусиқачилардан иборат юқори доираси қириб юборилди. Улар орасида Тошкентда яшаб ижод этган Усмон Носир, Боту, Абдулла Қодирий, Абдулҳамид Чўлпон ҳамда илм-фан ва маданиятнинг бошқа кўзга кўринган вакиллари бор эди.

Бироқ, шунга қарамай, халқнинг сабр-тоқатлилиги, меҳнатсеварлиги туфайли бунёдкорлик ишлари муттасил давом этди, шаҳар ободонлашиб борди. Қатор саноат корхоналари — тўқимачилик, тамаки, пойабзал фабрикалари қурилди. Бўзсув, Бўржар Гидроэлектр станциялари, шунингдек, Қодирия ГЭСи барпо этилди.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида Тошкент саноати бутунлай уруш эҳтиёжлари учун ишлади.

1942 йил бошларига келиб, шаҳардаги барча саноат корхоналарининг деярли ярми тўлиқ ёки қисман ҳарбий маҳсу-

лотлар ишлаб чиқаришга ўтказилди. Шу билан бирга, мамлакатнинг бошқа минтақаларидан кўчириб келтирилган 100 дан зиёд корхоналарни жуда қисқа муддат ичида шаҳар ҳудудига жойлаштириш ва ишга тушириш зарур эди. Улар орасида В. Чкалов номидаги Москва авиация заводи, «Ростсельмаш», «Электрокабель» заводлари ва бошқалар бор эди. Мудофаа аҳамиятига молик корхоналарни жойлаштириш учун 150 минг м² ишлаб чиқариш хоналари бунёд этилди ва таъмирланди, асбоб-усканаларни жиҳозлаш ва янги объектлар қурилишида 115 минг нафаргача киши иштирок этди. 1941 йил декабрида Тошкентда ишлаб турган 137 корхонадан 64 таси ҳарбий маҳсулот чиқарарди. Тошкент саноати 1943 йилда 1940 йилдагига қараганда 3 барабар зиёд маҳсулот берди. Уруш йилларида Тошкент саноати таркиби тубдан ўзгариб кетди. Агар 1940 йилда ишлаб чиқарилган маҳсулотларнинг 81 фоизи тўқимачилик, енгил ва озиқ-овқат саноати ҳиссасига тўғри келган бўлса, 1941 йилда маҳсулотларнинг 60 фоизини оғир саноат маҳсулотлари ташкил этди, машинасозлик ва металлни қайта ишлаш саноати етакчи ўринни эгаллади. Кўплаб ўзбекистонлик, шу жумладан тошкентлик жангчилар Иккинчи жаҳон уруши фронтларида жанг қилдилар.

Уруш йилларида шаҳарда 20 тагача госпиталь (7650 ўрин) очилди. Ҳарбий хизматчиларнинг оилаларига ёрдам кўрсатиш борасида катта иш олиб борилди. Совет Армиясининг ярадор ва бемор аскарларига фабрика, завод ва муассасаларнинг жамоалари, санитар дружиналари, мактабларнинг ва тиббиёт ҳамширалари курсларининг ўқувчилари, адабиёт ва санъат арбоблари оталиқ ёрдами кўрсатдилар.

Меҳнаткашлар депутатлари шаҳар Кенгаши ҳарбий хизматчиларнинг оилаларига мадад бериш бўйича катта иш олиб борди. Тошкентга кўчириб келтирилган болалар уйлари ва етим болалар гуруҳларини жойлаштириш учун шаҳарнинг энг яхши бинолари ажратиб берилди. Етим болалар махсус

рўйхатга олинди, ўсмирлар фабрика-заовд ўқувчилари мактаблари, ҳунармандчилик ва темир йўл билим юртларига ўқишга жўнатилди, уларни битиргач, ишга юбориш кўзда тутилган эди. Шаҳар аҳолиси пул маблағлари, болалар кийим-кечагини тўплади. Тошкентлик аёлларнинг даъвати билан кўчириб келтирилган болаларни асраб олиш бўйича оммавий ҳаракат бошланиб кетди, минглаб аҳоли бу даъватга, лаббай, деб жавоб берди.

Уруш йилларида Тошкент халқ хўжалиги, фан ва маданиятнинг барча соҳалари бўйича юқори малакали мутахассисларни тайёрловчи йирик марказга айланди. Бу ерда СССР Фанлар академиясининг 375 йирик олими ва илмий ходимлари иш олиб борди. 1943 йилда Ўзбекистон Фанлар академияси очилди, 23 илмий-тадқиқот муассасаси, шу жумладан Бутуниттифок пахтачилик илмий-тадқиқот институти (СоюзНИХИ), Ўрта Осиё ирригация институти ва бошқа муассасалар фаолият юритди. Илм-фан ва маданиятни ривожлантиришда Тошкент олий ўқув юртлари, шунингдек, шаҳарга кўчириб келтирилган Москва геодезия, аэрофотосъемка ва картография, автомобиль-йўллар, архитектура, режаланштириш институтлари, Киев индустриал институти ва бошқалар катта роль ўйнади.

1946—50-йиллар мобайнида барча машинасозлик корхоналари техник жиҳатдан таъмирланди ва кенгайтирилди. 1950 йилда саноат ишлаб чиқариши ҳажми урушга қадар бўлган даражага нисбатан 2,9 баравар, 1913 йилга қиёслаганда эса 30,7 баравар ўсди.

Тошкент ҳудуди кенгайди. 1946 йилда унинг ҳудуди 130 кв² ташкил этди. 50-йиллар охири — 60-йиллар бошида кўп қаватли уйлардан иборат тураржой массивлари, янги саноат ҳудудлари барпо этилди. 1947 йилда троллейбус линияси ишга туширилди, кўчалар ободонлаштирилди.

1966 йил 26 апрелда рўй берган zilзила туфайли кўплаб саноат корхоналари, маданий, тиббий, коммунал-маиший муассасалар, мактаблар вайрон бўлди ва қаттиқ шикастланди. Собиқ Иттифокнинг барча республикалари иштирокида

3,5 йил ичида амалда зилзила оқибатлари бартараф этилди. Архитектор ва қурувчиларнинг саъй-ҳаракатлари туфайли Чилонзор, Қорақамиш, Қорасув деб аталган янги тураржой массивлари ҳамда микрорайонлар, меъморчилик ансамбллари, ажойиб жамоат бинолари бунёд этилди.

Шу билан бирга, зилзиладан сўнг Тошкент аҳолисининг ижтимоий ва миллий таркиби собиқ Иттифоқнинг Европа қисмидан бу ерга кўчиб келганлар ҳисобига ғоят ўзгариб кетди.

Ана шу йиллар мобайнида, коммунистик мафкура тазйиқи ва Марказ сиёсатига боғлиқлигига қарамай, Ўзбекистон маданий ва маънавий ҳаётда катта ютуқларга эришишга муваффақ бўлди. Бу эса, энг аввало, республиканинг асосий ўқув юртлари, театрлар, илмий ва тиббий муассасалар, нашриётлар фаолият олиб бораётган пойтахтининг кўп қиррали ҳаёти билан чамбарчас боғлиқдир.

Тошкентда Фафур Фулом, Ойбек, Абдулла Қаҳҳор, Шайхзода, Зулфия, Мухтор Ашрафий, Козловский ва бошқа таниқли шоир, ёзувчи ҳамда бастакорлар билан бир қаторда адибларнинг навқирон авлоди — Мирмуҳсин, Саид Аҳмад, Асқад Мухтор, Ҳамид Фулом ва бошқалар самарали ижод қилишди.

Ўзбекистон олимлари улкан ютуқларни қўлга киритдилар. Тошкентда Фанлар академияси муваффақиятли иш олиб борди. Унинг ҳузурида Ядро физикаси, Ўсимликлар кимёси, Сейсмология, Электроника, Биокимё ва бошқа институтлар очилди. Ё. Тўрақулов, В.П. Шчеглов, О. Содиқов, М. Набиев, С. Юнусов, Т. Саримсоқов, С. Сирожиiddинов, У. Орипов, И. Мўминов, П.Г. Булгаков, Я. Фуломов сингари олимларнинг номи Ўзбекистондан олисларда ҳам машҳур бўлди.

Бошқа республикалар орасида Ўзбекистон ўзининг улкан иқтисодий имкониятлари, табиий бойликлари, интеллектуал салоҳияти ва меҳнатсевар халқи билан алоҳида ажралиб турарди. Шу боисдан маъмурий-буйруқбозлик тизими ҳукмронлик қилган йиллар ва, жумладан, турғунлик

Тошкент. Темир йўл вокзали.

йиллари Ўзбекистон учун жуда катта йўқотишлар даври бўлди. Жумладан, 80-йилларда «Ўзбек иши» номи остида олиб борилган, Ўзбекистондаги демократик жараёнларни бостиришга йўналтирилган қатағонлар пойтахтдаги кўплаб беайб мутахассисларга ҳам соя солди. Бу салбий ҳолатларни бартараф қилишда республиканинг 1989 йилда сайланган янги раҳбари И.А. Каримов улкан роль ўйнади. 1990 йилда мамлакатимизда Президент лавозимининг таъсис этилиши ва ушбу юксак лавозимга Ислом Каримовнинг сайланиши Ўзбекистоннинг мустақиллик томон йўлини белгилаб берди.

1991 йилдан Ўзбекистон, жумладан Тошкент тарихида янги давр бошланди. Бу азим шаҳарда 15 йил ичида ҳам мамлакат, ҳам унинг пойтахти қиёфасини таниб бўлмас даражада ўзгартириб юборган асрларга тенг бунёдкорлик ишлари амалга оширилди. Бугунги кунда Тошкент энг йирик саноат, маданият ва илм-фан марказидир. Тошкентнинг умумий майдони 256 кв км бўлиб, 2,5 млн дан зиёд аҳоли истиқомат қилади.

Телеминорали Тошкент манзараси.

Бизнес марказ.

Тошкент бугунги кунда янги мустақил давлатнинг сиёсий маркази ҳисобланади. Бу ерда Ўзбекистон Республикаси Президентининг қароргоҳи, Республика Парламентининг икки палатаси (Олий Мажлис Сенати ва Қонунчилик палатаси) жойлашган, мамлакат Ҳукумати (Вазирлар Маҳкамаси) иш олиб боради, сиёсий партиялар ҳамда жамоат ҳаракатларининг марказий органлари фаолият юритади. Суверен давлат пойтахти мамлакат Президенти ўтказётган туб сиёсий ва иқтисодий ислохотларни оммага узатувчи жой бўлиб қолди.

Суверен Ўзбекистон мустақил бўлгач, жаҳон ҳамжамиятида муносиб ўрин эгаллади. 1992 йилда Бирлашган Миллатлар Ташкилотига аъзо бўлди. Бугун Ўзбекистон 165 давлат томонидан тан олинган; 118 мамлакат билан дипломатик муносабатлар ўрнатилган. Давлатимиз — нуфузли халқаро ташкилотлар: Шанхай Ҳамкорлик

Амир Темур ҳайкали.

Темурийлар музейи.

Ўзбекистон Республикаси Президенти қароргоҳи.

Ташкилоти (ШХТ), Евроосиё Иқтисодий Ҳамжамияти (ЕврАзЭС), Коллектив Хавфсизлик Шартномаси Ташкилоти (КХШТ), Ислом Конференцияси Ташкилоти, бошқа кўплаб нуфузли иқтисодий ва молиявий институтларнинг тенг ҳуқуқли аъзосидир. Ўзбекистон БМТ билан ўзаро ҳамкорликда фаол халқаро сиёсат олиб боради, куч-гайратини Марказий Осиёни ядро қуролидан холи минтақага айлантиришга йўналтиради.

Ўзбекистон пойтахтининг халқаро обрў-эътибори ҳам анча юқори. Тошкент ҳақли равишда «Шарқ дарвозаси» деб аталади. Бу ерда 42 мамлакат элчихонаси ёки ваколатхонаси очилган, бошқа дипломатик миссиялар, кўплаб обрўли халқаро ташкилотларнинг ваколатхоналари ишлаб турибди.

Бу ерда Марказий Осиё давлатлари, МДХ мамлакатлари бошлиқларининг учрашувлари мунтазам ўтиб туради. Турли халқаро симпозиумлар, съездлар, семинарлар ўтказилади.

Сенат биноси.

1998 йилда Ўзбекистон пойтахтида ЮНЕСКО ўз ижроия қўмитасининг 155-сессиясини ўтказди. Тошкент Сиэтл (АҚШ), Марокаш (Марокаш) сингари чет эл шаҳарлари билан биродарлашган.

Сўнгги йилларда Марказий Осиёда барқарорликни сақлаб туришда ҳамда барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашда Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти катта роль ўйнамоқда. Тошкентда ишлаб турган ШХТ минтақавий антитеррор тузилма террорчиликка, диний экстремизмга ҳамда сепаратизмга қарши механизмнинг самарали бўғини бўлиб қолди.

Давлатимиз раҳбари Ислон Каримов мустақилликнинг дастлабки кунларидан бошлаб пойтахтни тубдан реконструкция қилишга раҳбарликни ўз зиммасига олди.

Шаҳар марказида Соҳибқирон Амир Темур ҳайкали ўрнатилди, миллий услуб ҳамда замонавий архитектура қиёфасини ўзида уйғунлаштирган Темурийлар тарихи Давлат музейининг муҳташам биноси барпо этилди.

Олий Мажлис биноси.

1991 йил 1 сентябрдан бошлаб Ўзбекистон Президентининг фармони билан республиканинг марказий майдони Мустақиллик майдони деб атала бошлади. Унга янгича мазмун ва ташқи қиёфа бахш этиш вазифаси қўйилди.

Мустақиллик майдони муқаддас ва ҳурмат-эҳтиромга сазовор жой, пойтахт архитектура мажмуасининг узвий қисми бўлиб қолди. Мустақиллик монументи тимсоли — Ер шарида Ўзбекистон Республикасининг бўртма тасвири ифодаланган. Бу жаҳон харитасида янги давлат пайдо бўлганидан далолат беради. Раҳбариятимиз ташаббуси билан 2005 йил декабрида Мустақиллик майдонида қўлида чақалогини кўтариб ўтирган Бахтиёр она ҳайкали ўрнатилди.

Мустақиллик ва эзгулик монументи номини олган бу икки композиция халқимизнинг самимийлиги ва тинчликпарварлигининг, навқиронлиги ва инсоний бахт-сао-

Дедеман меҳмонхонаси.

датга тўлиқлигининг тимсоли бўлган меъморий-бадий мажмуани ташкил қилади.

Бош майдонда ва унинг ён-атрофидаги ҳудудда олиб борилаётган бунёдкорлик ишларининг ажойиб намуналаридан бири Эзгулик аркасидир. Унинг узунлиги 150 метр. Баландлиги чеккаларида 10 м, марказий пештоқ қисмида 12 м бўлиб, 16 та устун оқ мармар билан безатилган. Арканинг юқори қисмида, марказида шоҳсупага ўрнатилган Ер шари атрофидаги парвозга шай турналар рамзий маъно касб этади. Арканинг баланд ва мустаҳкам устунлари мамлакатимиз мустақиллиги таяниб турган қудратли пойдевор тимсолидир.

Мустақиллик ва эзгулик монументи, Эзгулик аркаси ўзаро кенг оқ йўлка билан боғланган бўлиб, ягона мажмуани ташкил қилади.

Давлат Консерваторияси биноси.

Хотира майдонидан жой олган Мотамсаро она ёдгорлик мажмуаси ва монументи ўтмишга эҳтиром, ҳаётдан ёш кетган, жанг майдонида ҳалок бўлган ҳар бир киши тўғрисидаги хотира рамзидир. Бу ерда ҳар бир обида, ҳар бир бино теран ички маъно-мазмун билан тўлиқ. Республика Олий Мажлиси Сенатининг қордек оппоқ биноси ҳам мамлакат улуғворлигининг рамзи сифатида кўзга ташланади.

Мамлакатнинг бош майдони — Мустақиллик майдони ўтмиш, бугунги кун ва келажакнинг ифодаси бўлиб, уларнинг ўзаро алоқасини билдиради.

Кўп қаватли маъмурий бинолар ҳамда бизнес-мажмуа шаҳарнинг марказий қисмини тўлдирувчи замонавий ва миллий архитектура намунаси бўлиб қолди.

Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон миллий боғи пойтахтнинг чинакам маънавий марказига айланди, ҳозир бу ерда мамлакатнинг бош байрамлари нишонланади.

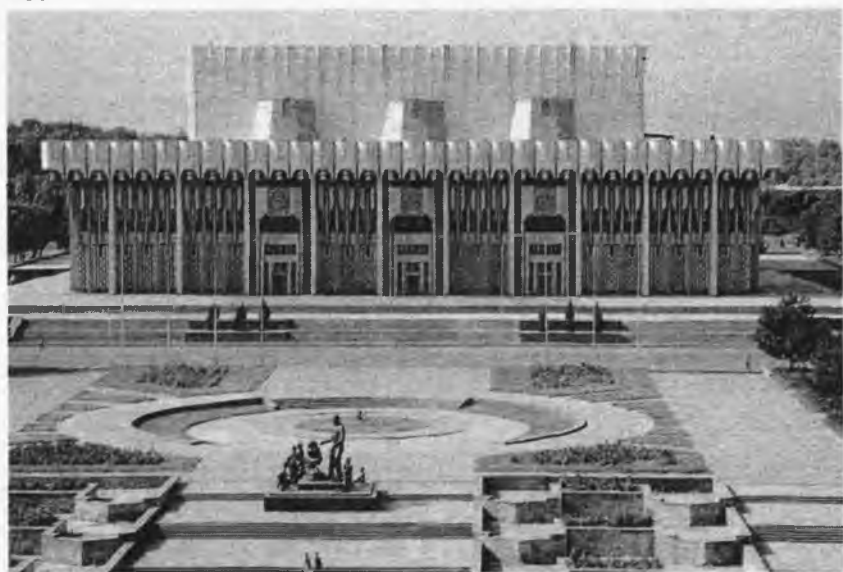

Болалар ижодиёти маркази.

Тасвирий санъат галереясини ҳам Тошкентнинг ҳақиқий безаги деса бўлади, у меъморчиликнинг анъанавий миллий усулларида фойдаланган ҳолда бунёд этилган нодир маданият марказидир. Тошкент консерваториясининг янги биноси, Болалар ижодиёти уйи, Ўзбек либослари галереяси ҳам шаҳар кўркига кўрк қўшиб турибди.

Тошкентнинг эски шаҳар қисмининг ўзига хослигини ҳисобга олган ҳолда, 1995 йилдан унинг инфратузилмасини комплекс ривожлантириш ишлари бошлаб юборилди. Юқорида зикр этилган бунёдкорлик намуналари пойтахтни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг улкан бош режасига айрим чизгилардир, холос. Уларнинг муаллифи ва ташаббускори эса Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Каримовдир.

Кўҳна Тошкентни ҳақли равишда абадий навқирон шаҳар деб аташади. Пойтахтнинг қиёфаси кундан-кунга гўзаллашиб бормоқда. Шаҳарни реконструкция қилиш жараёни-

Халқлар дўстлиги саройи.

да табиий муҳитга зарар етказадиган корхоналар ташқарига чиқарилди. Эски шаҳар, истироҳат боғлари, бозорлар амалда янгидан қурилди. Бизнес-марказларнинг осмонўпар улуғвор бинолари, замонавий меҳмонхоналар меъморчилик тафаккурининг янги ютуқларидан фойдаланиб қурилди, музейлар, маҳобатли спорт мажмуалари, маданият саройлари барпо этилди. Замонавий кўприклар ва йўллар, икки қаватли эстакадалар, қулай ўтиш жойлари бунёд этилди.

Бугунги Тошкент стратегик аҳамиятга эга сиёсий марказ бўлибгина қолмай, бутун минтақанинг йирик саноат-транспорт чорраҳасидаги муҳим иқтисодий мегаполис ҳамдир. Шаҳарда саноатнинг 14 тармоғига қарашли 300 дан зиёд йирик корхона, жаҳондаги 80 дан зиёд мамлакатлар компаниялари билан биргаликда очилган 1400 дан зиёд қўшма корхоналар ва фирмалар ишлаб турибди. Масалан, «Шайхонтоҳур текстиль», «Сағбон текстиль» (Туркия), «Ич-Отеда-тех» (Корея Республикаси), «Хобастапо» (Германия

Миллий академик драма театри.

ва Швейцария) қўшма корхоналари ташқи савдонинг ривожланишига муносиб ҳисса қўшмоқда.

Республикада ишлаб чиқарилаётган саноат молларининг деярли 30 фоизи пойтахт ҳиссасига тўғри келади. Энергетика, машинасозлик ва самолётсозлик, металлга ишлов бериш, қурилиш материаллари ишлаб чиқариш, енгил ва озиқ-овқат саноати етакчи ўринни эгаллайди. Чкалов номидаги Тошкент авиация ишлаб чиқариш бирлашмаси ДАЖда жаҳон андозаларига жавоб берувчи Ил-76, Ил-114 самолётлари, тўқимачилик комбинатида эса мамлакатда тайёрландиган матонинг асосий қисми чиқарилади. Трактор заводи, «Алгоритм», «Зенит», Электроника заводлари, «Тонг», «Малика», «Юлдуз» тикувчилик фабрикалари ишлаб турибди. Бу ва бошқа корхоналар ўз моллари билан жаҳон бозорига чиқмоқда. Германия, Хитой, Венгрияга мис, кабель, Болгария, Швейцария, Францияга пахта толаси, бир қанча давлатларга пахта териш машиналари экспорт қилинади. Бозор муносабатларига ўтиш чоғида бизнесни, тадбиркорликни ри-

вожлантиришни, чет эл инвестицияларини жорий этишни, банк кредит тизимини яратишни рағбатлантириш бўйича бир қатор тадбирлар амалга оширилди. Нодавлат секторида товар ишлаб чиқариш 80 фоиздан ошади.

Ўзбекистон пойтахтида 2 та темир йўл вокзали, 2 та аэропорт, автовокзал, 5 автошоҳбекат мавжуд. Ўрта Осиёда энг катта транспорт йўлаги бўлган Тошкент аэропорти муҳим халқаро аҳамиятга эга. Бу аэропортдан Нью-Йорк, Деҳли, Лондон, Франкфурт-Майн, Тель-Авив, Жидда, Амстердам, Шаржа, Куала-Лумпур, Техрон, Афина, Сянган ва жаҳоннинг бошқа шаҳарларига парвоз қилинади.

Муҳим автомобиль йўллари пойтахтдан бошланади. Улар орасида энг йириклари Катта Ўзбек тракти ҳамда Тошкент халқа йўлидир. Шаҳарда метрополитен, хилма-хил ер усти транспорти — троллейбуслар, автобуслар, трамвайлар, таксилар мавжуд.

Ўзбекистон пойтахти нафақат мамлакатнинг, балки бутун Ўрта Осиёнинг маданий ва илмий маркази ҳисобланади. Мамлакатда мустақиллик йилларида маданият, фан ва таълим соҳасида аввалги даврга қиёслаб бўлмайдиган ютуқларга эришилди. Бунда ҳам Тошкент бош ўринни эгаллайди. Бу ерда 40 дан зиёд илмий-тадқиқот муассасаларини, 3 минтақавий бўлимни бирлаштирувчи Фанлар академияси, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, Тиббиёт, Банк-молия, Солиқ академиялари, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий университети, шунингдек, Иқтисодиёт, Абу Райҳон Беруний номидаги Техника, Низомий номидаги Педагогика, Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетлари ишлаб турибди. 1999 йилда Ўзбекистон Президенти фармони билан Тошкент Ислом университети очилди. Тошкентда жами 30 олий ўқув юрти иш олиб бормоқда. 300 дан зиёд мактаб, ўнлаб академик лицейлар ҳамда касб-ҳунар коллежлари, 30 мусиқа ва 25 спорт мактабларида юз минглаб ёш ўзбекистонликлар билим олишмоқда.

Пойтахтда 16 музей, 9 маданият саройи, 13 театр, 16 маданият ва истироҳат боғи ишлаб турибди. Барча кутубхоналар замонавий ахборот марказига айлантирилди. Оммавий ахборот воситалари инфратузилмаси кучли даражада ривожланган, телемарказ ва радио эшиттириш, 4 ахборот агентлиги, нашриётларнинг асосий қисми ишлаб турибди, 19 республика, 2 вилоят, 2 шаҳар ва 44 кўп тиражли газета, республикада нашр этиладиган 67 журналдан 62 таси шу ерда чоп этилади.

Ўзбекистон Президенти Ислон Каримов ёш авлодни ахлоқий ва жисмоний соғлом қилиб тарбиялашга, спорт билан шуғулланиш учун шароит яратишга катта эътибор бермоқда. «Юнусобод» спорт саройи қурилган. Бу ерда турли халқаро турнирлар ўтказилади, олимпия захираси мактаби ишлаб турибди.

Пойтахтни ҳақли равишда замонавий тиббиёт маркази, деб атайдилар. Бу ерда зудлик билан тиббий ёрдам кўрса-тиш, кўз микрохирургияси, кардиология, жарроҳлик, онкология бўйича ихтисослаштирилган илмий марказлар ишлаб турибди. Шаҳарда 99 шифохона, кўпчилиги оилавий бўлган 115 поликлиника, 594 дорихона, 5 санатория, 19 санатория-профилакторий мавжуд. Мамлакат раҳбарияти шаҳардаги тарихий ёдгорликларни таъмирлашга улкан эътибор қаратмоқда. Чунончи, Ҳазрати Имом (Ҳастимом) меъморий мажмуаси тубдан қайта қурилди. XVI асрга оид Кўкалдош мадрасаси, XIII—XIX асрларга оид Шайх Зайниддин бобо, XIV—XX асрларга оид Зангиота, XIX асрга оид Хўжа Аламбардор, XV асрга оид Юнусхон, XIX асрга оид Шайх Хованди Тохур мақбаралари, XIX асрга оид Шайх Абулқосим мадрасаси ва бошқалар 15—20-йиллар аввалгидан буткул бошқача қиёфа касб этган.

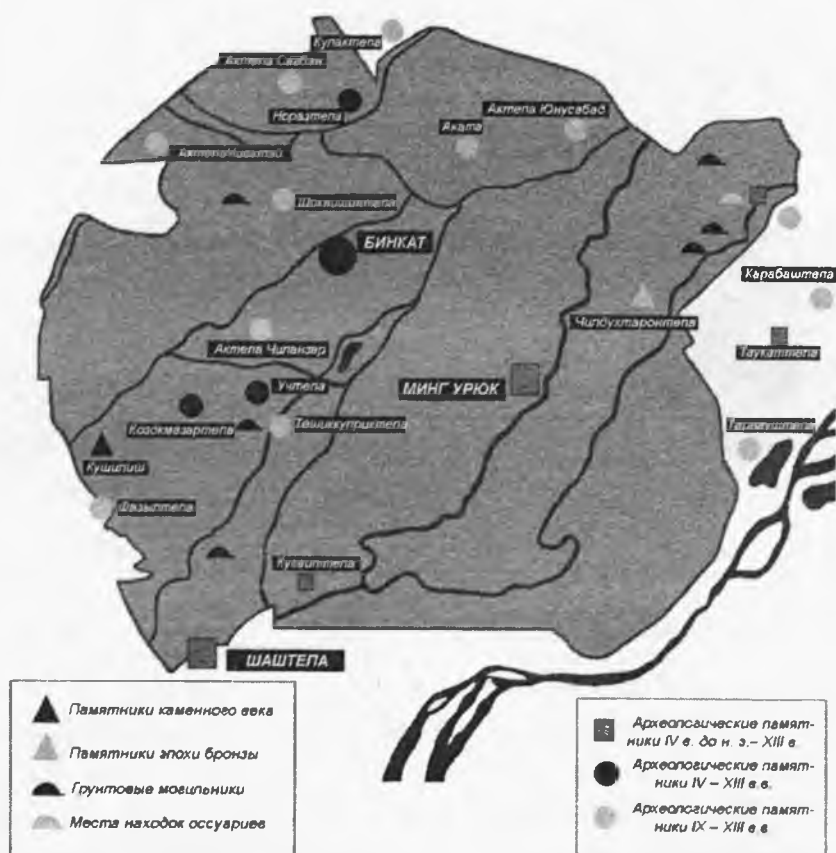
Мамлакатда динлараро тинчлик ва тотувликни мустаҳкамлаш бўйича катта иш олиб борилмоқда. Бошқа минтақалардаги каби, пойтахтда ҳам масжидлар қурилмоқда, черковлар, костёл, кирха ва бошқа иншоотлар таъмирланган

ҳамда иш олиб бормоқда. Буюк аجدодларимизга, шунингдек, жаҳон маданияти вакиллари — А.С. Пушкин, Низомий Ганжавий, Т. Шевченко, Ш. Руставелига қўйилган ҳайкаллар шаҳарнинг беағидир.

Бу йил Таълим, фан ва маданият бўйича халқаро ислом ташкилоти (ISESCO) Тошкентни ислом маданияти пойтахти, деб эълон қилди. Бу мамлакатимизда ислом маданияти ҳамда маънавий қадриятларни тиклаш ва сақлаб қолиш бўйича амалга оширилаётган эзгу ишларнинг халқаро кўламдаги яна бир эътирофидир. Президент Ислам Каримов бу фактни «ўзбек халқининг ислом маданияти ривожига қўшган беқиёс ҳиссасига берилган муносиб баҳо», деб таърифлади.

Тошкент бу номга шараф билан жавоб беради.

Тошкент эришган барча муваффақиятлар — бу Ўзбекистоннинг тўлақонли ривожланишини яққол кўрсатувчи ажойиб ютуқлардир. Шаҳар ўзининг 2200 йиллигини жаҳоннинг энг яхши пойтахтларидан бири сифатида ўзига хос, бой ва бетакрор маданияти билан қарши олмоқда.

Археологическая карта Ташкента.

*Книга посвящается объявлению
Исламской организацией по вопро-
сам образования, науки и культуры
(ISESCO) Ташкента столицей
исламской культуры 2007 года и
2200-летию города*

ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА

(с древнейших времен до наших дней)

Ташкентская область со столичным городом Узбекистана занимает часть обширной предгорной равнины, которая начинается от западных склонов Тянь-Шаня и поло-го спускается к Сырдарье. На востоке она ограждена тремя хребтами — Угамским, Пскемским и Чаткальским, разделенными ущельями, по которым несутся горные реки того же названия. Сливаясь, эти реки образуют Чирчик, кото-рый течет по узкому каньону Чарвакской котловины, а ниже Газалкента, уже с древности, — по площади равнины, ши-риной местами более 20 км. Чирчикская долина на западе, подобно широкому амфитеатру, открывается навстречу го-рячему дыханию Кызылкумов. Северная часть этой поймы занята современным руслом Чирчика, а южная обводнена прорвавшейся в долину рекой Ахангаран. Эта равнина со-ставляет крайнюю зону земледельческих оазисов Средней Азии. Далее на север от Чирчикского бассейна расстилается бескрайняя степь с богатыми пастбищами.

Бассейн реки Чирчик — колыбель сложения одной из древнейших земледельческих и городских цивилизаций Сред-ней Азии. В его пределах был рожден и перемещался на протяжении истории столичный центр оазиса, который но-сит название Ташкент. Ташкентский оазис во все времена изобильно снабжался водой. Исторически сложившаяся сис-

тема каналов питала город, который никогда не испытывал недостатка в воде. Это всегда подчеркивали авторы, писавшие о Ташкенте, начиная от средневековья до XIX в.

Несколько сотен тысяч лет назад, когда здесь появились предки современного человека, климат мало отличался от современного. Жаркое сухое лето чередовалось с холодной зимой, когда выпадала основная масса годовой нормы осадков.

Предгорья и равнины были богаты растительностью и изобиловали дикими животными, на которых охотился первобытный человек. Многие из них, такие как архар, джейран, кулан и благородный олень, считаются исчезнувшими в недавнее время, а такие виды, как шерстистый носорог, пещерный медведь, лев, исчезли очень давно, о них можно судить лишь по находкам костей на стоянках первобытного человека.

Первобытные общины охотников и собирателей, появившиеся здесь более шестисот тысяч лет назад, осваивали пещеры и горные навесы, а открытые стоянки организовывались у берегов рек и бьющих из-под земли ключей. Они открыты и на территории современного Ташкента. С давних времен на Приташкентской равнине постоянно селились первобытные люди. В Ташкенте, на берегу Бозсу, в местности Кушилиш, найдены кремневые орудия, довольно тонко обработанные, — скребки, ножи, проколки, рубящие орудия охоты и труда. Среди костей обнаружены останки тура — быка, который, как считают специалисты, мог быть уже одомашненным.

Территория Ташкентского оазиса входит в ареал одомашнивания диких животных. Начиная с III тысячелетия до н.э. здесь селились первые скотоводы, которые научились изготавливать орудия труда и оружие из бронзы. Как на самой территории Ташкента, так и в его округе, археологи изучили многочисленные могильники, где погребенным были положены бронзовые орудия, оружие, украшения и посуда. В Ташкенте такие могильники открыты в районе за-

вода шампанских вин, на протоке Каракамыш, а в местности Серкали — стоянка степных скотоводов и коневодов. Здесь среди орудий труда найдены украшения — серебряные витые браслеты с головками змей на концах.

Около 3 тыс. лет назад в Ташкентском оазисе появились первые земледельцы, которые также занимались отгонным скотоводством. Равнины, адыры и предгорья создавали идеальные условия для развития комплексного хозяйства земледелия и скотоводства. Естественная расчлененная гидросеть оазиса, в центре которой сейчас находится Ташкент, создавала удобную базу для искусственного орошения. Земледельцы преобразовывали естественные протоки в каналы. Первые оседлые жители равнины, с их пока еще примитивными методами искусственного орошения, разрабатывали под посевы заболоченные участки поймы реки и использовали паводковые воды, задерживая их невысокими валами. Этот примитивный способ орошения называется лиманным. Естественно, что первые племенные группы земледельцев — это вчерашние скотоводы, которые оседали на земле, прежде всего в прибрежных районах. Самой ранней зоной оседания были берега реки Ахангаран с впадающими в нее горными саями.

Около трех тысяч лет тому назад на месте современного Туябугузского водохранилища существовала густая сеть поселков ранних земледельцев. Впервые их материальная культура открыта на сая Бургулюк и названа бургулюкской. Эти примитивные поселки включали жилища полуземляночного типа с каркасными стенами и легким перекрытием. Центральное поселение было окружено сырцово-й стеной. В каждой землянке, снабженной очагом и ямами для запасов зерна, проживала одна семья. Жители поселков пользовались глиняной круглодонной посудой, которую выделывали вручную на матерчатом шаблоне, т. е. облепляли глиной мешок с песком, поэтому на донцах таких сосудов видны отпечатки ткани. После высушивания песок высыпали и сосуд обжигали и расписывали. Зерно

молоди на каменных зернотерках. Жители бургулюкских поселков были прекрасными металлургами. В каменных формах они отливали ножи, серпы, наконечники стрел и другие изделия.

Население поселков разрасталось, и группы людей отпавлялись с насиженных мест в поисках новых подходящих территорий для жизни. Постепенно была освоена часть долины реки Чирчик по течению протоков Каракульдук и Джун, а на юге присырдарьинский район. Более 2,5 тыс. лет тому назад такое поселение возникло и на территории будущего города Ташкента. Руины этого поселка изучены ар-

Шаштепа. Общий вид раскопок городища.

хеологами в нижнем горизонте городища Шаштепа по ул. Чаштепинской. Обитатели поселения Шаштепа обосновались у протока Джун, водная поверхность которого была почти на уровне берегов, что позволяло без особого труда отводить воду на поля. Эти первые земледельцы на территории Ташкента также жили в полуземлянках. Они сеяли ячмень и мягкие сорта пшеницы, обрабатывая землю каменными

мотыгами, а урожай убирали бронзовыми серпами. Зерно хранилось в зерновых ямах, обмазанных глиной, и перемалывалось в муку с помощью каменных зерно-терок. Жители шаштепинского поселка разводили в основном мелкий рогатый скот — овец и коз, которых на лето отгоняли на горные пастбища. В хозяйстве использовали также лошадей, ослов и верблюдов.

Шаштепа. Каменная зернотёрка.
IX—VII вв до н.э.

Кроме бронзы, они освоили железо, производя из него орудия труда. Широко было развито ткачество. Вырабатывались тонко- и грубошерстные ткани из шерсти и волокон кунжута. Прямых сведений об использовании в это время хлопка нет. Его начали выращивать не ранее двух тысяч лет тому назад.

Бургулюкцы поклонялись силам природы и плодородия. Это общество находилось на стадии патриархально-общинных отношений, и поселок соответствовал одной общине. О таких отношениях сообщают нам ранние части Авесты — священной книги зороастрийцев.

Если об архаических этапах истории Ташкентского оазиса мы знаем только по раскопкам археологов, то для воссоздания истории этого региона, начиная с VI в. до н. э., можно привлечь данные письменных источников. Это, прежде всего, сообщения греческих и римских авторов, которые повествуют о племенах и народах, обитавших далеко за восточными пределами средиземноморского мира. Некоторые сведения можно почерпнуть из надписей, оставленных царями Ирана из династии Ахеменидов, а также из Авесты. Из них мы узнаем древнее название реки Сырдарьи — Яксарт или Якшарт. В более позднее время, согласно китайс-

ким хроникам II в. до н.э., Сырдарья называется Йоша, или Жемчужная река.

Античные источники относят бассейн Сырдарьи к району расселения племен саков, которые были частью большого массива скотоводческих племен Евразии. «Саки — они же скифы», — подчеркивал «отец истории» грек Геродот в V в. до н.э. «За Согдианой (долина Зарафшана и левый берег Сырдарьи) обитают саки, стрелами бьющиеся, из всех стрелков в мире самые искусные, не пускающие стрелу наудачу», — добавляет Дионисий Периегет. О саках за Яксартом сообщают также Страбон и Плиний. Древнеперсидские надписи упоминают несколько групп саков, из которых за Сырдарьей обычно помещают «саков тиграхауда» (острошапочных) или «саков хаомаварга», т.е. готовящих для ритуальных церемоний опьяняющий напиток хаому. В священной книге зороастрийцев Авесте заяксартские саки названы «могучими турами».

Древние авторы указывают на реку Яксарт как на рубеж, отделявший согдийцев на юге от саков на севере, но подчеркивают, что, в отличие от согдийцев — оседлых земледельцев и горожан, саки вели кочевой образ жизни. Следует заметить, что археология внесла в это представление существенные поправки, так как бургулюкские поселения принадлежали оседлым земледельцам. Бургулюкцев, как первых оседлых жителей на территории Ташкента, без сомнения, можно отнести к какой-то группировке заяксартских саков, перешедших к земледелию. Прочная оседлость жителей, стационарные поселки — обычно начало перехода к городу.

Подлинными строителями городов на древней земле Ташкента стали выходцы из оазисов низовьев Сырдарьи. Они принесли с собой навыки строительства из сырцового кирпича и пахсы. Ко II в. до н. э. относится здание оригинальной крестообразной планировки, окруженное кольцевой стеной. Перед археологами открываются сырцовые стены, арки проходов, сводчатые комнаты, стены которых окрашены в крас-

Шаштепа. План II в до н.э.

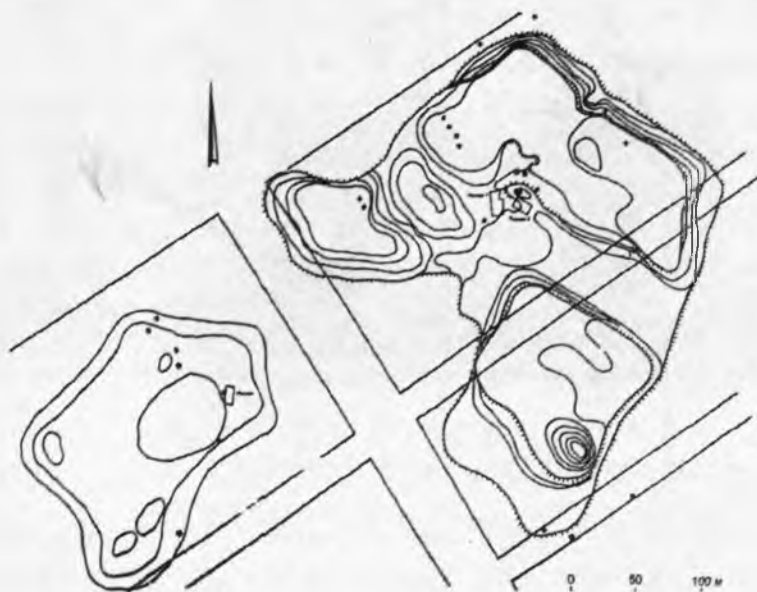
Шаштепа. Коридор. Общий вид.

Шаштепа. Стена с бойницами II в до н.э.

ный цвет. Необычная планировка здания выдает в нем специальное назначение — храм огнепоклонников, который строился по принципу сочетания креста и круга — древнейших символов солнца. Именно солнцу поклонялись народы правобережья Сырдарьи и ему приносили в жертву коней. Смысл жертвы, по словам Геродота, в том, что быстреешему из богов посвящается быстреешее из животных. Солнцем клянется и Томирис, царица массагетов, отомстить завоевателю — ахеменидскому царю Киру. Изучая крестообразное здание Шаштепа, можно заключить, что как кочевое население, так и обитатели первых городов Ташкентского оазиса были солнцепоклонниками.

Начало истории города Ташкента можно проследить и по письменным источникам с конца II в. до н.э. и изучая Минг Урюк, расположенный на канале Салар, вблизи нынешнего Северного вокзала. В XIX в. здесь зеленели рощи

Минг Урюк. План гордища. I—XIII вв.

Минг Урюк. Раскопки. Общий вид.

Сосуд каунчинской культуры.
I—II вв.

Кружки с зооморфными ручками.
Культура каунчи.
I—IV вв.

урюковых деревьев, от которых и пошло название руин древнего города.

Археологи узнали, что этот город состоял из укрепленной цитадели с высоким замком и собственно городской территории, окруженной крепостной стеной. Первые укрепления города были построены в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. Город стал наследником первого городского поселения, открытого на Шаштепа, как бы приняв от него эстафету городского строительства. Он быстро разрастался за пределами своей ранней стены, которая потеряла оборонное значение и постепенно превратилась в высокий фундамент для новых построек.

Ранняя китайская хроника Ши-цзи приоткрывает завесу над древним прошлым Ташкента. Она составлена на основе записок китайского посла Чжань Цзяня, который в 138 г. до н.э. был отправлен к юэчжам — племенам на юге Узбекистана. Он с севера на юг пересек Среднюю Азию и открыл эту страну китайцам, назвавшим ее «Западный край». Ши-цзи упоминает государство Кангюй или Кандзюй, расположенное к западу от Ферганы (китайское Давань). Кангюй расширил свои границы до Аральского моря, захватив степи на правобережье Сырдарьи, а на юге граничил с государством Кушан. Кангюй упомянут в Авесте под назва-

нием Кангха, «высокая и священная». Он управлялся династией из «дома Джаову». Ядром этого государства считается Ташкентский оазис. Постепенно государство превратилось в могучий союз разноязычных племен, под властью которого оказались земледельческие оазисы с городами в них, так называемые «пять малых владений». В их числе Юни, конкретно отождествляемое в настоящее время с обширным оазисом среднего течения Сырдарьи (Яксарта, Йоша). Оазис орошался реками Чирчик и Ахангаран. Претендовать на роль его столицы может громадное городище Канка, раскинувшееся на площади 160 га в долине Ахангарана. Это и есть древнейший город Юни китайских хроник, который через какое-то время стал называться Ши. Он, возможно, был зимней столицей государства Кангюй. Со временем столица Ташкентского оазиса перемещается на север, на территорию современного Ташкента в уже существовавший здесь ранее город на Минг Урюке.

Канка. Общий вид городища.

Наиболее ранние китайские источники свидетельствуют о том, что город Ши имел в округе 10 ли, а более поздние указывают только 3 ли. Очевидно, что речь идет об одной и той же столице, но сменившей свое месторасположение. Первую — раннюю столицу можно сопоставить с городищем Канка (Юни, Ши), а вторую — наследовавшую ей, — расположить на территории Ташкента (Чач, Дже-Ше, Ши). Одной из причин переноса столицы можно считать перемещение на север основных торговых дорог — ответвлений Великого шелкового пути, которые проходили теперь из Семиречья по кромке Великой степи до Приаралья. Как следует из источников, Ши после распада государства Кангюй на мелкие владения в III — начале IV в. н.э. превратился в самостоятельное небольшое государство, которое стало наследником Кангюя.

Со второй половины III в. н.э. известны монеты, которые выпускали правители этого государства. В государственных канцеляриях пользовались согдийским письмом, о чем свидетельствуют не только монеты, но и находки надписей. Из них мы узнали о самоназвании государства — Чачанап (народ или страна Чача). Они указывали также на то, что северная его граница охватывала ряд городов и крепостей, изученных сейчас на территории Южного Казахстана. Государственные чиновники от лица бывших конфедератов Кангюя четко следили за демаркацией рубежа с кочевой степью, о чем в пограничных крепостях сообщалось в надписях на специальных блоках, укрепленных на воротах. Как географическое название Чач впервые упомянут в надписи сасанидского царя Шапура I, выбитой на Каабе Зороастра в Иране в 262 г. н.э. В ней горы Чача названы как крайний предел владений Сасанидов на Востоке.

В V в. н.э. Чачанап был завоеван эфталитами, создавшими громадную державу на территории Средней Азии. В VI в. н.э. она рухнула под ударами Сасанидов с юга, а с севера — нового мощного объединения племен — Тюркского каганата.

Канка. Центральный зал храма. VI—VII вв.

Канка. Плитка с всадником.
VI—VII вв.

Канка. Терракотовый рельеф
с музыкантшей.
VI—VII вв.

Канка. Буллы (оттиски печатей)
V—VI вв.

Ташкент.
Монеты III и VII—VIII вв.

Китайская передача местного названия как «Дже-Ше» и «Ши» (иероглиф означает «камень») отразилась и в тюркском названии Ташкента — «каменный город». Ясно, что название не имеет прямого смысла, ибо город никогда не был каменным. Вполне возможно, что этот эпитет отражал мужество и стойкость жителей Чача, проявленные в борьбе с врагами. Напомним, что город возник в стране тех самых «могучих туров», о которых повествует Авеста. Может быть, в этом названии отражен и намек на богатство Чаткало-Кураминских гор полудрагоценными камнями, в частности, бирюзой.

Тюркский каганат, занимавший территорию от Монголии до Алтая, начинает расширяться в западном направлении. В 555 г. брат кагана Истеми (греч. Синджибгу) предпринял большой поход на запад. Он распространил свое влияние до Западного моря (Арал), а на юге до границ сасанидского Ирана. Во власти кагана Истеми оказался Чач, весь район Парака (Чирчика), Фергана, Самарканд, Кеш и Нахшаб (современная Кашкадарья). Это были тяжелые времена для Чача, так как сражения тюрков с эфталитами происходили на его территории. По сообщению автора «Шахна-

ме», во время одной из битв на берегу Сырдарьи «от кипения всадников в Чаче воды реки стали цвета розы».

Основные события разворачивались в южной части оазиса и далее на юге. Именно тогда пострадала первая столица Чача на Канке. Город на Канке был разрушен во время подавления восстания жителей. Однако этого нельзя сказать о северных районах оазиса Чач, т.е. бассейне среднего Чирчика. Территория нынешнего Ташкента, наоборот, интенсивно осваивалась. С начала VII в. город на Минг Урюке приобрел значение столицы Чача. Экономическому подъему города способствовала интенсивная разработка рудников цветных и благородных металлов Чаткало-Кураминских гор, где функционировал «серебряный рудник Чача». Добывались также бирюза и железо. Перемещение на север основных караванных путей и фокуса международной транзитной торговли также благоприятствовало подъему Чача.

С конца VI в. н.э. Чач вошел в состав удела сына Истеми-кагана Кара-Чурин-тюрка (он же Тартуш-хан или Бияга), одного из самых сильных владетелей в каганате. Поначалу Чач управлялся правителями из местной династии, которые продолжали чеканить свою монету, но с иной династийной тамгой. В 605 г. при Шегуй-хане чачцы восстали против центрального правительства. После подавления восстания сюда был направлен тюркский наместник, носивший титул «тудун». Основная его функция заключалась в надзоре за сбором налогов в пользу каганата.

В VII–VIII вв. состав населения Чача был смешанным. Верхушку общества составляла согдийская знать, смешанная с тюркской. Видимо, и правящая династия в Чаче постепенно приобретает смешанный характер. Это хорошо видно на примере монет, чеканившихся правителями, на которых обычно проставлялись согдийским письмом имя и титул. Характерна монета с надписью «Тюркеш чачаниский правитель». Титул правителя проставлен в двух вариантах: тюркском — «каган» и согдийском — «мрай».

Накануне арабского завоевания Чач сохранялся как самостоятельное государство перед лицом двух претендовавших на него государств — Тюркского каганата и имперского Китая. Однако отсутствие единства мелких среднеазиатских владений затрудняло сопротивление новым завоевателям, которые к началу VIII в. уже осуществили ряд походов в Бухару, Самарканд и стояли у границ Чача. Это были арабы. Когда в 712 г. арабский полководец Кутейба ибн Муслим осадил Самарканд, жители, успешно сопротивляясь, разослали послов с просьбой о помощи у соседних княжеств. По словам арабского историка Табари, на помощь осажденному Самарканду был отправлен отряд сыновей дихкан (родовая землевладельческая знать) Чача под началом сына тюркского правителя Инель-кагана. Отряд попал в засаду и был истреблен, не дойдя до Самарканда, и арабы взяли город. Так был уничтожен цвет дихканского рыцарства Чача, но антиарабская коалиция ряда княжеств в последующее время оставалась основной ударной силой в сопротивлении завоевателям. Чач был в составе самых стойких и сильных ее участников.

В 713 г. войска Кутейбы предприняли разрушительный поход в Чач, когда, по словам Табари, «все селения Чача были сожжены», но сам он устоял. Последовал еще один поход, но Чач не признал власти арабов. В этот смутный период Китай, не оказавший помощи коалиции, пытался восстановить свою власть над Чачем. Китайские войска вмешались в 749 г. в конфликт правителей Чача и Ферганы, поддержав последнего. Китайский военачальник Гао Сяньчжи арестовал владетеля Чача и отослал в Китай, где тот был казнен. Сын убитого правителя Чача бежал к арабам и привел отряд под командованием Абу Муслима Зияда ибн Салиха, к которому присоединились местные племена. Эта армия арабов, чачцев и согдийцев встретила на берегу реки Талас в 751 г. с китайской армией, которую поддержали

ферганцы и кашгарцы. Китайские войска были разбиты наголову. Эта историческая битва решила судьбу Чача, избавив его от притязаний Китая. В то же время Чач не подчинялся халифату. Теперь в эту пограничную с кочевой степью область стекались все недовольные властью халифата, участники восстаний, особенно так называемые «люди в белых одеждах». В этой же области, с одной стороны, находили приют газии — борцы за веру ислама, с другой — все недовольные внедрением этой новой религии. Потребуется около столетия, чтобы ислам укоренился в среде оседлого населения, и более двух веков, чтобы эту религию приняли скотоводческие племена за Сырдарьей (Сейхуном).

Письменные источники очень мало говорят об устройстве и характере городов Чача и его столицы в предарабское время. В большей степени эти сведения дополняет археология. В Ташкентском микрооазисе, т.е. на территории современного Ташкента, в эпоху раннего средневековья сформировался целый узел из 4 городов и до 20 замков и селений. Центральное место среди них занимала столица — Мадинат-аш-Шаш. Так арабские источники именуют город, руины которого изучены на городище Минг Урюк. Название Чач передано в форме «Шаш» из-за отсутствия буквы «Ч» в арабском алфавите. В предарабское время во всей области шло бурное градостроительство, что дало право именовать область Чача «страной тысячи городов».

В VII–VIII вв. город на Минг Урюке достиг максимального расцвета. Археологами установлено, что он значительно разросся и был обнесен крепостной стеной. Он включал крепость-цитадель и собственно город — шахристан. Цитадель, обнесенная стеной из плотной пахсы и сырцового кирпича, обладала прямоугольными башнями ступенчатой формы. Раскопками выявлена их высота до 5–6 м, очевидно, что раньше они были еще выше. Их мощь заставляет вспомнить мощь городов, построенных Сиявушем, воспетым в «Шахнаме». Рядом с цитаделью выстроен высокий

замок правителей с дворцом, который был возведен на заброшенной к этому времени старой городской стене. Вознесенный на ее гребень дворец господствовал над всем городом.

Городская застройка Мадинат-аш-Шаш исчезла под современными зданиями Ташкента. Лишь местами удалось обнаружить и расчистить чудом сохранившиеся участки с остатками жилых домов или культурного слоя раннего города. Наиболее полно изучены остатки дворцового комплекса VII—VIII вв. Подобно дворцам правителей других самостоятельных владений в Согде и Бактрии, которые включали залы с богатым убранством, украшенные настенными росписями, скульптурой, резным деревом и шtukом, дворец правителей Чача был также пышно украшен. О нем можно сказать словами автора «Шахнаме»:

*Высокий дворец в этом граде возник,
Сад полный прохлады и пестрый цветник,
И роспись везде на стенах галерей:
Сраженья, охоты, забавы царей.*

Он состоял из массы помещений, в том числе парадного зала и широких кулуаров, жилых комнат и хранилищ. В нем также расчищен культовый комплекс со святилищем огня. Судьба жестоко обошлась с этим сооружением. Пожар и поздние перестройки почти полностью уничтожили его убранство. Лишь незначительные следы указывают на то, что стены были украшены многоцветными сюжетными росписями, как в это же время в Самарканде, где это были действительно «сражения, охота, забавы царей», а также изображения культовых церемоний и сюжеты народного эпоса. Исследование престижных сооружений Чача убеждает в том, что эта область входила в ареал распространения согдийской культуры, которая считалась наивысшим эталоном культурных достижений Средней Азии в доарабскую эпоху.

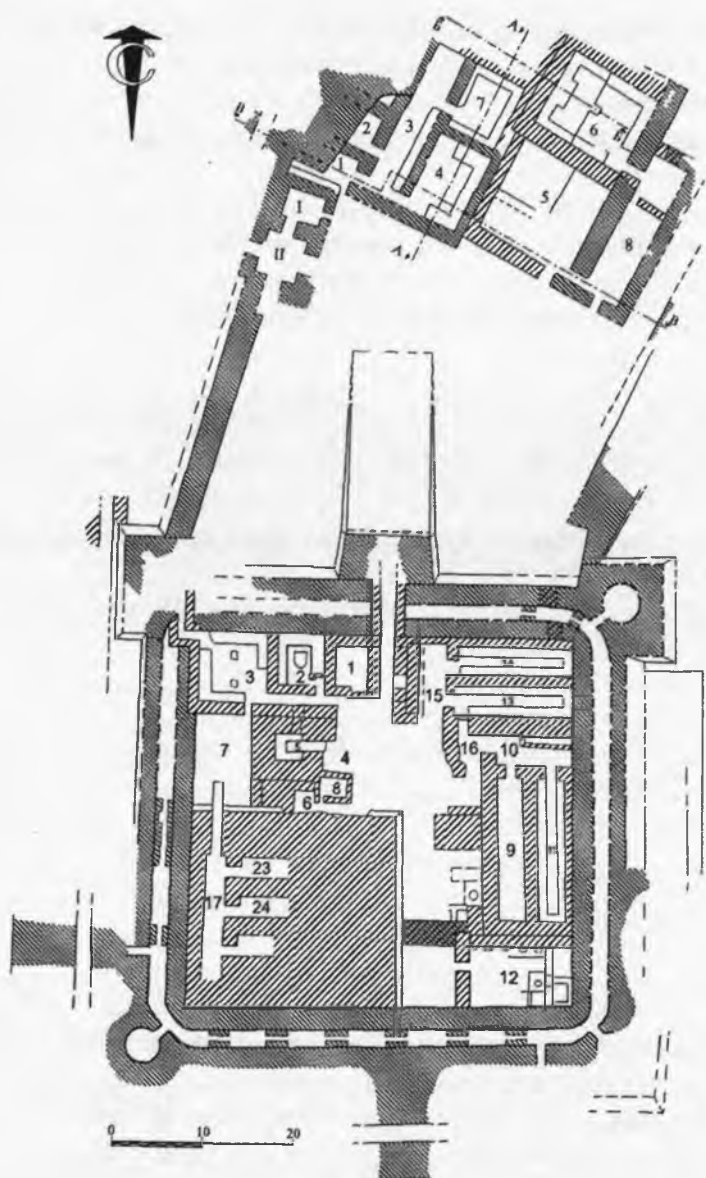
В шахристане мадины Шаша открыты участки жилой застройки монументального типа и следы ремесленных производств, городские дома, которые, кроме жилых комнат, кухни и хранилищ, включали домашние святилища с алтарем огня. Ремесленники занимались первичной обработкой металла, а также изготовлением орудий труда, драгоценных изделий из металла, обработкой продуктов животноводства, поступающих из степи, — кож, шерсти, изготавливали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, керамическую и стеклянную посуду, ювелирные изделия из полудрагоценных камней.

Часть горожан занималась торговлей. Сама столица Чача была местом оживленных торговых сделок. Об этом свидетельствуют найденные в Ташкенте предметы импорта и монеты, не только местные, но и принадлежавшие к чеканам разных государств и владений от Византии на западе до Китая на востоке.

Характерной чертой развития столицы Чача VI—VIII вв. является сложение вокруг нее сельскохозяйственной округи, густонаселенной, обильно снабженной водой из многочисленных каналов. Окрестности города были заняты поселениями свободных общинников, замками и усадьбами дихкан (владелец селения, от слова дих — селение) — аристократов-землевладельцев, храмовыми хозяйствами, могильниками, небольшими городками на торговых путях. На окраине микрооазиса, особенно обращенной в сторону степи, стояли оборонительные пограничные крепости.

Почти вся округа раннесредневековой мадины Шаша вошла в черту современного Ташкента. Результаты ее археологического исследования дали массу материалов, всесторонне характеризующих жизнь города.

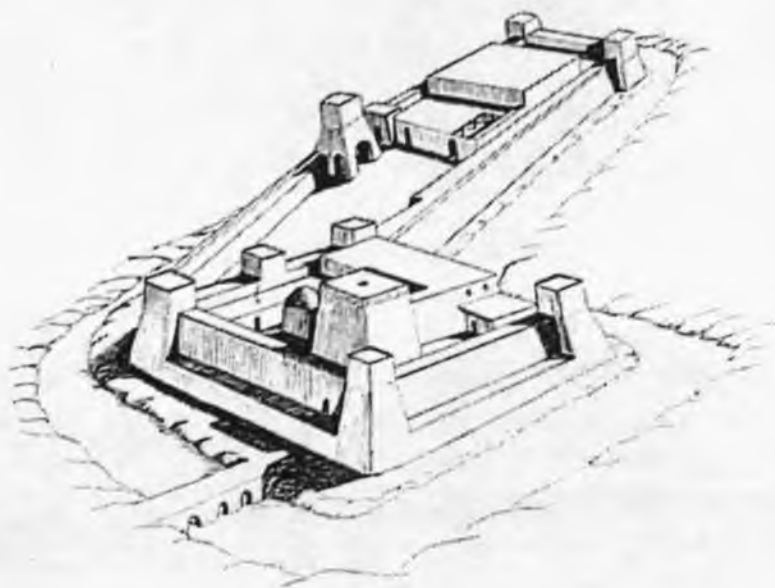
Формирование феодальной иерархической структуры общества с выделением господствующего слоя знати — дихкан, отразилось на исторической топографии. Характерным элементом округи столицы Чача стали хорошо укрепленные многоэтажные замки — кёшки, родовые гнезда дихкан-

Актепа Юнусабад. План. VII—VIII вв.

Актепа Юнусабад. Общий вид раскопок.

Актепа Юнусабад. Реконструкция.

Актепа Юнусабад. Винодавильня. VII—VIII вв.

Актепа Юнусабад. Терракотовые зубцы
декора стен. VII—VIII вв.

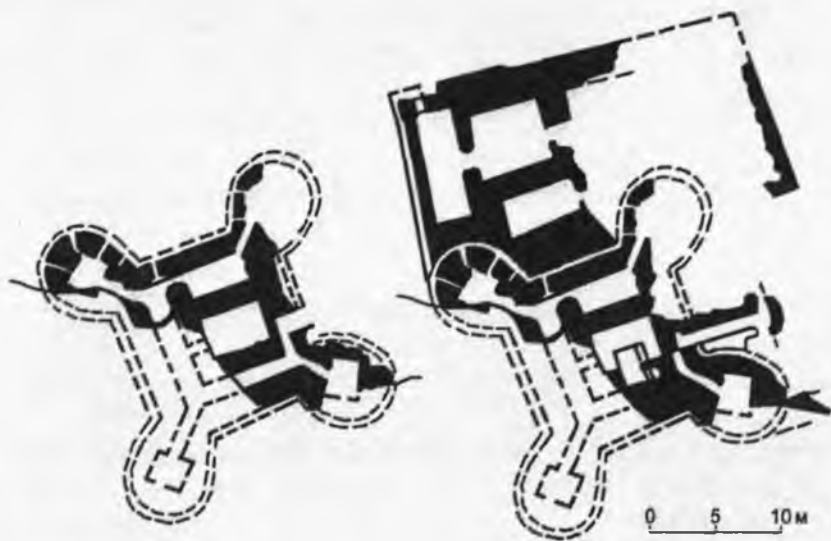
Актепа Юнусабад. Нож и кинжал. Железо.
VII—VIII вв.

Актепа Юнусабад. Терракотовая
плитка с портретом.
VII—VIII вв.

землевладельцев, под стенами которых вырастали поселения общинников и зависимого люда. Замки обычно стояли у головных частей каналов, их владельцы контролировали распределение воды. У некоторых из этих замков селились ремесленники, торговцы, так возникали небольшие городки.

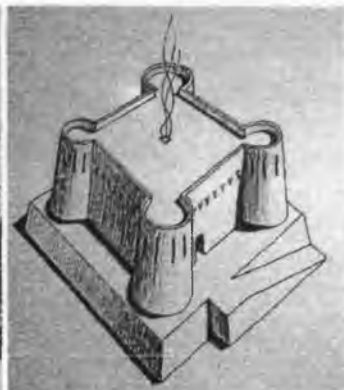
Наиболее характерный пример крепости с обширным поселением дает в округе мадины Шаша Актепа Юнусабадское. Как выяснилось — загородная резиденция правителя с дворцом. Крепость включала обширный двор и основное ядро — кёшк в южной части. Раскопки кёшка выявили уникальное по сохранности архитектурное сооружение V–VIII вв. н.э. из сырцового кирпича и пахсы. На втором этаже располагался парадный зал, украшенный настенными росписями. У подножия замка, в пространстве, огражденном стеной, раскопаны остатки дворцового здания с тремя залами, широкими коридорами. Интерьеры богато украшены

Актепа Чиланзар. План нижнего храма. V–VII вв.

Актепа Чиланзар.
Общий вид раскопок.
V—VII вв.

Актепа Чиланзар.
Реконструкция храма огня.
V—VII вв.

резьбой по сырой глине, стены покрыты красной штукатуркой. Центральное помещение — тронный зал. В нем, напротив входа, на выступающей суфе-«эстраде» некогда был установлен трон под балдахином, поддерживаемый устоями.

О характере храмовых сооружений мадины Шаша позволяет судить комплекс, раскопанный на Актепа Чиланзарском, примерно в 7 км от столицы. Храмы внешним обликом не отличались от замков. Они также хорошо укреплялись башнями с бойницами и мощными стенами. В V—VI вв. н.э. в храме-замке Актепа Чиланзарского возжигался священный огонь. В VII—VIII вв. здание храма было перестроено и превращено в открытое сооружение на платформе высотой 9 м, окруженное стеной с нишами, которые можно связать с местом отправления культа предков, который, как и зороастрийские обряды, существовал в Чаче. О храме в Чаче, где осуществлялись жертвоприношения в честь предков правителя, сообщали китайские источники.

Столица Шаша была крупным культовым центром, в среде ее жителей по-прежнему были распространены земле-

Оссуарий.
VII—VIII вв.

Крышка оссуария.
VII—VIII вв.

дельческие культы плодородия, огнепоклонничество, почитание обожествленных предков.

Существовала особая система обрядов, связанных с погребальным ритуалом. Погребения осуществлялись в грунтовых склепах под курганами в сопровождении оружия, украшений, сосудов с заупокойной пищей. Зороастрийские верования, почитание божеств Авесты, поклонение огню существовали и ранее. С VI—VII вв. распространился зороастрийский обряд захоронения очищенных костей в глиняных ящичках-оссуариях овальной формы с крышками. Изготовление оссуариев, стенки которых украшались резным орнаментом, а навершия — скульптурами баранов, птиц и человеческими лицами, было особым видом ремесла и искусства в Чаче.

Кроме того, жители городов и селений Чача были знакомы с христианством, буддизмом, манихейством — религиями, принесенными по трассам Великого шелкового пути. Толерантность и мирное сосуществование различных верований были характерны для полиэтнической среды чачского населения.

Расцвет столицы Чача в это время означал, прежде всего, развитие ее как административного, культового, военно-политического, ремесленного и торгового центра. Город был и крупным культурным центром. В Чаче сложилась особая школа нескольких видов искусства. В столице работали мастера по росписи интерьеров дворцов и богатых домов, высокого мастерства достигло медальерное искусство, а также изготовление штампов для портретных оттисков. Свидетельством тому являются изображения правителей на монетах и терракотовых плитках, обладавшие индивидуальностью и большой силой выразительности. Далеко за пределами Ташкента славилась его певцы, музыканты и танцоры, сложился даже особый стиль и ритм чачских танцев, популярный даже в таких отдаленных странах, как Китай. Особой популярностью пользовался там энергичный танец в исполнении чачских мальчиков, названный в Китае, «хутенью» (взлетать, подскакивать). Еще один танец, завезенный из Ташкента, китайцы называли «чжечжи» — чачским. Он исполнялся вначале одним, а позже пятью танцорами, которые облачались в короткую жилетку, повязывали серебряный пояс, а на голову надевали конусообразный колпак, на согнувшийся конец которого повязывали колокольчик. Особый танец Чача исполнялся девушками. По описанию действий танцовщиц можно судить о ритуальном назначении танца, посвященного богине плодородия.

Официальным языком в Чаче оставался диалект согдийского языка, знаками согдийского письма проставлялись титулы и имена правителей на монетах (Артачака, Сачака, Шчаниябага, Тарнбагча), на согдийском языке обменивался правитель официальными посланиями с соседними государствами. Вместе с тем усиливается роль тюркской среды и тюркского языка. На одной группе монет известно тюркское имя правителя — Ильтегин, на других упомянут тудун, а также правитель Тюркеш.

По письменным сведениям чачцы внешне были похожи на жителей Согда и Ферганы, отличались воинственностью и свободолюбием.

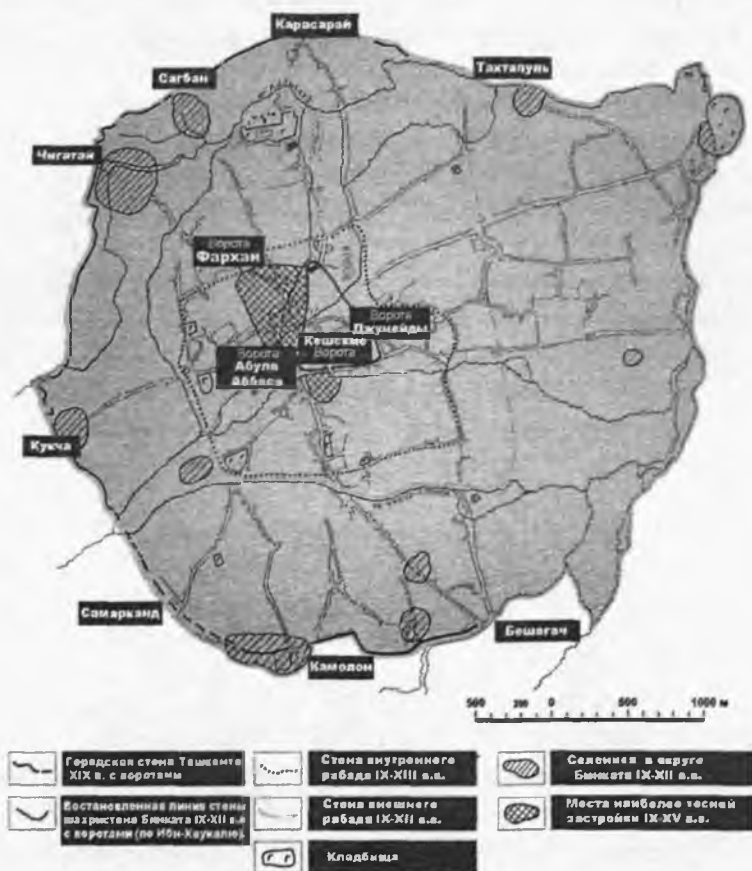
В результате ряда походов арабов в Чач его города, и в первую очередь столица, подверглись разрушению и опустошению. Урон был непоправим. Археологическими раскопками в самом Ташкенте выявлена наглядная трагическая картина разрушений и пожаров. Согласно Табари, в это время была разрушена ирригационная сеть, а канал, питавший столицу, засыпан, что нанесло хозяйству горожан непоправимый ущерб. Разрушенная, лишенная канала столица так и не смогла до конца оправиться. На месте обширного некогда города на Минг Урюке в последующие века существовало лишь небольшое поселение. Столица же была выстроена заново в 8 км к северо-западу от пепелища на новых землях, которые входили в предыдущий период в округу мадины Шаша. Ее руины погребены под застройкой Ташкента XIX в.

В IX в. Шаш прочно вошел в состав арабского халифата. По распоряжению правительства на нужды ирригации нового города было отпущено 2 миллиона дирхемов. Халиф Мутасим (833—842), выделив эту сумму, приказал вырыть канал в Шаше. По данным археологии, это мероприятие было связано, видимо, с усовершенствованием водной системы Бозсу-Калькаус. Большие ирригационные работы заложили условия для развития столицы на новом месте в саманидский период.

Правительство халифата отпускало средства для возведения пограничных стен и крепостей-рабатов для защиты от набегов кочевников. Такая стена возведена на северном рубеже Чача «от гор Сайлыка до Чачской реки (Сырдарьи)». Остатки вала этой стены видны и сегодня в Южном Казахстане.

Однако трудности в удержании завоеванных областей Мавераннахра вынудили правителей халифата пойти на уступки местной знати и привлечь ее на свою сторону. При

арабском халифе Мамуне наместниками восточных территорий стали назначаться представители старой местной знати. В Хорасане от имени халифов правили Тахириды, а в Мавераннахре — потомки Самана, также оказавшие в свое время услуги халифату. Возвысившись, в конце IX в. Саманиды создали практически независимое государство, со столицей в Бухаре. Шаш управлялся выходцами из этой династии.

Бинкат. План городища. IX — XIII вв. на плане Ташкента XIX века.

Вначале это был Йахья ибн Асад, который начал выпускать в столице серебряную монету от своего имени.

По данным письменных источников и нумизматики, столица называлась по-прежнему Шаш, мадина Шаша. По данным археологии, она занимала северо-западную территорию современного Ташкента, центр ее находился между Чорсу, Иски-джува и ул. Навои. В арабских письменных источниках IX—X вв. упомянуто еще одно ее название — Бинкат. Он управлялся раисом, которого хаким (правитель области) назначал из местной знати, часто из представителей мусульманского духовенства. В городе существовали городские органы государственных диванов, т.е. военно-гражданских ведомств государства, однако почти все они подчинялись местному управлению. Штат городского управления при раисе набирался в основном из среды знати — дикхан и духовенства. Чиновникам управления для поступления на службу требовались определенные знания, владение персидским и арабским языками, знание Корана и основных норм шариата. Они должны были также быть начитанными и осведомленными в разных науках. Это сословие лиц в Мавераннахре называлось по-арабски «ахл ал-калам» (люди пера) и по-персидски «дабири» (секретари).

Город Бинкат IX—X вв. быстро развивался экономически и к XI в. достиг своего расцвета. В это время, как никогда раньше, проявились преимущества географического расположения города. Основой его процветания явилось расположение на транзитном торговом пути, а также близость рудной базы. Именно в это время рудники Чаткальских и Кураминских гор активно разрабатывались. Металлургия и металлообработка играли важную роль в ремесленном производстве города.

По сведениям арабского географа Истахри, в то время «никакой рудник ислама не может сравниться с серебряным рудником Панджшира, а ртути, золота и прочего, что бывает в рудниках, больше всего добывается в Маверан-

нахре». Упомянутый рудник был эталоном для Востока по богатству и разработанности, и именно с ним другой географ ибн Хордадбех сравнивает рудники Чача и Илака, называя их «новым Панджширом». Археологи обнаружили и исследовали эти рудники в Чаткальских и Кураминских горах. Наиболее крупные из них были связаны с добычей свинцово-серебряных руд. Это рудники Лашкерека: Канимансур, Кухисим и другие. Золото добывалось в меньших масштабах, наиболее крупные рудники по его добыче обнаружены в южном Чаткале. Кроме золота и серебра также добывались медь, железо, олово. Особо следует отметить добычу бирюзы. По сообщению Абу Райхана Бируни, чачская бирюза высоко ценилась на Востоке. Руда обогащалась тут же, при крупных рудниках, и подвергалась предварительной плавке. Ремесленники Бинката получали металлические заготовки-крицы, изготовленные в селении в верховьях Пскема, где археологи обнаружили остатки города рудознатцев и металлургов — Шахджувартепа. Дальнейшую обработку металлические заготовки проходили в городах. В Бинкате металлургическое и кузнечное ремесло было широко развито. Об этом свидетельствует перечень товаров из металла, которые изготовлялись на экспорт и для обмена

Канка. Бинкат. Замки,
ножницы X—IX вв.
Железо.

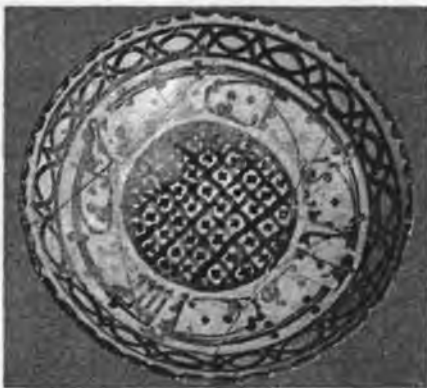
Лампы. Керамика, бронза. X в.

со степняками. В их числе оружие и предметы домашнего обихода, вплоть до ножниц и иголок.

Одно из ведущих мест занимало ткацкое ремесло и ковроткачество, сырье для которого поставляла кочевая степь. Источники сообщают об изготавливавшихся в Бинкате тканях из шерсти и хлопка, одежде, плащах, палатках, молитвенных ковриках, изделиях из кож, покрытиях из шагреновой кожи знаменитых чачских седел с высокой лукой, войлочных изделиях и юртах. Истахри упоминает, что в

Бинкат.
Блюдо IX—X вв.

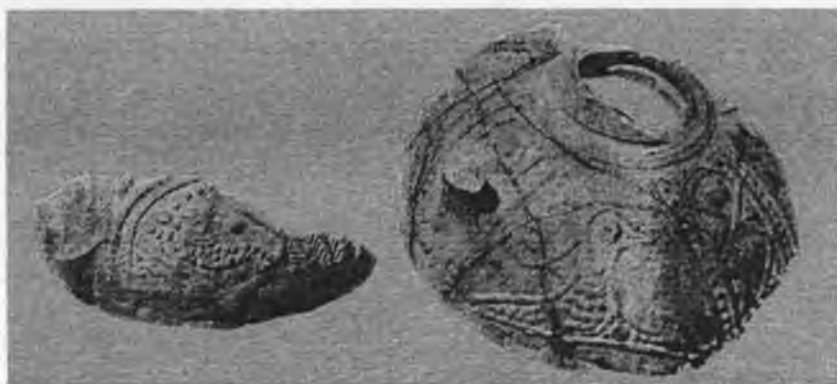
Блюдо с эпиграфическим орнаментом.
Надпись «Кто много говорит,
часто ошибается».

Бинкат. Керамика X в.

Бинкат. Керамика. X в.

Керамика со штампованным орнаментом. X—IX вв.

Шаше одежды «столько, что она в избытке и вывозится в другие страны».

Располагаясь на транзитном торговом пути, Бинкат не был просто перевалочным пунктом. Он экспортировал товары собственного городского ремесла. Арабский историк Макдиси отмечал, что, кроме указанного выше перечня товаров, вывозились также прекрасные луки, колчаны и кольчуги. Именно в IX—X вв. оформляются основные караванные пути, проходившие через Шаш в страны юго-восточной Азии. Южный вел из Согда к реке Сырдарье, затем в долину Чирчика к Чачу. Основным же тран-

зитным путем становится северный. Он был кратчайшей линией связи между Согдом и Шашем и проходил через степные районы. Тот же Макдиси указывает, что из Бинката вывозят «хлопок к тюркам, и одежды, и шелк, и ткани из него, и орешки, и орехи». Сырдарья, она же «река Шаша», также была торговой магистралью, по которой перевозили товары, в частности, «зерно к гузам (тюркские степные племена), когда те живут в мире». Один путь из степей вел из Бинката в горные районы.

О широкой товарности ремесла и уровне торговли свидетельствуют многочисленные монеты, как серебряные, так и медные для местного хождения. Серебро шашских рудников было высокого качества и широко вывозилось в страны Закавказья, Восточную и Западную Европу. Обилие серебра было таковым, что монетный двор работал прямо при руднике. При этом как место чекана проставлялось «мааден аш-Шаш» (рудник Шаша). Серебряные монеты (дирхемы) вывозили даже как товар в Восточную Европу. Большое количество серебряных монет того времени найдено на широкой территории вплоть до Москвы и Новгорода, Финляндии и Дании, что свидетельствует об интенсивности торговых связей с этими странами.

Рынки Бинката были наполнены также товарами, привезенными из степи. Скотоводы снабжали город мясом, молоком, шерстью, кожей. Город славился также своим невольничьим рынком. Здесь покупались тюркские рабы для гвардии гулямов саманидских эмиров и правителей халифата.

К концу X в. саманидское государство, ослабленное внутренними противоречиями и внутридинастийными распрями, пало под ударами тюрок-караханидов. Шаш вошел в состав нового политического объединения — Караханидского каганата, захватившего территории саманидского государства. С середины XI в. Шаш был во власти второго по значению хана Караханидов Мухаммада Богра-хана.

В этот период произошла смена языка и широко распространились тюркоязычные топонимы. Язык согдийского населения смешивается с тюркским. Тюркский филолог Махмуд Кашгарский отмечает этот процесс для Семиречья, где люди говорили на двух языках, но постепенно согдийский уступает место тюркскому. То же происходило и в Ташкентском оазисе.

Уже в конце X в. в труде Абу Райхана Беруни впервые зафиксировано тюркское название столицы Шаша — Ташкент, наряду с известным ранее — Бинкат. Во второй половине XI в. название Ташкент фигурирует у Махмуда Кашгарского, который прямо указал, что Ташкент — это тюркское название Бинката. Устоявшееся с древности название города Шаш с этих пор продолжает равноправно употребляться вместе с новым названием вплоть до XVIII в., когда оно было уже утрачено.

В X—XI в. ислам укрепляет свои позиции в столице и во всем регионе. Среди проповедников ислама в Бинкате известно имя Абу-Бакра Мухаммада Каффаль Шаши, который был распространителем шафиитского направления (X в.). Он, как и второй известный проповедник Ходжа Аламбардор, похоронен в Ташкенте. Есть упоминание о мусульманской школе Шаша. По словам богослова Абу Хатыма (ум. в 965 г.), «он прослушал тысячу учителей от Шаша до Александрии». Из этого отзыва явствует, что Шаш славился своими факихами и знатоками сунны и хадисов.

Шаш становится одной из областей высокого развития культуры, значение которого для Мавераннахра обычно определяется термином «мусульманский ренессанс». Он отразил возрождение местных культурных традиций, которые, обогащаясь культурными достижениями других народов, входивших в халифат и под живительным влиянием единой религии ислама, создали уникальную по своему содержанию форму культуры.

Письменные источники этого периода свидетельствуют об общем взлете культурной жизни страны, в том числе

и города. Кроме крупных богословов этого времени известен ряд поэтов, творчество которых связано с Ташкентом. Среди них поэт лирик Абу Мухаммад ал-Матрони. По мнению современников, не было в Шаше и Мавераннахре поэта, равного ему. Его стихи, написанные на арабском языке, о любви, дружбе, красоте природы собраны в «Диван». Писал и жил в Ташкенте поэт и философ Абу-р-Раби ал-Балхи. Ташкент произвел на него неизгладимое впечатление. «Шаш, — писал он в своих стихах, — это рай летом, он защищает от мук знойной поры. Но там, в пору холода и мороза, я становлюсь безумным».

Ташкент был одним из крупнейших городских центров средневекового Туркестана, как именуют с IX — XI вв. арабские источники зону вдоль реки Сырдарьи (Сейхуна). Эта полоса городской культуры на границе оседлых земледельцев и скотоводов на протяжении веков играла выдающуюся роль в развитии экономики, торговых связей, политической истории Центральной Азии. Не раз становясь ареной военных столкновений, династийных феодальных распрей, ее разрушенные и опустошенные города, благодаря своему экономическому потенциалу и расположению на трассах международной караванной торговли, возрождались и вновь достигали расцвета.

В первой трети XIII в. Ташкент, как другие города Туркестана: Сайрам (Исфиджаб), Тараз, Отрар, Сауран, Яссы-Туркестан, Сыгнак, входил в состав государства хорезмшахов, а затем был захвачен татаро-монголами. Шаш оказался в улусе сына Чингизхана Чагатая.

Уже с середины XIII в. сырдарьинские города начинают возрождаться после разорительных действий монголов. Стигматом этого, как всегда, было их расположение на важных торговых путях. О заметном оживлении торгового обмена говорит деятельность в ряде городов, в том числе и в Ташкенте, монетных дворов, удовлетворявших нужды коммерции и позволявших упорядоченно, в денежной форме, взимать налоги.

Шаш был затронут реформой Мас'уд-бека, унифицировавшей монетное обращение на всей территории Чагатайского улуса на базе свободного чекана серебряных монет. В Ташкенте монетный двор начал функционировать во второй половине XIII в. Город продолжал чеканить серебряную монету и в XIV в. Возросшие потребности в ней рынка подтверждаются попытками изготовления фальшивых монет. В Ташкенте, в Бешагачской части, найдена утварь фальшивомонетчика, спрятанная в его мастерской.

О возрождении города с конца XIII в. можно судить и по письменным источникам. Так, побывавший в это время несколько раз в Ташкенте историк Джамаль Карши сообщает, что «это город надежного благополучия, с вкусной водой, умеренным климатом, плодородной землей, с разросшимися пригородами». Закария ал-Казвини добавляет, что «Шаш — чистый и превосходный город, покрытый зеленью, очень красивый и приятный». Источники подчеркивают изобилие в нем роз и других цветов. Иными словами, город был хорошо обеспечен водой и застроен домами с садами. Сообщается о делении его на кварталы, в каждом из которых было по 50-70 домов и действовало много мечетей.

Итак, к началу XIV в. Ташкент восстановил свой людской потенциал. Город был окружен селениями, составлявшими его округу. Он возвращает себе известность центра мусульманской культуры. Одно из селений, где в XIII в. жили многие просвещенные люди, называлось Куи Арифон (место мудрецов). Известен его уроженец шейх Зайнуддин Арифони — основатель суфийской религиозной школы. Он был похоронен здесь же рядом с чилляханой, в которой он пребывал. Она сохранилась до наших дней.

К тому времени бывший улус Чагатая, охваченный острым политическим кризисом, распался на два ханата, соперничавших друг с другом. Восточная часть с центром на реке Или — Моголистан, осталась верной монгольской кочевой традиции и управлялась ханами-чингизидами. В другой части — Мавераннахре, где власть амиров, представителей

тюркско-монгольских родов, сменила чингизидскую линию, правители благоприятствовали развитию оседлости, городов и исламизации населения.

Сырдарьинские земли с их городами стали буферной зоной, где постоянно сталкивались интересы двух ханств и проходили их войска, совершавшие набеги друг на друга. В этих столкновениях впервые проявил себя Амир Тему́р. В битве с моголистанскими войсками, произошедшей под Ташкентом в 1365 г., он выступил в союзе с чингизидским амиром Хусейном. После нее Ташкент и ряд других сырдарьинских городов вошел в орбиту пристального внимания Амира Тему́ра.

Став правителем всего Мавераннахра, Тему́р распространил свою власть на засырдарьинские приграничные районы, и здешние города стали его опорными пунктами в действиях против кипчакской степи и Моголистана. Амир Тему́р неоднократно бывал в Ташкенте во время северных походов в 1361, 1363–1364, 1365, 1370, 1375, 1389 и в 1390–1391 гг. В 1396–1397 гг. Амир Тему́р проследовал через Ташкент в Яссы-Туркестан для личного участия в закладке мемориального комплекса зданий в честь суфийского шейха Ходжи Ахмада Яссави. Последний раз Тему́р был в Ташкенте в 1404 г. Перед этим он раздал северо-восточные уделы своей огромной империи малолетним внукам, сыновьям Шахруха. Сырдарьинские города и Моголистан образовали отдельное наместничество с центром в Ташкенте, во главе которого был поставлен девятилетний Улугбек.

Таким образом, в политике Тему́ра сырдарьинской цепочке городов была предназначена роль укрепленных форпостов на границе империи, где можно было надежно расквартировать войска, прокормить солдат и лошадей. Особое внимание поэтому уделялось поддержанию здесь земледельческого хозяйства, восстановлению или перестройке оборонительных стен городов, в том числе Ташкента, и постройке дополнительных крепостей. После смерти Тему́ра в Отра-

ре в начале 1405 г. темуридские царевичи решали между собою вопрос о власти. В 1406 г. Халиль Султан — внук Темура осадил и взял Ташкент.

Впоследствии Ташкент подчинился Улугбеку, который должен был постоянно держать под контролем изменчивую ситуацию на Сырдарье. Он предпринял ряд военных походов (1416, 1417, 1425) против натиска степных племен Дашти-Кипчака, пройдя через Ташкент. Последний поход был основным военным успехом Улугбека, который был больше ученым на троне, чем полководцем.

Во второй половине XV в. Ташкент переходил из рук в руки: ненадолго был захвачен ханом кочевых узбеков Абдулхайром (1428—1468), затем подчинялся различным региональным темуридским правителям и, наконец, был передан во власть Юнус-хана Моголистанского. Чагатайские ханы Моголистана правили им до прихода войск во главе с Шейбани-ханом. С утверждением власти Шейбанидов в Мавераннахре и Туркестане с начала XVI в. Ташкент и сырдарьинские регионы управлялись ханами северной ветви династии.

Скудные сведения письменных источников, результаты археологических работ внутри современной столицы Узбекистана, а также топонимические исследования позволяют в общих чертах воссоздать облик Ташкента. Это был важный стратегический пункт-крепость на границе со степью, крупный ремесленный и торговый центр XIV—XVI вв.

В эту эпоху Ташкент состоял из цитадели, обнесенного стеной шахристана и пригородов. В шахристане, помимо тесной застройки жилыми домами, располагались главная базарная площадь — Регистан с хаузом в центре, мечети и медресе, караван-сарай, бани.

Значительное строительство в городе связано с именем шейха Ходжи Ахрара, принадлежавшего к суфийскому ордену Накшбандия и сыгравшего заметную роль в политической жизни своего времени. В окрестностях Ташкента он владел многими землями, а в городе — лавками, домами,

был очень богат. Кроме городской соборной мечети ему также приписывается строительство еще двух мечетей, двух медресе и моста в махалле Кунчилик в кукчинской части.

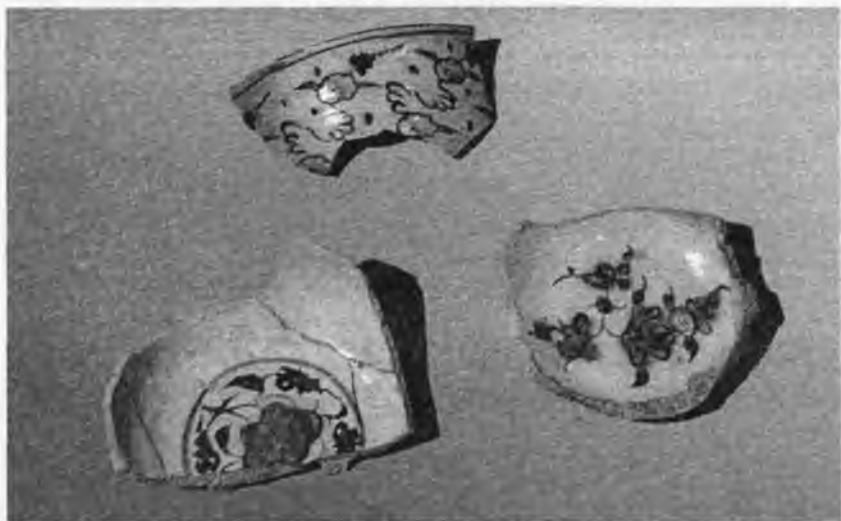
Важнейшее место в жизни города принадлежало ремесленному производству, удовлетворяющему внутригородские нужды, поставляющему товары для торговли с кочевой степью.

Городские ремесленники перерабатывали сырье недр Шашских гор, богатых железом, серебром, свинцом, бирюзой. О рудном богатстве этих гор свидетельствует Хафиз-и Абру в XIV в. Два века позже Зайнабдин Вассифи отмечает, что рудники железа и бирюзы продолжали разрабатываться.

В городе перерабатывались продукты животноводческого хозяйства (кожи, шерсть, кость и пр.). Ремесленники традиционно селились и располагались на базарах по профессиям, что и отразилось в названиях махалля города XIX в.: Дегрез (литейщики), Мискашлик (медники), Парчабаф (ткачи парчи), Игарчи (седельщики), Чархчи (точильщики), Темирчилик (кузнецы), Заргарлик (ювелиры) и др.

Остатки мастерских и продукция ремесленников XV–XVI вв. изучены археологами в основном в центральной, западной и южной частях города. Здесь жили керамисты и кирпичники, стеклодувы и медники.

Массовая продукция городского ремесла включала большой комплекс глазурованной столовой посуды, который резко отличался от керамики предшествующего монгольского периода. Он относится к новому направлению выделки и украшения посуды, установившемуся во всех ведущих керамических центрах Средней Азии со второй половины XIV в. Зарождение его обычно связывается со столицей империи Амира Темура Самаркандом. Появление новых форм орнаментики, т.е. синей кобальтовой росписи голубой прозрачной поливы, введение новых приемов, технологии и повсеместного распространения нового стиля находятся в общем контексте со сложением

Ташкент. Керамика XIV—XV вв.

обширной империи Амира Темура, в рамках которой такое единство оказалось возможным. Посуда, выполненная в стиле кобольтовой росписи в подражание китайскому фарфору династии Мин, проникшему в Мавераннахр в XIV в. и вошедшему в моду в придворной среде, дает прекрасные образцы этого стиля в Самарканде. Подражание столичным образцам распространялось и на периферии. Китайское заимствование четко проступает в продукции ташкентских керамистов: узнаваемы такие элементы, как «бегунок», лотос, волна, облака и особенно зооморфные мотивы в пейзажном оформлении — плавающие уточки, цапли, журавль на взлете. Птицы переданы реалистично, тонко, но встречается и грубое исполнение, что отражает определенный провинциализм.

Кроме изделий местных ремесленников, город наводнялся товарами, вывозившимися купцами из других стран: Китая, Ирана, Индии и следовавшими далее на рынки Золотой орды, где велась оживленная торговля.

В XV в. действовал торговый путь, шедший от золотоордынской столицы Сарая через Усть-Урт на Ургенч, Отрар, Ташкент, Алмалык и далее в Китай. Ответвления от него шли от Ургенча на Бухару, Самарканд, Амуй и в Хорасан. От Отрара по левому берегу Сырдарьи шел путь к области Шаша и Хорезму.

С XV в. начинает приобретать приоритетное значение караванная дорога, идущая от Ташкента на Чардару, затем по левому берегу Сырдарьи, далее после переправы у Аккургона, через Сауран в Яссы-Туркестан.

В обширном пригороде темуридского Ташкента среди усадеб, садов и пашен также располагались пункты ремесленного производства, базары и караван-сарай. Кроме того, он примечателен несколькими мемориалами, сложившимися вокруг почитаемых святынь и в старых селениях.

Так, к северу от городской стены в местности, орошенной каналом Калькаус, располагался мавзолей Абу-Бакра Мухаммада Каффаль Шаши, богослова X в., упомянутый еще в конце XIII в. Джамалем Карши. Он оставался одной из наиболее почитаемых святынь. В XVI в. было построено новое здание мавзолея.

С конца XIII в. и в XIV в. в Туркестане (Мавераннахре) усиливается суфизм и культ святых. Во многих сферах суфии вытесняют улемов суннизма. Среди тюрок был особенно популярен орден бродячих дервишей — Яссавийя, восходящий к Ахмаду Яссави (XII в.). В Мавераннахре растет популярность ордена Накшбандия и его основателя Бахаа-уд-дина Накшбанди (ум. в 1389 г.). Амир Темура покровительствовал святым шейхам и суфиям и санкционировал строительство мемориальных зданий — мавзолеев, поминальных мечетей, ханака — мест приюта дервишей, вызванных к жизни развитием суфизма. Его деятельность на этом поприще оставила заметный след в Ташкенте.

В западную часть пригорода Ташкента вошло уже известное селение Арифон. Здесь сложилось святое место,

Мавзолей Зангиота. XIV в.

связанное с именем Зайниддина Арифони. По распоряжению самого Темура небольшой чартак над его могилой был превращен в конце XIV в. в мавзолей. К созданной Зайниддином Арифони религиозной школе принадлежал духовный наставник Темура и его отца Тарагая — Шамсад-дин Куляль.

Считается, что под покровительством Темура под Ташкентом отстраивается также суфийский комплекс, включавший мавзолей одного из мюридов Ходжа Яссави Айходжи ибн Таджходжи, прозванного Зангиота, и его жены Анбарбиби.

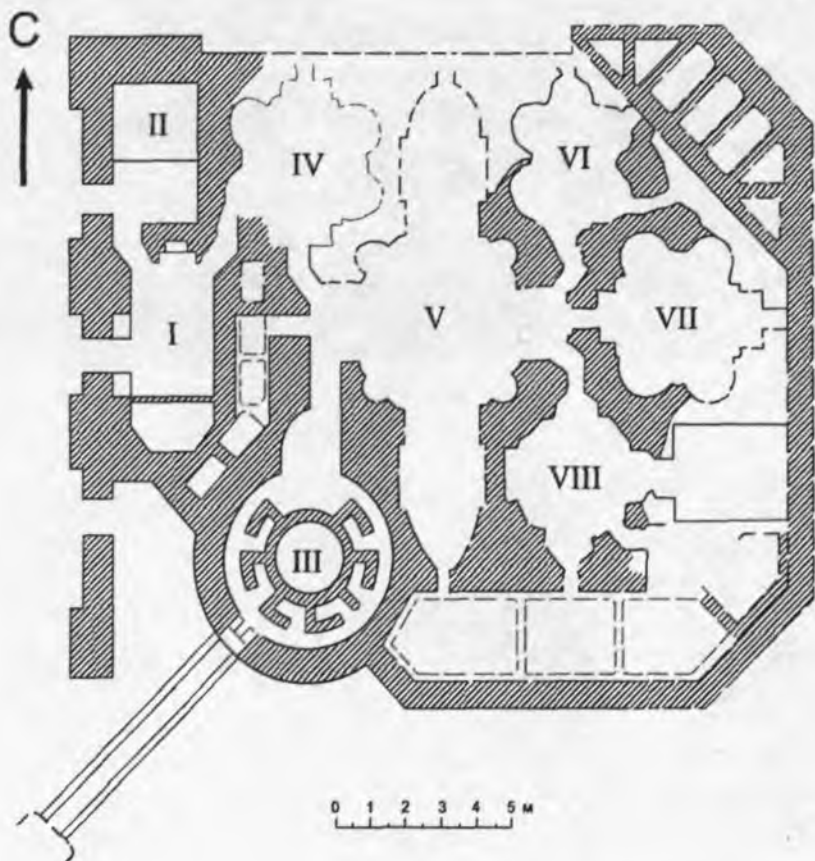
Еще один мемориальный комплекс начал складываться в восточном пригороде Ташкента под покровительством шейха Ходжа Ахрара у могилы его родственника, шейха Хавенди Таххура (ум. в 1355 г.). Сначала был построен мавзолей шейха. В XV в. комплекс пополнился мавзолеем Калдиргач-бия и завершился в конце XV в. возведением мемориального здания в честь правителя Ташкента Юнус-хана.

Архитектурно-строительная школа Ташкента не отличалась блеском столичного самаркандского зодчества, хотя, по мнению специалистов, развивалась в общем русле среднеазиатских традиций. Планировочные и инженерные решения построек отвечали лучшим достижениям творческой мысли эпохи Темуридов, представленных на севере мавзолеем Ходжа Ахмада Яссави.

Эпоха Темура и Темуридов была временем расцвета культуры во всех проявлениях. При дворах многих темуридских принцев складывалась литературно-художественная среда, работали крупнейшие ученые Востока. Ташкент, несмотря на свое окраинное расположение, также внес свою лепту в общий подъем культуры, науки и литературного творчества. Известен, например, Абу Сулейман ал-Бенакети, поэт и крупный историк XIII — начала XIV вв., оставивший труд «Тарих-и Бенакети», посвященный описанию истории стран мира.

Мавзолей Юнус-хана. XVI в.

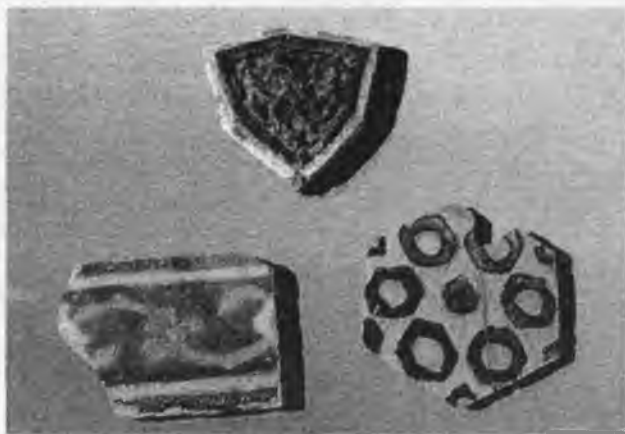

Баня конца XV – нач. XVI вв. План.

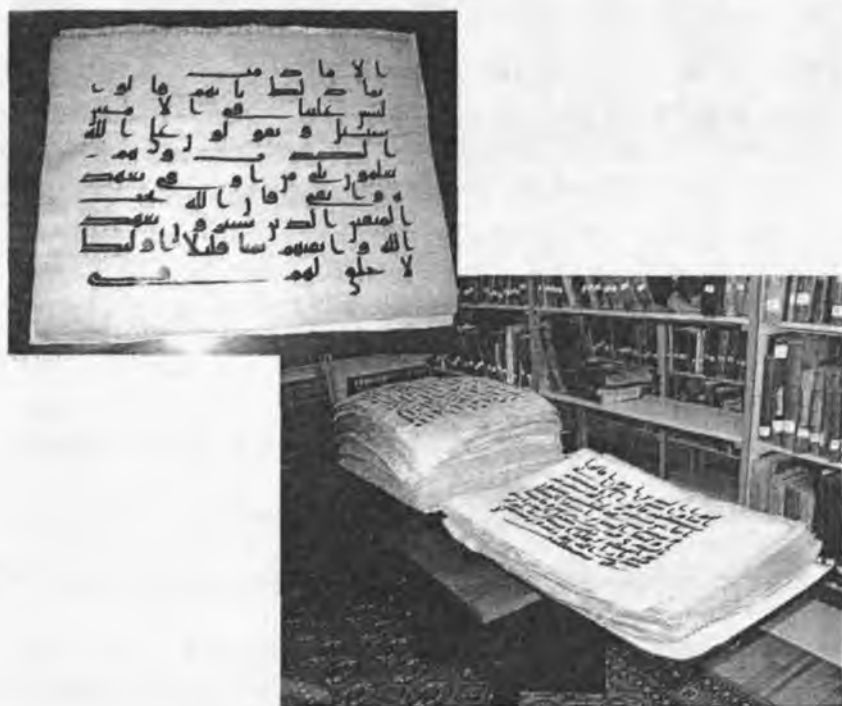
В Ташкенте в XIV в. жил и работал уроженец Шаша, ученый и каллиграф Джамшид Шаши. Отсюда происходил знаменитый ученый XV в. Хамиддин Ташканди – философ, филолог, поэт, составивший комментарии к трудам многих ученых, в том числе посвященных грамматике арабского языка. Уроженцем Шаша был один из известных поэтов Востока конца XIII в. Бадреддин Чачи.

Баня конца XV — нач. XVI вв. Общий вид раскопок.

Ташкент. Баня XV — нач. XVI в. Глазурованные облицовочные плитки.

Коран Османа. VII в. Привезен Амиром Темуром.

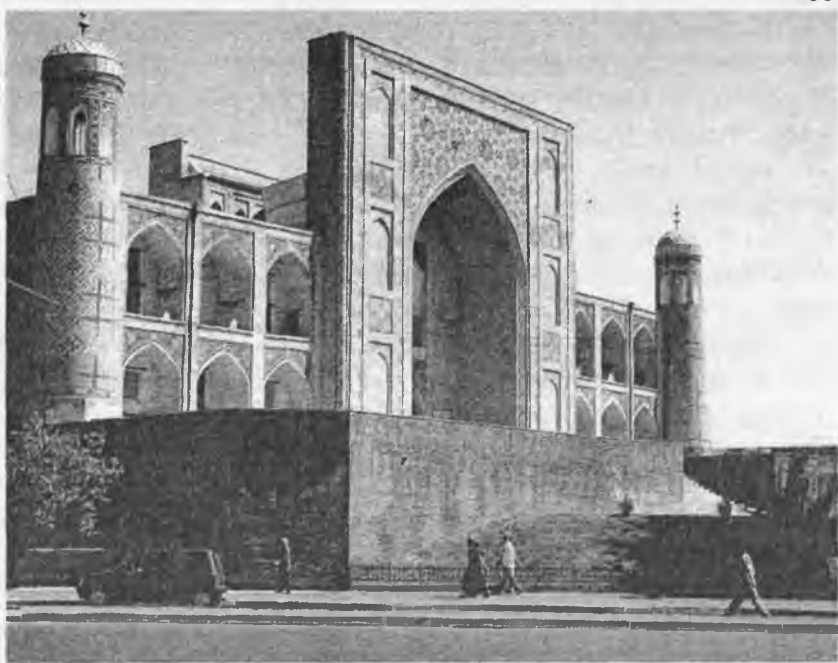

Мавзолей Зайниддина (бобо) Арифони. XII—XV—XIX вв.

В темуридскую эпоху в Ташкенте складывается своя интеллектуальная среда. С ташкентскими поэтами и художниками в тесных дружеских отношениях находился крупнейший поэт XV в. Джами, посещавший в свое время Ташкент. В XVI в. сюда приехал, обретя в Ташкенте вторую родину, поэт, сатирик и философ Зайниддин Васифи. Он оставил нам хвалебные стихи о Ташкенте и ценные исторические записки.

Там же на канале Калькаус складывается мемориальный ансамбль у могилы Мухаммада Кафаль Шаши, строится медресе Баракхана, загородная мечеть намазгох. В центре города было возведено медресе Кукельдаш.

Бесконечные междоусобные войны, нападения кочевых племен, захваты и разграбления города тормозили развитие экономики, культуры и городской жизни и привели к кризису в XVII в.

Медресе Кукельдаш. XVI в.

Тяжелым и смутным было начало XVIII в. Но конец этого столетия стал временем нового возрождения городской жизни. В Ташкенте сложилась феноменальная для Востока система правления. Исследователи окрестили ее «республикой четырех хакимов», каждый из которых представлял одну из четырех городских даха — Себзар, Кукча, Шейхантаур и Бешагач. В соперничестве хакимов и борьбе за власть выиграл глава Шейхантаурской даха Юнусходжа, который стал единым правителем и создал Ташкентское государство. Оно укрепляло свой статус и даже вело войны за расширение границ. Однако столкновения с Кокандским ханством привело к потере самостоятельности. Ташкент, перешедший под власть кокандцев, тем не менее, был не покорен, и жители города постоянно восставали против власти Коканда.

В середине XIX века социально-экономический кризис, охвативший среднеазиатские ханства, способствовал осуществлению стратегических планов Российской империи в отношении этого региона и захвату Кокандского ханства. Ташкент был одним из главных культурных и экономических центров в государстве, через который осуществлялась торговля с соседними государствами — Бухарским и Хивинским ханствами, Китаем, Афганистаном, Индией и Россией.

Город в это время имел площадь 30 кв верст и 12 ворот: в северо-восточной части располагались Лабзакские и Кашгарские, в восточной — Кокандские, Кайтмасские и Семагачские, на юго-востоке — Камолон, юге — Самаркандские, на западе — Кукчинские, Чигатайские, Сагбанские, Карасуйские и на севере — Тахтапульские.

Население города пользовалось водой канала Бозсу, от которого отходили 12 главных арыков. Накануне завоевания его Российской империей численность его населения была около 100 тысяч человек. Социальный состав был разнообразен: от крупных землевладельцев, купцов, светских и духовных лиц до ремесленников. Город славился многочисленными прядильно-ткацкими мастерскими, дерево- и металлообрабатывающим, кожевенным, гончарным и текстильным производством. В Ташкенте в то время действовало до 400 мечетей, 10 медресе. Во главе города стоял бек, который назначался Кокандским ханом, ему в свою очередь подчинялись мингбаши, управляющие четырьмя частями города: Кукча, Бешагач, Шейхантаур, Себзар. Каждая часть делилась на множество кварталов — махалли, которыми управляли юзбаши. Н.А. Маев писал, что в Ташкенте к 1876 г. было 149 махалли.

В источниках XIX в. сообщается, что в каждой махалле проживало от 50 до 150 семей. Названия махалли соответствовали названию ремесел, которыми занимались жители (например — Пичокчилик, Догрез, Этикдуз) или этническому составу (Узбекмахалла, Тожиккуча). Некоторые на-

звания давались согласно рельефу и особенностям местности (Каттаховуз, Чукуркуприк, Баландмасжид и др.).

В Ташкенте было много базаров, которые были самыми многолюдными местами города. Самыми крупными из них были базары Эски жува, Чорсу, Регистон и Каппон. Базар Регистон, который находился в центре старого города, соединялся улицами с каждым из ворот города. Такая планировка, по мнению Н.Г. Малицкого, изучавшего в XIX в. топографию Ташкента, соответствовала изначально развитию внутренней и внешней торговли.

Американец Юджин Скайлер, который в XIX в. путешествовал по Центральной Азии и в 1873 году посетил Ташкент, писал, что «ни один азиатский город не столь многообразен, как старый Ташкент. Его улицы причудливо изогнуты, и когда вы идете по ним, они то взбираются вверх, то спускаются вниз, вдруг вы упираетесь в какую-то стену или оказываетесь под деревянным порталом мечети, минарет которой уходит далеко в небо. Вы выходите на берег глубокого оврага или же на шаткий деревянный мостик, нависающий над самой водой. Повсюду деревья вдоль стен, так как сады здесь в большом изобилии. Или переулок приводит вас к какой-нибудь мельнице, звук которой слышен издали». Ю. Скайлера очень заинтересовало устройство местных мельниц. «Вода течет по желобу и заставляет вращаться огромное колесо, ось которого снабжена широкими деревянными зубьями. На них покоятся массивные деревянные балки. По мере вращения колеса они летят вниз одна за другой вдоль зубьев, поднимая другой конец, который имеет форму молота, и с силой бьет в ступу, размельчая в ней зерно. Устройство этих мельниц, безусловно, пережило века и идет из глубокой древности».

Характеризуя старый город, он отмечал, что «стоит пересечь мост через канал Анхор, сразу начинаются лавки, за ними — литейная мастерская, текстильная мануфактура и стены, на которых сушатся свежескрашенные мотки хлопка, и перед пешеходом вырастает великолепное медресе Бекляр-бека, которое отличает главный вход в базар. Это — фо-

кус всей городской жизни, где бьется пульс средневекового города. С платформы перед медресе видна вся панорама главного базара». «Если взглянуть вдаль на то, что кажется глиняной обширной равниной, а на самом деле это сплошной массив плоских крыш лавок и домов, кое-где заросших травой и маками, то ощутишь базар, занявший низину между холмами. Они, в свою очередь, увенчаны зданиями мечети, перед которыми купола бань. На каждой улице своя специализация: вот улица торговцев шелком, далее — ювелиров, а здесь работают мастера по изготовлению бронзовых сосудов. Кое-где можно видеть порталы двора караван-сарая, где расположены купеческие конторы, гостиница и склады, а лавки и прилавки затенены легкими навесами из камышовых циновок. Место продажи аптекарских товаров указывают пучки целебных трав, вывешенных под навесами. Здесь готовят шашлык на горячих углях. Там — чайхана, лепе-шечная. Далее на возвышении торговец предлагает детям сироп из сахарного тростника со льдом.

Каждая лавочка состоит из одного или двух маленьких помещений и широко открыта на улицу, а продавец восседает на ковре или циновке в окружении своих товаров. Покупатели всего остаются на улице или на пороге, часто не слезая с лошади».

Ю. Скайлер, также как и средневековые авторы, с торговом писал о зелени Ташкента, отмечая, что окрестные сады полностью закрывают город, если смотреть на него издалека. «Они еще великолепны, хотя сильно пострадали с приходом русских. Деревья вырубались, когда расчищали место для ярмарки и плацев для воинских парадов и упражнений. Многие из них срублены на топливо. Из-за дороговизны угля находили более дешевым и приятным рубить фруктовые деревья местных садов, сжигая как дрова абрикосовые, персиковые, вишневые деревья».

Первая попытка генерала М.Г. Черняева овладеть Ташкентом 27 сентября 1864 г. окончилась неудачей. По сведе-

ниям историка этого времени Мухаммада Салиха Кори Ташканди, городские старейшины под руководством Ишана Карабашходжа собрались в медресе Эшонкулидодхоха и решили не сдаваться и оборонять Ташкент. Ташкентцы героически сражались за свой город. Подоспевший со своим войском Амирлашкар Мулла Алимкул дал отпор отряду Черняева, который вынужден был отступить в Чимкент. К моменту второго похода на Ташкент (1865), в городе уже было собрано шеститысячное войско под предводительством Амирлашкара Мулла Алимкула — регента малолетнего кокандского хана Султана Саида. Ташкентский хаким мобилизовал горожан. Город был укреплен различными оборонительными сооружениями. Отряд численностью в 3000 человек защищал укрепление Ниязбек, находящееся в 25 верстах к северо-востоку от города, на берегу Чирчика, откуда свое начало берет канал Боз-Су. Однако военная оснащенность противника была несравненно выше. Чтобы принудить Ташкент к сдаче, Черняев перекрыл арык Боз-Су у крепости Ниязбек, лишив город воды.

28 апреля 1865 г. генерал М.Г. Черняев с отрядом из 1950 солдат при 12 орудиях овладел крепостью Ниязбек и укрепился в ней. 7 мая войска Черняева подошли к Ташкенту. 9 мая в 8 верстах от города начался бой между кокандским и русским войском близ Шортепа, где лагерем стояли российские войска.

В этот же день героически сражавшийся Амирлашкар Алимкул был тяжело ранен и вскоре скончался. По свидетельству Мухаммада Салиха, М. Г. Черняев был сам поражен смелостью Алимкула и после окончания войны посетил его могилу на кладбище Шейхантаура. После сильного и быстрого натиска русских войск кокандский гарнизон, потерявший своего военачальника, стал отступать.

Ташкентцы, избрав ташкентским ханом Султана Саида, обратились затем к бухарскому эмиру за помощью и по просьбе последнего отправили к нему хана. Чтобы перекрыть

путь возможному бухарскому подкреплению, идущему к Ташкенту, Черняев захватил и уничтожил переправу через Сырдарью у селения Чиназ. Вскоре началась длительная 42-дневная осада Ташкента.

Новое наступление русских войск последовало в ночь с 14 на 15 июня. 15 и 16 июня в городе продолжались уличные бои. Многие дома были сожжены. Силами защитников Ташкента руководил Искандербек, посланный бухарским эмиром во главе небольшого отряда. Наконец, 16 июня к вечеру город был вынужден сдаться. От имени городского актива жителей был подготовлен фальшивый документ о якобы добровольном присоединении Ташкента к Российской империи. Отказавшиеся его подписать 6 представителей городского управления во главе с Салихбеком Охундом были отправлены в ссылку в Сибирь.

29 августа 1865 г. было официально объявлено о включении Ташкента в состав Российской империи.

11 июля 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. К этому времени русские войска уже захватили Ходжент, Уратюбе, Джизак. Территория Туркестанского генерал-губернаторства состояла из Сырдарьинской и Семиреченской областей. В 1868 году, после сражения с войсками эмира бухарского на подступах к Самарканду, город был взят и область также присоединена к Туркестанскому генерал-губернаторству. Ташкент одновременно стал центром губернаторства и Сырдарьинской области и резиденцией генерал-губернатора. В этом же году на левом берегу Анхора началось строительство новой части города, где в дальнейшем проживали царские чиновники, офицеры и представители русского населения. С этого момента город разделился на старый и новый Ташкент.

В 1876 г. Кокандское ханство было упразднено, а на его территории образована Ферганская область Туркестанского генерал-губернаторства.

Бухарский эмират и Хивинское ханство стали протекторатами Российской империи, потеряв суверенитет.

В 1867 г. было разработано Положение об управлении Туркестанским краем. Основой административного устройства края было военно-народное управление, при котором вся полнота власти осуществлялась русской военной администрацией, а для управления местным населением в волостях избирались из его состава волостные управители. Ташкент, в силу многочисленности его населения и особого места в торговле, подчинялся непосредственно сырдарьинскому военному губернатору. Во главе него был поставлен начальник города, назначенный военным губернатором.

Административное, судебное и налоговое переустройство, проведенное царской администрацией в Туркестане, носило ярко выраженный колониальный характер. Местное население оставалось лишенным политических прав. Все сборы и налоги шли в царскую казну.

В 1877 г. в Ташкенте было введено Положение по делам городского хозяйства. Им стала ведать Городская дума. В состав Думы избиралось 72 гласных.

В 70–90-х годах XIX в. Ташкент становится крупным торговым, промышленным и культурным центром Средней Азии. Быстрыми темпами развивался внутренний и внешний торговый оборот города, появились капиталистические промышленные предприятия, возникли культурно-просветительные учреждения.

Новые промышленные предприятия, торговые конторы и культурно-просветительные учреждения сосредоточились в новой части города.

После образования Туркестанского генерал-губернаторства новый Ташкент начинает очень быстро расти. Старая часть города почти не перестраивалась. Новая инфраструктура и социальное обслуживание не касалось местного населения. Постепенно в Ташкент, как и в другие города Туркестана, стали прибывать безземельные крестьяне из России, которым отдавались лучшие земли и создавались условия для работы. Они-то и стали здесь опорой царской администрации.

По данным всеобщей переписи населения 1897 г., постоянное население Ташкента составило 155 673 человека, из них мужчин 88 214 и женщин 67 559 человек. К 1904 г. численность населения возросла до 170 тыс. Из них только 40 тыс. проживало в новом городе.

С первых дней основания нового города в нем возник ряд торговых и промышленных заведений. Приезжие и местные купцы и предприниматели стали открывать здесь продуктовые и галантерейные магазины, промышленные предприятия, прежде всего винокуренные и пивоваренные заводы, табачную и спичечную фабрики, крупные мельницы, макаронную фабрику, мыловаренные и кирпичные заводы. Начинают создаваться предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, продукция которых вывозилась в метрополию. Это были кожевенные, хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Особенное значение для Российской империи имел хлопок. Благодаря завоеванию Средней Азии она стала обладателем этого дешевого сырья, и с этого времени была основана монополия хлопка в Туркестане.

В 80-х гг. Лахтин открыл в Ташкенте первый хлопкоочистительный завод. Вслед за ним открыли свои заводы и другие скупщики. К концу XIX в. в Ташкенте было 7 хлопкозаводов.

С ростом хлопководства появились и маслобойные заводы, работавшие на хлопковых семенах. Первый крупный маслодельный завод возник в 1884 г., годовая выработка его составила 30 тыс. пудов.

В 1885 г. в городе действовало уже 27 промышленных предприятий с общим количеством рабочих 365 человек и с валовой продукцией 680,6 тыс. руб., 25 из них принадлежали русским капиталистам.

Одним из важных предприятий города, возникших в начале XX в., была городская конная железная дорога (конка).

Решающее значение в судьбе города имело доведение в 1899 г. до Ташкента линии Самарканд — Андижанской же-

лезной дороги. Дорога не только связывала Ташкент с побережьем Каспия, но вызвала появление в городе новых крупных предприятий. С окончанием строительства Оренбург — Ташкентской железной дороги город стал одним из самых оживленных пунктов края.

Однако интересы коренного населения края не брались во внимание. Интенсивное освоение национальных богатств Туркестана привело к обнищанию масс. Капитализация, охватившая все отрасли производства, обанкротила многих местных предпринимателей. Ремесленники не выдерживали конкуренции с фабричным и заводским производством и разорялись. Под особый контроль царской администрации были взяты учебные и религиозные заведения. Все это вызывало возмущение народа.

В Ташкенте, как и во многих городах Туркестана, неоднократно проходили восстания против колониального режима царской империи. В 1892 г. произошло восстание, получившее название «Холерного бунта». Население Ташкента выступило против ущемления своих прав при захоронении умерших от болезни и необеспечения коренного населения необходимыми средствами защиты от холеры. Одно из крупнейших восстаний 1916 г., охватившее весь Туркестан, было вызвано указом царя о мобилизации на тыловые работы в прифронтовые зоны представителей коренного населения Туркестана. Оно началось в Ташкенте по инициативе женщин, которые не желали терять своих кормильцев и сыновей, мобилизованных в Россию, и перешло в Джизак, Фергану и другие области края. В результате его подавления 3000 участников восстаний были преданы суду, 20 из них казнены, 162 отправлены на каторжные работы, остальные подверглись тюремному заключению. Эти действия царской администрации возмутили всю передовую общественность края, особенно прогрессивно настроенную его часть, которая стремилась к обновлению и реформам.

В это время роль Ташкента как центра духовной культуры для населения Туркестана все более увеличи-

валась. Сюда проникали сведения о реформистских движениях, возникавших на Востоке и в близлежащих странах. С конца XIX в. Ташкент становится центром зарождающегося просветительского движения под названием «джадидизм». Джадид — означало новое.

Прогрессивная национальная интеллигенция Туркестана, осознавая его политическую и экономическую отсталость от развитого мира, что являлось причиной того, что страна стала колонией Российской империи, первоочередной своей задачей поставила просвещение народа. Пытаясь объединить лучшие достижения культуры Востока и Запада, они поставили перед собой две основные цели: подъем уровня жизни народа до уровня жизни в развитых странах и строительство в Туркестане национально-демократического государства. Ташкент стал центром джадидского движения, которым, наряду с Махмудходжой Бехбуди, руководил ташкентец Мунавваркори Абдурашидханов — видный общественный и политический деятель, публицист и педагог. Прогрессивная интеллигенция Ташкента, в круг которой входили пользовавшиеся популярностью среди народа своими знаниями и образованием Абдулла Авлони, Убайдулла Асадуллаходжаев, Саидрасул Саидазизов и др., возглавила работу по созданию новометодных школ, учебников, театральных групп, просветительских обществ, изданию газет. Первую такую школу под названием «Намуна» организовал в Ташкенте Минавваркори Абдурашидханов. Всего в Ташкенте к 1910 году функционировало 11 школ. В Ташкенте издавались в 1905–1906 гг. газета «Тараккий» (редактор Исмаил Обид), газета «Хуршид» (редактор Минавваркори Абдурашидханов), в 1907–1908 гг. «Шухрат» (редактор Абдулла Авлони), «Осиё» (редактор Ахмаджон Бектемиров). Известный ташкентский предприниматель Саидкаримбай, сын Саидазимбая, издавал газету «Туджор». Они неоднократно подвергались закрытию со

стороны царской администрации, но, несмотря на это, сыграли огромную роль в просвещении масс.

Эти просветительские реформы постепенно выросли в политические задачи, потому что полноценное развитие культуры было невозможно без политических перемен. Демократически настроенные прогрессисты Туркестана стали создавать политические партии и общества, в частности, в Ташкенте «Шурои исломия», возглавляемое Минавваркори Абдурашидхановым, которые ставили своей целью создание национальной автономии в рамках федеративного устройства России. Особенно эти процессы усилились после Февральской революции 1917 г. в России. В Ташкенте стали издаваться новые газеты «Турон» (ред. — М. Афандизода и А. Авлони), «Улуг Туркистон» (ред. — Кабир Бакиров), «Нажот» (ред. — Минавваркори Абдурашидханов), «Кенгаш» (ред. — Ахмад Заки Валиди и Минавваркори Абдурашидханов), «Шурои Ислом» (ред. — Абдулла Баттол), «Турк сузи» (ред. — Темирбек Худоерхонов) и «Турк эли».

Ташкент накануне большевистского переворота и после него был центром бурных политических событий. После захвата власти большевиками в ноябре 1917 г. демократы Туркестана, выступая против антинародной деятельности большевистской власти, противоречащей социальному равенству, продекларированному на бумаге, объявили о Туркестанской автономии в г. Коканде (Туркистон мухторияти). Первым поддержало это население Ташкента, вышедшее на митинг в поддержку Туркистон мухторияти 13 декабря 1917 г. В нем участвовало 150 тыс. человек. Люди вышли на демонстрацию с транспарантами «Автономию Туркестанскому краю», требуя от большевистского правительства признать суверенитет республики. Однако по демонстрантам красноармейцами был открыт огонь и убито 16 человек. Республика Туркистон мухторияти была разгромлена большевиками, которые до этого захватили власть.

28 октября 1917 г. рабочие железнодорожных мастерских совместно с солдатами Ташкентского Совета

большевиков совершили вооруженный переворот. В середине ноября было образовано новое правительство — Совет Народных Комиссаров, в который не вошел ни один представитель коренного населения. 30 апреля 1919 г. было объявлено о создании Туркестанской автономной республики в составе РСФСР, но эта автономия носила чисто декларативный характер. Ташкент был объявлен столицей ТАССР. Экономическая и культурная политика военного коммунизма большевиков вызвала углубление кризиса в народном хозяйстве. В 20-х годах такие представители национальной интеллигенции, как Назир Туракулов, Турар Рыскулов, Кайгусиз Атабаев, Абдулла Рахимбоев, Инамджан Хидиралиев, занимая различные должности, боролись за социальное и политическое равенство, отстаивая интересы народа перед Центром, старались облегчить прохождение хозяйственного кризиса как в республике, так и в её столице.

В 1924 г., после образования Узбекской ССР, столица была перенесена в г. Самарканд. С 1930 г. Ташкент вновь стал столицей Узбекистана. Социально-экономические реформы советской власти: индустриализация, коллективизация сельского хозяйства неоднозначно повлияли на развитие города, как в целом и республики. Он лишился предпринимателей, лучших хозяйственников. Сталинские репрессии 30—50-х годов уничтожили почти все слои интеллигенции Ташкента, как национальных руководителей, так и писателей, поэтов, музыкантов. Среди них жившие и работавшие в Ташкенте Усман Носир, Эльбек, Боту, Абдулла Кадыри, Абдулхамад Чулпан и другие представители культуры и науки.

Но несмотря на это, благодаря терпению, трудолюбию народа город благоустраивался. Здесь был построен ряд промышленных предприятий — текстильная, табачная, обувная фабрики. Созданы Бозсуйская, Буржарская гидроэлектростанции, а также ГЭС Кадирия.

В годы второй мировой войны промышленность Ташкента полностью работала на нужды фронта.

К началу 1942 года почти половина всех промышленных предприятий Ташкента перешла на полный или частичный выпуск военной продукции. Наряду с этим, предстояло в кратчайшие сроки разместить на территории города и обеспечить введение в строй действующих свыше 100 предприятий, эвакуированных из других районов страны, в том числе Московский авиационный завод им. В. Чкалова, заводы «Ростсельмаш», «Электрокабель» и другие. Для размещения предприятий оборонного значения было выстроено и реконструировано более 150 тыс. м² производственных помещений, в монтаже оборудования и строительстве новых объектов участвовало до 115 тыс. человек. В декабре 1941 года в Ташкенте действовало 137 предприятий, из них 64 выпускали военную продукцию. В 1943 году промышленность Ташкента дала продукции в 3 раза больше, чем в 1940 году. За годы войны коренным образом изменилась структура промышленности Ташкента. Если в 1940 году 81% приходился на долю текстильной, легкой и пищевой промышленности, то в 1941 году 60% составляла тяжелая промышленность, ведущее место занимали машиностроение и металлообработка. Немало бойцов-узбекистанцев, и в том числе из Ташкента, воевали на фронтах второй мировой войны.

В годы войны в городе было создано до 20 госпиталей (7650 коек). Шефство над ранеными и больными воинами Советской армии держали коллективы фабрик, заводов, учреждений, санитарные дружины, учащиеся школ и курсов медсестер, деятели литературы и искусства.

Городской Совет депутатов трудящихся проводил большую работу по оказанию помощи семьям военнослужащих. Для размещения прибывавших в Ташкент детских домов и групп детей предоставлялись лучшие помещения города. Дети-сироты брались на специальный учет, подростки на-

правлялись в школы фабрично-заводского ученичества, ремесленные и железнодорожные училища с последующим направлением на работу. Население города проводило сбор денежных средств, детской одежды. По призыву женщин Ташкента началось массовое движение по усыновлению эвакуированных детей, тысячи жителей последовали этому призыву.

В годы войны Ташкент стал крупным очагом подготовки высококвалифицированных специалистов по всем отраслям народного хозяйства, науки и культуры. Здесь работали 375 крупных ученых и научных работников из Академии наук СССР. В 1943 году была создана Академия наук УзССР, работали 23 научно-исследовательских учреждения, в том числе Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства (СоюзНИХИ), Среднеазиатский институт ирригации и др. Большую роль в развитии науки и культуры сыграли вузы Ташкента, а также эвакуированные сюда Московские институты инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, автодорожный, архитектурный, плановый, Киевский индустриальный институт и другие.

За 1946–50-е годы технической реконструкции и расширению подверглись все предприятия машиностроения. В 1950 году объем промышленного производства возрос по сравнению с довоенным уровнем в 2,9 раза, а по сравнению с 1913 — в 30,7 раз.

Расширялась территория Ташкента. К 1946 году она составляла 130 км². В конце 50-х — начале 60-х годов начали создаваться жилые массивы многоэтажной застройки, новые промышленные зоны. В 1947 году был пущен троллейбус, благоустраивались улицы.

26 апреля 1966 года в результате землетрясения были разрушены и повреждены многие промышленные предприятия, культурные, медицинские, коммунально-бытовые учреждения, школы. При участии всех республик Союза за 3,5 года практически были ликвидированы последствия зем-

летрясения. Благодаря усилиям архитекторов и строителей были созданы новые жилые массивы и микрорайоны Чиланзар, Каракамыш, Карасу, архитектурные ансамбли, уникальные общественные здания.

Вместе с тем после землетрясения сильно изменился социальный и национальный состав населения Ташкента, за счет переселившихся сюда из европейских частей Союза.

В эти годы, несмотря на засилье коммунистической идеологии и зависимости от политики Центра, Узбекистану удалось достичь больших успехов в культурной и духовной жизни. И это было связано прежде всего с его столицей, где осуществляли свою деятельность основные учебные заведения, театры, научные и медицинские учреждения, издательства.

В Ташкенте наряду с известными поэтами, писателями и композиторами Гафуром Гулямом, Айбеком, Шейхзаде, Зульфийей, Абдуллою Каххаром, Мухтаром Ашрафи, Козловским и другими плодотворно трудилось молодое поколение литераторов — Мирмухсин, Саид Ахмад, Аскад Мухтар, Хамид Гулям и др.

Ученые Узбекистана добились крупных успехов. В Ташкенте плодотворно функционировала Академия наук, при которой были открыты институты: ядерной физики, химии растений, сейсмологии, электроники, биохимии и др. Имена ученых Я. Туракулова, В.П. Щеглова, А. Садыкова, В. Кабулова, М. Набиева, С. Юнусова, Т. Сарымсакова, С. Сираждинова, У. Арипова, И. Муминова, П.Г. Булгакова, Я. Гулямова стали известны далеко за пределами Узбекистана.

Среди других республик Узбекистан выделялся своими огромными экономическими возможностями, природными богатствами, интеллектуальным потенциалом и трудолюбивым народом. Поэтому годы господства административно-командной системы, и в частности годы застоя, были периодом больших потерь для Узбекистана. Репрессии ЦК КПСС, проведенные в 80-х годах под названием «Узбек-

Ташкент. Железнодорожный вокзал.

ское дело», направленные на подавление демократических процессов в Узбекистане, коснулись и многих невинных специалистов столицы. Огромную роль в нейтрализации этих процессов сыграл избранный в 1989 г. новый руководитель республики И.А. Каримов. Учреждение поста Президента и избрание его на эту должность в Ташкенте в 1990 г. определило путь Узбекистана к независимости.

С 1991 года начался новый период в истории Узбекистана, и, в частности, в истории Ташкента. За 15 лет здесь осуществились свершения, по значимости равные векам, преобразившие облик как всей страны, так и её столицы. Сегодня это крупнейший промышленный, культурный и научный центр. Площадь Ташкента равна 256 кв. километрам, в нем проживают более 2,5 млн. человек.

Ташкент сегодня является политическим центром новой независимой страны. Здесь находятся резиденции Президента Республики Узбекистан, две палаты Парламента республики (Сенат и Законодательная палата Олий Мажлиса), работает Правительство страны (Кабинет Ми-

Панорама Ташкента с телебашней.

Бизнес-центр.

нистров), действуют центральные органы политических партий и общественных движений. Столица суверенного государства стала ретранслятором кардинальных политических и экономических реформ, проводимых Президентом страны.

С обретением независимости суверенный Узбекистан занял достойное место в мировом сообществе. В 1992 году он стал членом Организации Объединенных Наций. Сегодня Узбекистан признан 165 государствами, со 118 странами установлены дипломатические отношения. Наше государство — равноправный член авторитетных международных организаций: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ЕврАзЭС (Евроазиатский Союз), ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), Организации Исламская Конференция, многих других влиятельных

Памятник Амиру Темуру.

Музей Темуридов.

Резиденция Президента Республики Узбекистан.

экономических и финансовых институтов. Узбекистан проводит активную международную политику. Взаимодействуя с ООН, направляет усилия на создание в Центральной Азии зоны свободной от ядерного оружия.

Значительно возрос и международный престиж столицы Узбекистана. Ее по праву называют «воротами Востока». В Ташкенте открыто более сорока двух посольств, действуют и другие дипломатические миссии, представительства многих авторитетных международных организаций.

Здесь периодически проходят встречи глав государств Центральной Азии, стран СНГ, регулярно проводятся различные международные симпозиумы, съезды, семинары. В 1998 году в столице Узбекистана ЮНЕСКО провела 155-ю сессию своего исполнительного комитета. Ташкент является городом-побратимом зарубежных городов — Сиэтла (США), Маракеша (Марокко).

Здание Сената.

Все большую роль в поддержании стабильности в Центральной Азии и обеспечении устойчивого экономического роста в последние годы играет Шанхайская организация сотрудничества. Эффективным звеном в механизме противодействия терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму стала действующая в Ташкенте Региональная антитеррористическая структура ШОС.

С первых дней независимости глава государства Ислам Каримов взял на себя руководство коренной реконструкцией столицы.

В центре города воздвигнут памятник Сахибкирану Амиру Темуру, построено великолепное, сочетающее в себе национальный стиль и современный архитектурный облик, здание Государственного музея истории Темуридов.

С 1 сентября 1991 года в соответствии с Указом Президента Узбекистана центральная площадь столицы республики стала именоваться Мустакиллик (независимости). Была

Здание Олий Мажлиса.

поставлена задача придать ей новое смысловое содержание и внешний вид.

Площадь Мустакиллик стала священным и почитаемым местом, неотъемлемой частью архитектурного ансамбля столицы. На символе монумента Независимости — Земном шаре дано рельефное изображение Республики Узбекистан, что свидетельствует о появлении на карте мира нового государства. По инициативе руководства в декабре 2005 года на площади Мустакиллик был установлен памятник счастливой матери с ребенком на руках.

Эти две скульптурные композиции образуют архитектурно-художественный комплекс, получивший название монумент Независимости и Гуманизма, который символизирует собой добросердечие и миролюбие нашего народа, его молодость и полноту человеческого счастья.

Один из замечательных результатов созидательной работы, проводимой на главной площади и прилегающей к

Гостиница «Дедеман».

ней территории, Арка добрых и благородных устремлений. Ее протяженность 150 метров, высота по краям — 10, центральной порталной части — 12 метров, шестнадцать колонн отделаны белым мрамором. Символичны устремленные к полету журавли вокруг Земного шара, установленного на пьедестале в центре, в верхней части арки. Высокие прочные колонны Арки означают мощную основу, на которой зиждется независимость страны. На площади Мустакиллик каждый памятник, каждое здание наполнено глубоким внутренним смыслом. Как символ величия страны выглядит и белоснежное здание Сената Олий Мажлиса Республики.

Монумент Независимости и Гуманизма, Арка добрых и благородных устремлений связаны между собой широкой белой дорожкой и образуют единый ансамбль.

Мемориальный комплекс и монумент «Скорбящая мать», находящиеся на площади Памяти, символизируют

Здание Государственной Консерватории.

уважение к прошлому, память о каждом ушедшем из жизни молодым, погибшем на поле брани.

Главная площадь страны — Площадь Мустакиллик, — олицетворение связи прошлого, настоящего и будущего.

Образцами современной и национальной архитектуры, дополняющими центральную часть города, стали многоэтажные административные здания и бизнес-комплекс.

Подлинным духовным центром столицы стал Национальный парк Узбекистана имени Алишера Навои, где теперь отмечаются главные праздники страны.

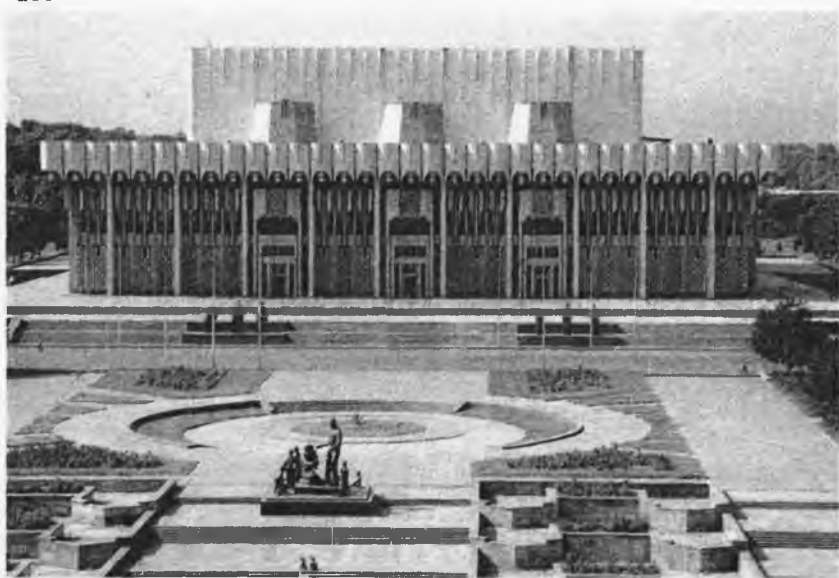
Настоящим украшением Ташкента можно назвать и Галерею изобразительного искусства, которая представляет собой уникальный центр культуры, построенный с использованием традиционных национальных методов архитектуры. Город украсило также новое здание Ташкентской консерватории, Центр детского художественного творчества, Галерея узбекской национальной одежды.

Центр детского творчества.

Учитывая своеобразие старгородской части Ташкента, с 1995 года началось комплексное развитие ее инфраструктуры. Приведенные образцы созидания — это лишь некоторые штрихи грандиозного по своим масштабам генерального плана социально-экономического развития столицы. Их автор и инициатор — Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов.

Древний Ташкент по праву называют и вечно молодым. Облик столицы становится краше с каждым днем. В ходе реконструкции за черту города вынесены наносящие вред природной среде предприятия. Практически вновь отстроен старый город, парки отдыха, рынки. Возведены величественные здания-небоскребы бизнес-центров, современные отели по последнему слову архитектурной мысли, музеи, спортивные комплексы, дворцы культуры. Проложены современные мосты и дороги, двухъярусные эстакады, удобные переходы.

Дворец дружбы народов.

Сегодня Ташкент — не только политический центр, имеющий стратегическое значение, но и важный экономический мегаполис на крупном промышленно-транспортном перекрестке всего региона. В городе действуют более 300 крупных предприятий четырнадцати отраслей промышленности, свыше 1400 совместных предприятий и фирм, созданных с компаниями более восьмидесяти стран мира. Такие совместные предприятия, как СП «Шайхонтохур текстиль», «Сагбон текстиль» (Турция), «Ич-Отеда-тех» (Республика Корея), «Хобастапо» (Германия и Швейцария), вносят достойный вклад в развитие внешней торговли.

Почти 30 процентов промышленных товаров, производимых в республике, приходится на долю столицы. Ведущее место занимают энергетика, машиностроение и самолетостроение, обработка металлов, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. В ГАО ТАПОиЧ производятся самолеты

Национальный академический театр драмы.

Ил-76, Ил-114, отвечающие мировым стандартам, на текстильном комбинате — основная часть тканей, выпускаемых в стране. Работают заводы Тракторный, «Алгоритм», «Зенит», «Электроника», швейные фабрики «Тонг», «Малика», «Юлдуз». Эти и другие предприятия со своими товарами выходят на мировой рынок. В Германию, Китай, Венгрию экспортируется медный кабель, в Болгарию, Швейцарию, Францию — хлопковое волокно, в несколько государств — хлопкоуборочные машины. При переходе на рыночные отношения осуществлен целый ряд мероприятий по поощрению развития бизнеса, предпринимательства, внедрения зарубежных инвестиций, созданию банковско-кредитной системы. Производство товаров в негосударственном секторе превышает 80 процентов.

В столице Узбекистана два железнодорожных вокзала, два аэропорта, автовокзал, пять автостанций. Самый боль-

шой транспортный коридор в Средней Азии — Ташкентский аэропорт имеет важное международное значение. Из него совершаются рейсы в Нью-Йорк, Дели, Франкфурт-на-Майне, Лондон, Тель-Авив, Джидду, Амстердам, Шарджу, Тегеран, Куала-Лумпур, Афины, Сянган и другие города мира.

От столицы начинаются важные автомобильные дороги, самые крупные их них — Большой Узбекистанский тракт и Ташкентская кольцевая. В городе действует метрополитен, а также различный наземный транспорт — троллейбусы, автобусы, трамваи, такси.

Столица Узбекистана — культурный и научный центр не только страны, но и всей Центральной Азии. Несоизмеримые с предыдущим периодом достижения осуществлены в стране в период независимости в области культуры, науки и образования. И здесь Ташкент занимает главенствующее место. В нем работают Академия наук, которая объединяет более сорока научно-исследовательских учреждений, три региональных отделения, Академия общественного и государственного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Медицинская, Банковско-финансовая, Налоговая академии, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, а также университеты Экономический, Технический имени Абу Райхон Бери, Педагогический имени Низами, Университет мировой экономики и дипломатии. В 1999 г. Указом Президента Узбекистана открыт Ташкентский исламский университет. Всего в Ташкенте функционируют тридцать вузов. Сотни тысяч юных узбекистанцев получают знания в более чем трехстах средних школах, десятках академических лицеев и профессиональных колледжей, 30 музыкальных и 25 спортивных школах.

В столице 16 музеев, 9 дворцов культуры, 13 театров, 16 парков культуры и отдыха. Все библиотеки преобразованы в современные информационные центры. Существует развитая инфраструктура средств массовой

информации, функционируют телецентр и радиовещание, 4 информационных агентства, основная часть издательств, издаются 19 республиканских, 2 областные, 2 городские и 44 многотиражные газеты, 62 из издаваемых в республике 67 журналов.

Президент Узбекистана И.А. Каримов уделяет большое внимание воспитанию молодого поколения здоровым нравственно и физически, созданию условий для занятий спортом. Построен дворец спорта «Юнусобод», где проводятся различные международные турниры, функционирует школа олимпийского резерва.

Столицу по праву называют центром современной медицины. Здесь работают специализированные научные центры экстренной медицинской помощи, микрохирургии глаза, кардиологии, хирургии, онкологии. В городе 99 больниц, 115 поликлиник, многие из которых являются семейными, 594 аптеки, 5 санаториев, 19 санаториев-профилакториев.

Огромное внимание со стороны руководства страны уделяется реставрации исторических памятников города. Так, сейчас совершенно по-другому выглядят, чем 15–20 лет назад, медресе Кукельдаш XVI века, мавзолеи Шейх Зайниддин бобо XIII века, Ходжа Аламбардора XIX века, Юнусахана XV века, Шайх Хованди Тохура XIX века, медресе Шайх Абулкасыма XIX века и другие.

В стране проводится большая работа по упрочению межконфессионального мира и согласия. В столице, как и в других регионах, строятся новые мечети, отреставрированы и действуют церкви, костел, кирха, синагога, другие сооружения. Ее украшают памятники великим предкам, а также представителям мировой культуры — А.С. Пушкину, Низами Гянджеви, Т.Г. Шевченко, Ш. Руставели.

В этом году Международная исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) объявила Ташкент столицей исламской культуры, что явилось еще одним признанием в международном масштабе добрых

дел, осуществляемых в нашей стране по возрождению и сохранению исламской культуры и духовных ценностей. Президент Ислам Каримов назвал этот факт «высоким признанием безграничного вклада узбекского народа в развитие исламской культуры».

Ташкент с честью отвечает этому названию.

Все достижения Ташкента — это достойный показатель полноценного развития Узбекистана. Свое 2200-летие город встречает как одна из лучших столиц мира со своей своеобразной, богатой и неповторимой культурой.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати
Список использованной литературы

1. *Bosword*. The Cambridge history of Iran. V. 5. Cambridge, 1968.
2. *Schuyler Eugene*. Le voyage en Asie Centrale et au Tibet Anthologie au voyages occidentaux du moyen age a la premiere moitie du XX e ciecle. Prepare par Robert Lattont. Paris, 1992.
3. *Schuyler Eugene*. Turkestan: Notes of a Journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldja. New York, 1876.
4. *Sprengling M*. Third Century Iran. Sapur and Kartir. Chicago, 1953.
5. Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А.Крубером и др. Москва, 1905. 248 с.
6. *Акишев К.А., Байпаков К.М.* Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата, 1979.
7. Бабур-наме: Записки Бабура. Ташкент, 1958.
8. *Бартольд В.В.* Сыр-Дарья. Соч. М., 1965. Т. III.
9. *Бартольд В.В.* Улугбек и его время. Соч. Т.2, ч.1. М., 1963.
10. *Бируни Абу Райхан*. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). М.- Л., 1963.
11. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.- Л., 1950.
12. *Булатова В., Маньковская Л.* Памятники зодчества Ташкента XIV – XIX веков. Ташкент, 1983.
13. *Буряков Ю.Ф.* Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
14. *Вахабов М.* Ташкент в период трёх революций. Ташкент, 1957. 284 с.
15. *Воҳидов Ш.* XIX аср Тошкент тарихчилари. Тошкент, 1996. 34 б.
16. *Геродот*. История в девяти книгах. VII. Л., 1972.
17. *Григорьев В.В.* О скифском народе саках. СПб., 1871.
18. *Давидович Е.А.* Денежное хозяйство Средней Азии в XIII веке. М., 1972.
19. Драма и подвиг Ташкента. Ташкент. Узбекистан, 1966. 216 с.
20. *Зайнабдин Васифи*. Бада'и ал-вакан. Т. II. М., 1961.
21. Извлечение из «Географии» Хафиз-и Абру. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. Ташкент, 1988.

22. Извлечение из «Муихакат ал-сурах» Джамала Карши. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. Ташкент, 1988.

23. *Ирисов А.* Тошкентда арабшунослик (қисқача очерк). Тошкент: Фан, 1964. 71 б.

24. *Исламов У.И.* Стоянка Кушилиш. У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982.

25. История социалистического Ташкента. (1941—1965 гг.). Т. 2. Ташкент. Фан, 1966. 496 с.

26. История Ташкента /раздел «Архитектура»/. Авт. *Л.Ю. Маньковская*. Ташкент, 1988.

27. История Узбекской ССР. Т.1. Книга вторая. Ташкент, 1956. 498 с.

28. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники. М., 1964.

29. *Кравец Л., Исмоилова Ж.* Ўрта Осиё революцион ҳаракат маркази. Тошкент. Фан, 1983. 48 б.

30. *Кюннер Н.Р.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С.174.

31. *Малицкий Н.Г.* Тошкент маҳалла ва мавзелари. Тошкент. Ғ. Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1996. 23 б.

32. *Малаявкин А.Т.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.

33. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). Халқаро конференция материаллари. Тошкент. Маънавият, 2001. 142 б.

34. *Массон В.М.* Хорезм и Кушаны. Эпиграфика Востока. М.-Л., 1966.

35. *Массон М.Е.* Клад утвари фальшивомонетчика XIV в. под Ташкентом. Материалы Узкомстариса. Ташкент, 1933. Вып. 4. С. 6.

36. *Мукминова Р.Г., Филянович М.И.* Ташкент на перекрестке истории. Ташкент, 2001.

37. *Пугаченкова Г.А.* Самаркандская керамика XV в. Труды САГУ. Археология Средней Азии. Нов. серия. Вып. XI. Ташкент, 1950.

38. *Пулатов Г., Рашидов Г.* Ташкент в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 – 1920 гг.). Ташкент. Узбекистан, 1972. 191 с.

39. *Пьянков И.В.* Саки. Душанбе, 1968.

40. *Рахимов С.* Стоянки эпохи бронзы. Серкали. ОНУ. 1970. № 6. С. 41-42
41. *Рашидов Г.* История социалистического Ташкента. Т. 1. Ташкент. Наука, 1965. 468 с.
42. *Ртвеладзе Э.В.* История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII вв. н.э.). Ташкент. 2006.
43. *Саидов А.* Сведения Джамалы Карши о Фергане и Шаше. Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент, 1990.
44. *Саркизов И-Серазини.* В стране Тамерлана и жаркого солнца. М.-Л., 1929. 190 с.
45. *Соколов Ю.* Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент. Узбекистан, 1965. 190 с.
46. *Страбон.* География в 17 книгах. XI. 8,8. М., 1964.
47. Ташкент в период развитого социализма. Ташкент. Фан, 1983.
48. Ташкент. Географический атлас. Москва, 1984.
49. Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1983. 416 с.
50. Ташкенту — 2000. Альбом-очерк / Отв. редактор акад. Э.Ю. Юсупов. Ташкент. Фан, 1983. 80 с.
51. *Филанович М.И.* Ташкент, зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.
52. *Хавафи Фасих.* Муджмал-и Фасихи. Ташкент, 1980.
53. *Чехович О.Д.* Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. История и культура Средней Азии. Древность и средние века. М., 1976.
54. *Чехович О.Д.* Рукопись «Тарих-и Бенакети» из библиотеки хивинских ханов. Бюллетень АН Уз. 1947. № 10.
55. *Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. М., 1981.
56. *Қорабоев Қ.* Тошкентнинг геологик замини. Тошкент. Фан, 1982. 52 б.
57. *Ўзбекистон* Миллий энциклопедияси. Т. 8. Тошкент, 2004.
58. *Ўзбекистоннинг* янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент. Шарқ, 2000. 688 б.
59. *Ўринбоев А., Бўриев О.* Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида. (XIX аср). Тошкент. Фан, 1983. 56 б.

**АЛИМОВА ДИЛОРОМ АГЗАМОВНА
ФИЛАНОВИЧ МАРГАРИТА ИВАНОВНА**

ТОШКЕНТ ТАРИХИ

(қадимги давлардан бугунги кунгача)

ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА

(с древнейших времен до наших дней)

Муқовада Ҳазрати Имом (Ҳастимом) мажмуаси биноси акс эттирилган.
На обложке изображено здание комплекса Ҳазрати Имам (Ҳастимам).

Муҳаррирлар *А.Мухамеджанов, К.Буронов*
Бадий муҳаррир *А.Фозилов*

ИБ №27

Босишга рухсат этилди 30.07.07. Бичими 60x84 ¹/₁₆. Офсет усулида
босилди. Шартли 10,5 б.т. Адади 3000. Шартнома № 138. Буюртма № 219.

«ART FLEX»

100129. Тошкент, Навоий кўчаси, 30.

ООО «Toshkent Tezkor Bosmaxonasi» да чоп этилди
100200. Тошкент, Радиальный, 10.